Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

На правах рукописи

Миллер Дмитрий Георгиевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ПАРАДИГМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Специальность 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Силкин В.В.

Москва, 2026

ВВЕДЕНИЕ……. 3

Глава I. Теоретические основы развития информационно-коммуникационных парадигм в политическом пространстве

1.1. Генезис информационно-познавательных и коммуникационных парадигм в процессе политической трансформации общественных отношений……..……17

1.2. Основания и модели цифровой трансформации информационных и коммуникационных парадигм стратегического развития политических организаций. …….……....38

1.3. Новые политические парадигмы развития медиатехнологий в трансформирующемся обществе знаний……...59

Глава II. Конвергентная практика цифровой трансформации медиакоммуникаций в функционировании муниципальной власти: политический аспект

2.1. Конвергенция каналов, средств информации и медиакоммуникаций в деятельности муниципалитетов……...80

2.2. Трансформация методов социально-политического управления в деятельности муниципалитетов в контексте развития цифрового пространства……100

2.3. Применение цифровых дистрибуций в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением…….……124

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..138

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ……..……...141

ПРИЛОЖЕНИЯ…… 153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Несмотря на многие позитивные процессы, описанные в сфере цифровой трансформации, все еще большинство муниципалитетов России управляют процессами в цифровой сфере бессистемно и от случая к случаю. Муниципалитеты не обращают внимания на необходимость теоретических обоснований поддержки цифровых технологий в системе интегрированных коммуникаций. Хотя проблемы цифровой трансформации рассматривалась во многих областях, на муниципальном уровне таких исследований не проводилось. Следовательно, существует необходимость уточнить само понятие «цифровая трансформация» применительно к деятельности муниципалитетов, учитывая стратегическую важность трансформационных процессов в функционировании муниципальной власти. Текущая деятельность муниципалитетов в области управления, как правило, не учитывает происходящие изменения не только в самой информационно-коммуникационной деятельности, но и в целом в происходящих трансформациях ключевых ценностных парадигм. Муниципалитеты нуждаются и в поддержке при формулировании и реализации информационно-коммуникационных парадигм, и в процессе преодоления препятствий, возникающих при их внедрении.

Ключевыми задачами медиакоммуникаций в органах государственной власти и муниципального управления являются: использование в профессиональной деятельности единых коммуникационных сервисов, предоставляемых на базе отечественного программного обеспечения; повышение качества и удобства предоставляемых услуг; обеспечение должного уровня информационного взаимодействия субъектов власти с населением при реализации процессов государственного управления; предоставление унифицированных

«облачных услуг» в целях размещения информационных систем и информационных ресурсов; уменьшение стоимости государственных информационных систем; сокращение сроков создания цифровых сервисов информационных систем; повышение скорости и качества обслуживания граждан. Обеспечение реализации указанных задач на уровне муниципалитетов требует постоянного отслеживания (мониторинга) происходящих изменений информационно-коммуникационных парадигм и соответствующих научно-практических обоснований осуществляемых управленческих действий.

Основными задачами информационного направления в деятельности муниципальных органов являются: повышение эффективности работы и межведомственного взаимодействия служащих; повышение удовлетворенности граждан предоставляемыми услугами (в том числе в цифровой сфере); обеспечение возможности постоянного и временного хранения, поиска и обработки архивных документов в электронном виде; мониторинг утилизации потребляемых вычислительных, телекоммуникационных ресурсов и материалов, хранящихся в центрах обработки данных; формирование единого информационного пространства в области внутриведомственного и межведомственного электронного документооборота и обеспечение процессов делопроизводств.

В связи с этим сформировался запрос общественности на необходимость проведения научных исследований процессов влияния трансформирующихся информационно-коммуникационных парадигм на корректировку деятельности органов муниципального управления с учетом активно «вторгающихся» в управленческий процесс искусственного интеллекта и нейросетевых коммуникаций.

Актуальность представляет и недостаточная исследованность динамики процесса уточнения информационно-коммуникационных парадигм в процессе появления новых средств коммуникации (включая социотехническую составляющую) и их способность объяснить социально-

политические процессы. Это актуализирует исследовательскую проблематику и формирует уникальное представление о ряде информационных и/или коммуникационных парадигм, исследуя их значение для муниципального управления как в теории, так и на практике. Представляется, что информационно-коммуникационная парадигма развития общества должна целостно раскрывать организованную систему всех видов и типов коммуникаций, функционирование и развитие которых осуществляется в соответствии с принципами создания, хранения и распространения информации. Следовательно, проблема, связанная с исследованием самых разных сторон информационных парадигм, а также вопрос об их изменениях в современном российском обществе, являются актуальными в современной гуманитарной науке.

На уровне трансформации общественной структуры и информационно-коммуникационных процессов тема исследования становится еще более актуальной по следующим причинам:

- *Перманентный рост коммуникационно-информационных потребностей общества.* Вместе с появлением новых каналов скоростной передачи информации ускоряется социальное развитие, убыстряется взаимодействие между различными социальными группами.
- *Воздействие средств коммуникации на структуру и динамику общественного развития.* Интенсивное развитие средств коммуникации и активное внедрение их в жизнь общества привносит радикальные и труднопрогнозируемые изменения в жизнь социума.
- *Отсутствие однозначной точки зрения на причины коммуникационного развития и его влияния на социальную структуру и процессы.* Анализ этих причин и способов развития коммуникации способствует пониманию современной социальной структуры и процессов.
- *Необходимость реагирования на происходящие политические и социокультурные процессы.* Это важно для прогнозирования их дальнейшего развития и выработки методических рекомендаций по

формированию навыков работы с информацией, умений проводить *распределения цифровых медиаресурсов. (цифровых дистрибуций*) в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением.

Степень научной разработанности проблемы

Для уточнения степени разработанности проблемы осуществлен систематический обзор литературы.

Проблема парадигмальных изменений в информационно-коммуникационной деятельности по мнению одного из основоположников этого направления Томаса Куна, в самой «медийной среде представляет научный интерес многих современных ученых, которые понятие “парадигма» рассматривают как совокупность теоретических и методологических положений в качестве стандарта в тех или иных научных сообществах» [91].

Понятие «парадигма», рассматриваемое как система теоретических и методологических положений, принимаемое в качестве основы в научном сообществе, имеет различное толкование. Первоначально понятие парадигмы использовалось для описания научных теорий, некоторые социологи стали использовать его для описания областей, не относящихся к естественным наукам. Полноценно концепция парадигмы была представлена Томасом Куном как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают представление научному сообществу о модели постановки проблем и о способах их решений» [91]. Позже Кун представил парадигму как «… совокупность убеждений, ценностей, методов и т.д., разделяемых членами научного сообщества». Его концепции парадигмы, смены парадигмы и несоизмеримости изменили представление исследователей о науке.

Хосе Луис Ориуэла, исследуя современные медиакоммуникации, провел типологизацию медиа парадигм и обосновал факторы формирования нового медиапространства [119:129], Он выделил основные

парадигмы, позволяющие выявить влияние цифрового макропространства на трансформацию медиакоммуникаций.

Д.В. Дунас представляет матричную модель, которая позволяет выделить те или иные парадигмы [7: 3-16]. Роберт Мертон понятию «парадигма» придавал функцию выделения полного набора социологических постулатов, концепций и предложений, используемых для проведения последующего проведения последовательного анализа [108]. Питер Холл под *политической парадигмой* подразумевал набор убеждений и представлений, который структурирует выбор политического инструмента и способствует пониманию динамики политических изменений.

Активное внедрение технологических инноваций в развитие экономических отношений внесло существенные парадигмальные изменения. В связи с тем, что технологические аспекты трансформации информационно-коммуникационных парадигм практически не разрабатывались отечественными авторами, диссертант применил методику прямого перевода и цитирования зарубежных источников, поскольку в ряде случаях попытка их «пересказывания» приводила к смысловым искажениям и потери смысла неиспользуемых ранее в отечественной практике терминов. Этим и объясняется достаточно емкий объем таких цитат.

Отечественные авторы постепенно стали включаться в процесс рассмотрения информационных парадигм в контексте трансформации различных отраслей общественных отношений.

Среди современных известных ученых генезис информационно-коммуникационной парадигмы развития Российской государственности рассматривает Ф.И. Шарков [46]. Понятие и характеристики коммуникационной парадигмы раскрывает Д.П. Гавра [8]. В.П. Коломиец описывает трансформацию медиатехнологий, направленных на удовлетворение потребностей людей, развитие института культурной и политической жизни общества [20]. Методологию исследования

информационно-коммуникативных медиасистем и журналистики обосновывает Е.Я. Дугин [11]. Парадигму муниципального управления в России в контексте современных политических процессов представляют В.А. Андрюшенков и Ю.П. Денисов [2].

М.Г. Шилина отстаивает концепцию субъект-субъектной парадигмы медиакоммуникации и трендов развития в подобной парадигме индустрии в целом» [49], О. А. Растрепина обосновывает коммуникационную парадигму современного общества [34]. З.П. Румянцева делает попытку обосновать новую управленческую парадигму [35], А.В. Панкратовым на первое место ставится описание процессов, происходящих в бизнесе, которое в последующем находит отражение в программном и техническом обеспечении информационно-коммуникационных процессов. Он очерчивает контуры новой естественнонаучной парадигмы [31].

Р. И. Мамина, Е. Е. Елькина [20] предлагают типологизацию парадигм, моделей и практик глобального сетевого проекта, а также делают попытку определения теоретического статуса цифровых гуманитарных наук.

В «целях углубленного осмысления информационно-коммуникативных парадигм большое значение имело обращение к работам: Е.Л. Вартановой, А.В. Вырковского, С.С. Макеенко, Е.Я. Дугина, Дж. Дойла, Д. Джина, Х. Джекинса, Х-Л. Ориуэла, О.В. Копылова, Г. Мейкла и Ш. Янга, К. Пейла, Дж. Херкмана и др.» [14].

Попытку проанализировать трансформацию работы тележурналиста в условиях жестких эпидемиологических ограничений предприняла О.В. Перевозова [30], рассматривая трансформацию профессиональной журналистики. Мультимедийный полипарадигмальный журналистский нарратив как особой формы коммуникации рассматривает Д.Г. Качанов [18].

Целью исследования является теоретическое обоснование процесса формирования информационно-коммуникационных парадигм в

политическом пространстве и их применение в деятельности муниципальной власти.

Задачи:

- Сформировать методологические основы становления и развития информационно-познавательных и коммуникационных парадигм в процессе трансформации политических отношений.
- Осуществить теоретическое обоснование моделей цифровой трансформации информационных и коммуникационных парадигм стратегического развития организаций.
- Обосновать появление новых социально-политических парадигм развития информационно-коммуникационных медиатехнологий в трансформирующемся обществе знаний.
- Выработать основания и принципы медиаконвергенции в деятельности муниципалитетов и интеграции каналов, средств информации и медиакоммуникаций на социотехнической основе.
- Концептуализировать процесс трансформации методов социального управления в деятельности муниципальных органов в контексте развития цифровой политологии.
- Разработать требования к модернизации цифрового контента и распределению цифровых медиаресурсов (цифровых дистрибуций) в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением.

Объект исследования – информационно-коммуникационные парадигмы.

Предмет – политический аспект изменений информационно-коммуникационных парадигм в деятельности муниципальной власти.

Методы исследования

Общетеоретическую и методологическую основу диссертации составили основные концепции трудов отечественных и зарубежных авторов по проблемам трансформации информационно-коммуникационных парадигм развития общества.

В качестве научных методов исследования используются: системный анализ, обеспечивающий структурную взаимосвязь элементов системы муниципальной власти, готовность реагировать на запросы внешней среды; структурно-функциональный метод как средство обоснования содержания целостности и открытости систем управления в условиях перманентной потребности реагировать на вызовы внешней среды.

Диссертант принял участие в разработке программы и полевом исследовании экспертного опроса «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества». Исследование проводилось в Ростовской области в январе-феврале 2022 г., а результаты оглашены на площадке ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону) на Четвертом Всероссийском элитологическом конгрессе с международным участием 25 марта 2022 г. Опрошено 235 экспертов.

Автор также провел вторичный анализ проведенных опросов, а также контекст-анализ выпусков научных журналов и других текстов. Также осуществлён дискурс-анализ научных источников, это позволило выявить ключевые позиции по теме исследования и на основе экспертных оценок определить динамику изменения информационно-коммуникационных парадигм в деятельности муниципалитетов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования

Теоретическую значимость представляет примененный автором полипарадигмальный подход к исследованию информационно-коммуникационных систем и стратегий медиакоммуникаций. Значимость исследования заключается в обзоре моделей информационно-коммуникационных парадигм и обосновании возможностей их применения в процессе функционирования муниципальной власти. Автор провел концептуализацию понятийного поля информационно-коммуникационных парадигм в деятельности муниципальной власти, что предоставляет теоретическое основание для проведения дальнейших исследований.

Выводы диссертанта по актуальным направлениям цифровой трансформации медиакоммуникаций и развития медиажурналистики представляют интерес для разработчиков конвергентных стратегий медиа.

Практическая значимость диссертационного исследования

Результаты прикладных исследований» уже используются в ряде муниципальных органов г. Москвы, а также представляют интерес для организаций, внедряющих конвергентную практику цифровой трансформации коммуникаций. а также корректирующих медиастратегию развития организаций. Практическая значимость также может иметь предложение автора исследовать феномен цифровой трансформации в контексте муниципального управления. Предлагаемая конвергентная практика цифровой трансформации коммуникаций в сочетании с технологическими разработками нацеливает муниципалитеты перейти на новый уровень планирования, управления и использования муниципальных активов.

Практические рекомендации используются в управлении медиакомпаниями в процессе реструктурирования муниципального округа Краснопахорский в г. Москве, а также при переподготовке и повышении квалификации специалистов медиаотрасли в Троицком административном округе г. Москвы. Результаты исследований также могут использоваться в дальнейшем развитии цифровой среды муниципалитетов, функционирующих за пределами Москвы.

Апробация результатов диссертации Основные положения диссертации представлены на следующих научных форумах: Всероссийский симпозиум «Коммуникационный вектор-2023. М. 17-18 мая 2023 г.; Четвертый Всероссийский элитологический конгресс с международным участием Ростов-на-Дону. 25 марта 2022 г.; Международная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего». Секция: медиакоммуникации и журналистика. Москва. 22 мая 2024 г.

Публикации по теме исследования

По теме диссертации опубликовано 5 работ общим объемом 3.1 п.л. включая:

Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

- *Шарков Ф.И., Миллер Д.Г.* Трансформация цифровых технологий в местном самоуправлении//Коммуникология. 2024. Т. 12. № 1. С. 108-121.

- *Миллер Д.Г.* Преодоление барьеров цифровой трансформации в муниципалитетах: обзор зарубежных и отечественных исследований//Вестник Пятигорского государственного университета. 2024. № 3. С. 48-54.

- *Миллер Д.Г.* Парадигмы коммуникации: классические подходы и новаторские идеи//Меди@льманах. 2025. № 1 (126). С. 57−63. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2025.5763

- *Квернадзе Э.Т., Миллер Д.Г.* Трансформация социально-политических парадигм развития медиапространства// Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. 2025 №2 (127)

Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом Академии: - *Шарков Ф.И., Миллер Д.Г.* Трансформация цифровых технологий в местном самоуправлении//Коммуникология. 2024. Т. 12. № 1. С. 108-121.

Иные работы автора:

- *Миллер* Д.Г. Соотношение концепций политических и научных парадигм: трансформация взглядов Томаса Куна и Питера Холла//Коммуникология: электронный научный журнал. 2024. Т. 9. № 2. С. 8-21.

- *Миллер Д.Г.* Понятие и специфика города федерального значения//Образование и право. №12.2022. С.58-61. (ВАК по 5.2.5).

- *Миллер Д.Г.* О проблемах выборов главы администрации муниципального образования по результатам конкурса // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2019. № 35 (85). URL: https://internauka.org/journal/stud/herald/85

- *Миллер Д.Г.* Формы выражения публичной власти / Д.Г. Миллер // Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам LXIII Международной научно-практической конференции «Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения». – № 9(63). – М., Изд. «Интернаука», 2022.

- *Миллер Д.Г.* Особенности организации местного самоуправления на примере городского округа Троицк в городе Москве// Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 51-57. DOI: 10.34670/AR.2023.58.87.006 (ВАК по 5.1.2).

Положения, выносимые на защиту, имеющие научную новизну:

- конвергентная сущность цифровой трансформации коммуникаций проявляется в процессе функционирования института муниципальной власти. Существует четкая корреляция между процессом трансформации информационно-коммуникационных парадигм и изменениями в деятельности муниципальной власти. Цифровая трансформация может быть представлена в виде изменения структуры, процессов, форм и особенностей функционирования всех социальных институтов в связи с применением цифровых технологий. Таким образом, цифровая трансформация, выходя далеко за рамки их технических возможностей, коренным образом изменяет саму суть работы организаций. Для муниципальной власти она не просто составляет глубокий технологический сдвиг, а реструктуризацию современных методов работы с населением – от повышения операционной эффективности и инноваций до коренных изменений в сфере оказания муниципальных услуг (п.п.3, 5, 9 паспорта 5.9.9);

- новые социально-политические парадигмы развития информационно-коммуникационных медиатехнологий в трансформирующемся обществе знаний рассматриваются автором как совокупность концепций, социальных ценностей, восприятий и социально-политических практик, разделяемых сообществом, которая формирует общество знаний. Социально-политическая парадигма обозначает неявный или эксплицитный взгляд, содержащий основные допущения, которые характеризуют и определяют мировоззрение. Трансформация информационно-коммуникационных парадигм вызывает изменения в деятельности муниципальной власти в современном пространстве медиакоммуникаций. Известные парадигмы оказывают взаимное влияние на связанные инновации и даже кладутся в основу новых парадигм в деятельности организаций. На практике трудно определить, какая коммуникационная парадигма, являясь первоосновой, вызывает коренные изменения в деятельности муниципальной власти. Трансформирующие политические парадигмы оказывают влияние на связанные инновации и организационно-управленческие процессы. Для каждой области политических знаний и сферы и масштабов муниципального управления требуется уточнять информационно-коммуникационные воздействия и трансформационные парадигмальные сдвиги, вызванные этими действиями (п.13 паспорта 5.9.9);
- Медиаконвергенция в широком понимании означает не только размещение контента традиционных СМИ в цифровом пространстве, но и взаимосвязь коммуникационных и информационных технологий, компьютерных сетей, контента других медиа (кроме СМИ). Социальная медиаконвергенция стала возможной благодаря появлению развитых форм технологий коммуникаций, применение которых позволило пользователям выработать такой навык как многозадачность. Культурная конвергенция имеет отношение к использованию людьми новых коммуникационных стратегий в сети Интернет, которые позволяют им взаимодействовать друг

с другом, игнорируя при этом временные, пространственные, иерархические и другие ограничения. Технологическая конвергенция – это сочетание вычислений, коммуникаций и контента на сетевых цифровых медиаплатформах. Она описывает уровни абстракции, которые позволяют различным технологиям эффективно взаимодействовать как конвергентная система. Новые технологии позволяют выполняют поставленные задачи более эффективным образом. Представляется, что генезис медийной конвергенции продуктивно рассматривать в ретроспективном плане, имея в виду историю формирования и развития самой системы медиа с учетом закономерностей вхождения в нее каждого нового компонента. Включение интернет-журналистики в медийную систему ускорило конвергентные процессы. Конвергенция контента в медиа гарантирует, что коммуниканты получат сообщение в полном объеме и в нужное время (п.п. 5,7 паспорта 5.9.9).

- С появлением глобального цифрового пространства и в последующем нейронных сетей, формирующихся на этой платформе, муниципалитеты в процессе их использования непременно будут сталкиваться с необходимостью повышения эффективности коммуникаций: конструирование системы для передачи большего количества информации, при этом экономя ресурсы, используемые для передачи этой информации. Кроме того, коммуникация может осуществляться внутри самой сети или другой системы принятия решений. При этом требуется вычленение необходимой информации в целях его использования для принятия оптимальных решений. Нейронные сети позволяют автоматически выявлять и использовать нужные параметры на основе анализа имеющихся данных (п.9 паспорта 5.9.9).

- Большинство инноваций в области распределения цифровых медиаресурсов (цифровых дистрибуций) могут осуществляться в разных измерениях в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением. Инновационные модели цифровой дистрибуции часто

сочетаются с инновационной моделью как создаваемого продукта, так и с ценностной моделью инновационного ценностного предложения. Не существует фиксированных моделей цифровой дистрибуции. Все аспекты инноваций в области цифровой дистрибуции имеют множество вариантов. В каждом из измерений существует множество способов, с помощью которых можно внедрять инновации в процесс дистрибуции цифровых медиа (п.1 паспорта 5.9.9).

Структура диссертации

Диссертация включает введение, две главы (шесть параграфов), заключение, список литературы.

Глава I. Теоретические основы развития информационно-коммуникационных парадигм в политическом пространстве

1.1. Генезис информационно-познавательных и коммуникационных парадигм в процессе политической трансформации общественных отношений

Этимологически слово «парадигма» берет свое начало в Древней Греции. Само слово «парадигма» греческого происхождения, означает «образец», и используется для иллюстрации подобных явлений. Например, парадигмой может являться широко принятый пример, те или иные верования или концепции. Именно такое значение придается ему сегодня, поскольку при упоминании слова «парадигма» речь идет о примерах, шаблонах или моделях, которым предлагается следовать.

Парадигма – это модель восприятия, которая содержит общепринятые представления об объекте, действии, вещах или явлениях.

Парадигмы – это способы интерпретации реальности, с помощью которых исследуется мир или область науки. Наиболее известными типами являются поведенческая и социально-историческая парадигма.

В науке и философии парадигма (pærədaɪm/ PARR-ə-dyme) – это особый набор концепций или моделей мышления, включая теории, методы исследования, постулаты и стандарты того, что представляет собой законный вклад в какую-либо область. Так, например, совокупность теории *governance, new public governance* [19] сетевой теории, которую можно представить как сетевую управленческая парадигму, оказала большое влияние на функционирование органов государственной и муниципальной власти. Доцент отдела систем принятия решений и управления факультета электротехники и компьютерных наук (EECS) Королевского технологического института Фонтан Анджела совместно с профессором

Альтафини Клаудио предложили новый подход к моделированию процесса формирования правительства, основанный на теории социальных сетей многоагентных систем с антагонистическими взаимодействиями. А исследователи Британского университета в Египте Фицджеральд М., Крушвиц Н., Боннет Д. и Уэлч М. в совместной работе уточнили развитие этих процессов в цифровом пространстве [74].

Парадигма – это совокупность научных теорий, ценностей и методов, разделяемых членами научного сообщества, формирующих дисциплинарную матрицу и исключающих любые другие теории. Парадигмы создаются для того, чтобы подчеркнуть существование согласованной и упорядоченной совокупности знаний, принципов, законов и идей. Концепция парадигмы была сформулирована Томасом Куном в его книге «Структура научных революций» (1962). Парадигма по Куну – «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают представление научному сообществу о модели постановки проблем и о способах их решений» [94:11] Научное развитие – по Куну – состоит из четырех стадий: *нормальное состояние, аномальное состояние, кризисы и революции*.

Роберт Мертон [109:22-216] предложил использовать это понятие, чтобы выделить полный набор социологических постулатов, концепций и предложений для проведения последовательного анализа. Хотя первоначально понятие парадигмы использовалось для описания научных теорий, некоторые социологи стали использовать его для описания областей, не относящихся к естественным наукам. Питер Холл [84, 1993] под *политической парадигмой* подразумевал набор убеждений и представлений, который структурирует выбор политического инструмента и помогает понять динамику политических изменений.

Считается, что с помощью парадигмы можно обосновать самостоятельный статус науки, провести ее границы. Понятие «парадигма», таким образом, можно представить как результат конвенциального

взаимодействия ученых, которое приводит к консенсусу в научном сообществе в той или иной предметной сфере определенной науки.

С развитием общества происходит смена парадигм, а на определённом этапе – существенная их трансформация. Смена парадигмы – это смена базовых знаний и понятий, на которые опирается наука. Например, переход к ньютоновской динамике, когда ученые решили, что не обязательно объяснять причину гравитации, достаточно лишь учесть факт ее существования. Смена парадигмы – это значительное изменение совокупности теорий, ценностей и методов от одной фундаментальной точки зрения к другой. Смена парадигмы происходит, когда меняются представления об окружающем мире, процессах и явлениях. Исследователь или простой обыватель при этом начинает видеть мир в новом свете. Иногда это происходит внезапно, а иногда – постепенно. С бытовой точки зрения смена парадигмы – это сдвиг или трансформация того, как люди воспринимают события, окружающую среду и жизнь в целом.

Примерами смены парадигм являются переход научной теории от системы Птолемея (земля в центре вселенной) к системе Коперника (солнце в центре вселенной) и переход от ньютоновской физики к теории относительности и к квантовой физике.

Информационно-познавательные парадигмы

«Проблема производства социального знания оказывается чрезвычайно актуальной с точки зрения перспектив обновления социальной, политической и экономической систем нашего общества, обновление стало знаком нашего времени. Именно в сфере производства знания, а не в плоскости финансов, техники или человеческих ресурсов лежит ключ к решению основных задач, стоящих перед российским обществом.

Обсуждение тех или иных подходов к обновлению парадигмы социального познания любой из предлагаемых подходов должен отвечать трем условиям: 1) гносеологическому (необходимая и достаточная полнота

теоретико-методологического арсенала); 2) социальному (результаты применения данного подхода должны обеспечить общественную признанность, ангажированность социального знания) и 3) аксиологическому [38: 274].

«Экоантропоцентрическая парадигма социального познания восходит к идеям, развивавшимся в экзистенциальной философии, социальной, культурной и социальной антропологии; этологии, экологии и социальной географии. Она исходит из того, что социальные институты общества представляют собой кристаллизацию непрерывно происходящего взаимодействия между человеком и средой его обитания» [10].

Междисциплинарные исследования социального познания, вполне возможно, могут выяснить условия смены парадигмы, Автор нацеливает исследователей на определение перспективы междисциплинарных исследований социального познания.

Специалист по информационным парадигмам А.Ю. Маклецов отмечает «информационную парадигму детерминирует только наличная система ценностей, которая использует данную парадигму как средство легализации, легитимации, организации, мобилизации собственных положений, характеризует ее и как настроение эпохи, и как реализацию общечеловеческого потенциала определенной направленности» [20].

Парадигмы в сфере социально-политического познания

Наиболее распространенными в сфере социально-политического познания (впрочем, также и обучения) являются поведенческая, конструктивистская, когнитивная и социально-исторические парадигмы, так или иначе включающие в образовательный процесс информационно-коммуникационные компоненты.

1. Поведенческая парадигма предполагает, что социальное познание должно быть сосредоточено на наблюдаемых и измеримых данных. Поведенческая парадигма интерпретирует психологические проблемы как проблему внешней адаптации личности к социально-политической и

социокультурной среде. Эта парадигма начала формироваться в 20-х годах, а уже в 50-60-е годы нашего столетия на нее ориентировались большинство западных социологов.

2. Конструктивистская парадигма рассматривает субъект социального познания как активную и изменяющуюся сущность, чье обучение может быть включено в предыдущий опыт и в социально-политическое познание, рассматривается в конструктивистском пространстве, где субъект познания должен усвоить, преобразовать и перестроить информацию, чтобы адаптировать ее к своему предыдущему опыту, что позволит ему ориентироваться в реальных ситуациях.

*3. Социально-историческая парадигма***,** известная как социокультурная модель, разработана в 1920-х годах Львом Выготским. Основная предпосылка заключается в том, что на возможности социального познания влияет социальное, политическое окружение и исторический контекст, в котором оно происходит. Структурно эта парадигма представляет отношения между субъектом, объектом и инструментами, которые развиваются в социокультурном контексте, играя фундаментальную роль в построении знания.

4. Когнитивная парадигма.

«С когнитивной точки зрения социальное познание рассматривается как познание, диалогически разделяемое и распределяемое в межличностных взаимодействиях и коммуникациях, и имеющее вид ментальных репрезентаций (представлений), не только зеркально отражающих, но и видоизменяющих информацию. Ментальные представления являются результатом преобразования внешних воздействий на человека и его психических состояний в устойчивые, распознаваемые, воспроизводимые внутренние целостности, соответствующие ситуациям его взаимодействия с окружением» [31, 2016: 97]. Когнитивная модель является производной от комбинации трех областей, считающихся предшественниками этой парадигмы: теории информации, лингвистики и

информатики. Когнитивными элементами, используемыми в этой парадигме, являются, среди прочего, внимание, восприятие, память, интеллект, язык, мышление.

5. Исследовательская количественная парадигма.

Исследовательские парадигмы дифференцируются в зависимости от типа знаний, которые, как ожидается, получены в результате проведенного исследования, в соответствии с реальностью, объектом изучения и методами, используемыми при сборе информации. Количественная парадигма напрямую связана с дистрибутивной перспективой политических исследований, целью которых является точное описание изучаемой реальности. Для достижения своей цели этот подход использует статистические и математические методы, такие как использование опросов и соответствующий статистический анализ полученных данных. Таким образом строится объективное знание, позволяющее избежать потерю информации или генерации искажений, вытекающих из субъективности. С помощью этой парадигмы законы или общие нормы человеческого поведения устанавливаются на основе разработки эмпирических концепций.

6. Исследовательская качественная парадигма.

Качественный подход в исследовании тесно связан с диалектической и структурной перспективами реальности, ориентированными на анализ и понимание реакций индивидов на социальные и политические действия и поведение. В отличие от количественной парадигмы, здесь используются другие методы, основанные на языковом анализе, например, такие методы как интервью, тематические дискуссии, методы социального творчества и другие. С помощью этой парадигмы исследователи хотят понять политическую, экономическую и социокультурную структуры общества, а не давать им лишь количественную оценку, сосредоточившись на субъективности людей и их восприятии реальности. В социально-политических исследованиях коммуникаций парадигмы охватывают

политические убеждения, ценности и методы, которыми руководствуются ученые при выборе базовых предпосылок и методологий. Такие парадигмы выходят за рамки теоретических перспектив в том смысле, что они включают в себя базовые метафоры, мысли, которые охватывают схожие взгляды на реальность.

7. Позитивистская парадигма.

Происхождение этой парадигмы восходит к 19-му веку. Такие парадигмы были разработаны для изучения явлений в области естественных наук и основаны на философском подходе позитивизма. Их применение в области политических исследований наук не затрагивает различий между двумя областями исследования. Позитивистскую парадигму называют по-разному: гипотетико-дедуктивной, количественной, эмпирически-аналитической или рационалистической. В позитивистских исследованиях утверждается существование единой реальности, основанной на принципе, что мир существует сам по себе, независимо от того, кто его изучает, и управляется законами, с помощью которых явления объясняются, предсказываются и контролируются. Согласно этому подходу, политическая наука имеет целью обнаружение этих законов, достижение теоретических обобщений, которые способствуют обогащению универсальных знаний о политической сфере общества.

8. Интерпретирующая парадигма

Основанная на качественном подходе, эта парадигма интерпретации представляет исследователя как первооткрывателя смысла человеческих действий и социально-политической жизнедеятельности, описывающей личный мир индивидов, а также политические мотивы, которые им руководят, и их убеждения .Все это с целью углубленного изучения того, что обуславливает поведение. Эта парадигма, применяемая к общественным наукам (включая политическую), основана на концепции, согласно которой действия людей определяются субъективным бременем реальности, которое невозможно наблюдать или анализировать

количественными методами. Каждое исследование считается уникальным в своей категории из-за субъективности отдельных лиц и изучаемой реальности.

9. Эмпирически-аналитическая парадигма.

В этом подходе при изучении политической реальности объективность имеет приоритет перед другими элементами, что предполагает воспроизводимость в исследованиях, что позволяет проверять полученные знания. Эта модель, основанная на количественной парадигме, использует такие инструменты, как дедуктивный метод и применение количественных стратегий и техник.

Парадигмы развития в системе общественно-политических коммуникаций

Парадигма развития представляет собой многоуровневый набор знаний и развивающийся процесс. В своих различных итерациях парадигма развития рассматривает развитие социальных процессов, направленных на преодоление каких-либо ограничений, вызванных недостатком знаний, умений, возможностей и ресурсов.

Существует несколько парадигм развития, такие как благополучие человека, развитие человеческих ресурсов, социальное и политическое развитие, устойчивое развитие, инклюзивное развитие, развитие с человеческим лицом и парадигмы международного влияния на развитие, коммуникационное развитие (коммуникации в целях развития).

Доминирующая парадигма в *коммуникации в целях социально-политического и социокультурного развития* «относится к ценностям или системе мышления в обществе, которые являются наиболее стандартными и широко распространенными в данное время. Такая парадигма формируется как культурный (в широком понимании) фон сообщества.

С 1949 года, когда развитие стало рассматриваться как «организованная деятельность (вмешательство с целью повышения уровня жизни людей) осуществляемая международными, национальными или

институционализированными органами» [133: 320]. Три доминирующие концепции – 1) модернизация; 2) зависимость и 3) множественность – обострили и изменили подходы к *коммуникационным практикам развития.* Эти три концепции являются фундаментальными конструктами, которые по-разному формировали практику коммуникации и развития на протяжении многих лет. Согласно Сильвестру, «подходы в коммуникационной практике для программ развития вытекают в основном из концепции развития модернизации» [133].

Рациональное объяснение сдвигов в парадигме коммуникации в целях развития можно найти в книге «Смена парадигмы и центральная роль коммуникационной дисциплины», в которой Джордж Ванг говорит, что легко обсуждать центральную роль коммуникации в рамках границ развития «в эту эпоху ослепительных технологических изменений, следовательно, большие легкомысленные пробы нарисуются проносящимся мимо» [139: 1458].

Выводы о необходимости корректировки вектора развития муниципального управления основываются диссертантом на вторичных исследованиях авторами зарубежных и отечественных авторов. В частности, авторы Ричард Дженкинс, Майкл Г. Дэйггер, Глен Т. Дэйггер, занимающиеся проблемами контроля в микробиологии, о необходимости корректировки направления развития систем среди прочих факторов называют: неразработанность показателей для измерения эффективности работы персонала, а также отсутствие четких способов организации обратной связи. О необходимости корректировки вектора развития муниципальных коммуникаций свидетельствуют и результаты исследования, изложенные в публикации Лай Осо [118].

«В отличие от беспокойства по поводу снижения актуальности журналистики и телевизионных исследований, наблюдается определенная степень «стабильности» в развитии современных систем коммуникации. После всестороннего обзора исследований, посвященных потреблению

новостей в Интернете, Митчелстайн и Бочковски отметили, что доминирующие способы исследования характеризуются преемственностью, а не изучением изменений на основе «традиционных концептуальных и методологических предпочтений» [107: 1085-1102].

Такого типа «стабильность» особенно подчеркивает отсутствие чувствительности к тем самым особенностям, которые отличают цифровую коммуникацию от классических коммуникаций, выстраиваемых с помощью аналитических носителей информации. Ограничения, на которые ссылались названные выше авторы, являются типичными примерами невнимательности к протекающим процессам: разделение между печатными, вещательными и онлайн-СМИ, когда конвергенция является тенденцией; отделение функций СМИ от социальных практик, когда пользователи являются частью средств массовой информации; и сосредоточение внимания либо на обычном, либо на необычном явлении.

Парадигма модернизации – одна из ведущих концепций политической коммуникации, нацеленной на развитие, которая объясняет постепенный переход от традиционного местного общества к возможному современному, глобально адаптирующемуся образу жизни. Согласно модели доминирующей парадигмы Пирса, «коммуникация (передача информации, убеждение и образование сверху вниз) воспринимается и оценивается как наиболее эффективное средство развития. Концепция такой коммуникации резко отличается от концепции доминирующей парадигмы» [119: 61]. Подходы к политической коммуникации и практике развития за этот период выросли из некоторых определенных основных концепций.

Профессор массовых коммуникаций Государственного университета Лагоса (LASU) Лай Осо, утверждает, что «дихотомия между традиционным и современным обществами, обозначаемая теоретиками модернизации, в значительной степени ложна. Он приводит аргументы о том, как Западный мир негативно определяет традиционное общество по отношению к современному обществу. Этим он объясняет, что любое общество, не

похожее на привлекательное сообщество развитых стран (Запад), является традиционным» [118: 7]. Модернизацию Осо рассматривает как «полное преобразование» традиционных или электронных обществ в типы технологий, связанных с социально-политическими организациями, которые характеризуют передовые, экономически процветающие и политически стабильные страны западного мира.

Управляя трансформационными процессами, «лидеры мобилизуют поддержку последователей для модернизации существующих практик, которые не являются существенными или, возможно, даже вредными. Модернизация не означает отрывать людей от их культуры и заставлять их перенимать культуру какого-либо другого общества. С другой стороны, трансформационное лидерство будет подлинным только в том случае, если оно приведет последователей в лучшее место, не разрушая их культурные корни» [88: 6].

Один из классических исследователей развития коммуникации, Эверетт Роджерс, описывает идею *модернизации* как «процесс, посредством которого люди отказываются от традиционного образа жизни: переход к более компактному лексически, технологически продвинутому и быстро меняющемуся стилю жизни». [127]. Известный в мире ученый в сфере связей с общественностью Сэм Блэк определил *модернизацию* как «процессы, посредством которого исторически развивались институты, адаптируются к быстро меняющимся функциям, которые отражают беспрецедентный рост знаний людей, позволяющий контролировать их окружение» [63: 4].

Маулана по этому поводу пишет: «Причинно-следственный режим предполагает последовательность институциональных изменений, ведущих к самоподдерживающемуся росту и *модернизации*: урбанизация, грамотность, распространение средств массовой информации, более высокий доход на душу населения и участие в политической жизни» [113: 26].

С момента популяризации парадигмы экономического роста в 1950-х годах [113:25] отметил, что в *парадигме коммуникации развития* доминировали три категориальных подхода: 1) причинно-следственная связь; 2) анализ затрат и выгод; 3) инфраструктурный анализ. Причинно-следственная связь, как следует из названия, предполагает осуществление действия и достижение результата.

Эта идея, по словам Мауланы, основана на убеждении, что рост в любой из этих выявленных областей последовательно приведет к ускорению экономического роста, который продвинет страну от традиционного общества к *модернизации*. В этом контексте для развития страны роль коммуникации возрастает, когда средства массовой информации используются для популяризации пути и практик, которые продвигают нацию к развитию. Здесь использование средств массовой коммуникации для мобилизации людей на получение образования, для перехода и/или развития сельского общества к модернизированному и урбанизированному обществу, согласованные усилия, которые приведут к более высокому доходу на душу населения, увеличению участия в политической жизни.

Трансформация средств массовой информации пройдет долгий путь в процессе развития новых средств коммуникации. Вследствие расширения средств массовой информации общество «перейдет от системы устного общения к системе массовой коммуникации. По мнению Маулана, обоснование таких трансформаций кроется в реальности того, что процесс охватывает большую разнородную аудиторию, обучая адаптируемым и понятным «новым навыкам, установкам и поведению» [113: 27].

Этноцентрическое позиционирование подчеркивающих паттернов, являясь неким ограничением парадигмы модернизации, описывает эту модель как «психологический штат населенности со стороны Третьего мира» [118]. Автор выделяет проблемы, возникающие в процессе развития: бедность, невежество, неграмотность и социальное неравенство.

Парадигма зависимости. До достижения независимости в большинстве стран мира существовала структура «дообретения независимости», концептуализируемая как «зависимость». При буквальном рассмотрении идея независимости подчеркивает состояние, при котором одна сущность (низшая) подвергается подчинению или находится во власти другой сущности (высшей). Теория зависимости появилась в 1950-х годах. В ней утверждается, что в бедных странах богатство бедных имеет тенденцию к уменьшению, когда богатство богатых увеличивается.

Соломона Анаэто и Маргарет Соло-Анаэто анализируют теорию зависимости в контексте развития различных стран: «Зависимость периферии (стран третьего и четвертого мира) от центра (стран первого мира) возникает в результате империалистической структуры, которая поддерживает вертикальные отношения взаимодействия и феодальную структуру взаимодействия между центром и периферией» [58: 1-14]. Концепция зависимости объясняет, что: «недостаточное развитие стран третьего мира является следствием международной капиталистической системы, которая благоприятствовала развитым странам в ущерб развивающимся странам. Считается, что развивающиеся страны отстают в своем развитии, потому что они находятся в отношениях зависимости от развитых стран» [62: 9]. Соломона Анаэто и Маргарет Соло-Анаэто выделяют факторы, приводящие к зависимости:

- Слаборазвитость – это не изначальное состояние, с которого должна начинать каждая страна в своем стремлении к развитию.
- Современная слаборазвитость была создана процессом глобального капиталистического развития и расширение.
- Экономика развивающихся стран была сформирована экономикой развитых стран и, следовательно, развивающиеся страны становятся зависимыми от развитых стран.

- Зависимость возникает в результате неоправданного использования иностранного банковского, производственного, рекламного, коммуникационного и образовательного потенциала.
- Экономический профицит и частные кредитные организации. Они становятся более зависимыми от займов и, таким образом, контролируются и манипулируются этими внешними институтами.

«Для того, чтобы страны развивались подлинно, иностранный капитал и проникновение должны быть устранены. Это приведет к экономическому суверенитету, производству и распределению предметов первой необходимости в соответствии с потребностями людей» [62: 10].

Из приведенных выше предположений теории зависимости следует, что она многогранна. Концепция зависимости требует рассмотрения следующих факторов: «экономику, контроль над СМИ, политику, банковское дело и финансы, образование, спорт и все аспекты развития человеческих ресурсов» [62: 10].

Таким образом, понимая заинтересованность, утверждается, что «важно «определить конкретный исторический опыт слаборазвитых стран с точки зрения их включения в капиталистическую экономику, их функций в ней и механизмов поддержания состояния недостаточного развития» [119].

Парадигма множественности. Другой концепцией развития является парадигма другого развития/множественности. В этой концепции разработка рассматривается как продукт сотрудничества и участия всех заинтересованных сторон. В этом контексте политическая коммуникация рассматривается как необходимый инструмент участия. Концепция ориентируется на то, что истинное развитие является эндогенным, учитывающим потребности пользователей и вовлекающим их в процесс предложения решения. В нем используются модели политических коммуникаций, основанных на участии, которые характеризуются двусторонним процессом (особенно – в общественно-политических

коммуникациях). Примером может служить методология общественных СМИ[1].

Методику выявления приоритетных проблем в области политических медиа можно описать четырьмя шагами. Первым шагом является выявление ощущаемых потребностей посредством прямого взаимодействия политического субъекта с целевой аудиторией. Второй шаг представляет конкретизацию, при которой рассматриваются потребности, выявленные населением, в свете местных условий. Третий шаг – выбор приоритетных проблем. Четвертый шаг – формулирование надежной методологии поиска решений приоритетных проблем, связанных с политическими отношениями.

Заключительный этап нацелен на определение объема требуемой информации и доступа к этой информации, выполнение действий (например, голосование за политическую партию и/или лидера).

Из вышесказанного следует, что «развитие является эндогенным, при котором идеи распространяются изнутри наружу в рамках подхода, основанного на участии. Любые модели общественных коммуникаций, включая политические, можно описать четырьмя этапами: диагностика, планирование, вмешательства или экспериментирование и оценка. Кроме того, парадигма множественности утверждает, что существует не только один путь развития, а множество подходов. В результате, в используемых практиках коммуникации были приняты смешанные подходы, которые сочетали различные виды коммуникации. При этом, «средства массовой информации являются множителями, которые обладают способностью сообщать как о характере, так и о возможности изменений растущей аудитории» [113: 27].

---

[1] Чугунов, А. В. Социальная информатика. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 244 с. ; Соколов А. В. С 59 Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002 г. — 461 с.

Политическая коммуникация, несомненно, является движущей силой общества. Любая программа развития использует средства коммуникации для мобилизации людей на развитие точно так же, как средства массовой информации, ориентируя массовую аудиторию на коммуникативное развитие. Естественно, никакого последовательного развития невозможно достичь, если не осуществляется программа модернизации и не реализуются стратегические планы при посредничестве целенаправленных и тщательно отобранных средств массовой информации. Чтобы правильно сформировать стратегию исследования, нужно понять, в какой парадигме следует работать, а, следовательно, знать сущностные и логические особенности современных исследовательских информационно-познавательных парадигм.

Итак, существует несколько значимых парадигмальных подходов. Разнообразие соответствует различным научным работам, подходу и интерпретации. Концепция развития, маршрут и достижение цели развития означают разные вещи для разных людей или организаций, включая управленческие и самоорганизующиеся. Целью исследований в рамках этого подхода является создание теорий и законов, которые не являются окончательными, на основе экспериментов, эмпирической логики в сочетании с наблюдением и анализом явлений, поддерживая позитивные и рациональные теории.

Классические линейные коммуникационные парадигмы

Линейная модель коммуникации – одна из самых ранних парадигм коммуникации. Она предполагает, что коммуникация – это односторонний процесс от отправителя к получателю. В линейной парадигме, построенной Шенноном и Виввером отправитель формулирует сообщение и передает его по каналу получателю. Затем получатель интерпретирует сообщение, что потенциально приводит к обратной связи.

Линейная модель коммуникации – это несложный, прямой способ понять, как две разные стороны взаимодействуют друг с другом. Это

основополагающая коммуникационная модель, которая описывает однонаправленный поток информации от отправителя к получателю, подчеркивая роль кодирования, выбора канала и декодирования, но пренебрегая влиянием шума, обратной связи и контекстной динамики. Модель линейной коммуникации описывает процесс как несложный и прямой, когда одна сторона кодирует сообщение, а затем отправляет его другой, которая расшифровывает его и дает соответствующий ответ. При наличии большого количества моделей линейной коммуникации можно выделить четыре модели: Аристотеля, Лассуэлла, Шеннона-Уивера и S-M-C-R Берло. Все они подчеркивают важность передающей стороны (источника) и его сообщения. Принимающая сторона обычно рассматривается как пассивный получатель сообщений и, таким образом, как конечная точка в простом и предсказуемом причинно-следственном процессе.

Линейная парадигма коммуникации таким образом представляет собой парадигму передачи сообщений. Это базовый подход к субъектно-объектному взаимодействию. Здесь осуществляется обмен данными между отправителем и получателем. Субъект отправляет сообщение, представляющее запрос. Объект получает и обрабатывает его, затем отправляет обратно в качестве ответа. Линейная коммуникационная модель позволяет нам понять, как сообщения передаются прямолинейно от отправителя к получателю.Все классические линейные модели используются для различных целей коммуникации и контекстов.

1. Модель Аристотеля

Модель коммуникации Аристотеля представляет собой «пятиэтапный процесс, состоящий из отправителя, сообщения, кодирования/декодирования, канала и получателя. В ней объясняется, как отправитель может успешно передать свое сообщение получателю, используя различные средства» [111].

2.Модель Лассуэлла

Модель Лассуэлла фокусируется на понимании того, какие части задействованы в успешной связи. В нем рассматривается, кто (отправитель), что (сообщение), когда (канал), почему (цель) и как (эффект) осуществляется коммуникация [132].

3.Модель Шеннона-Уивера – это теория информации, которая утверждает, что любая коммуникация содержит три элемента: отправителя, сообщение и получателя. Она также объясняет концепцию шума, который может нарушить поток между этими элементами [111].

4. *Модель S-M-C-R Берло* расширяет модель Шеннона Уивера, добавляя исходные факторы (S), значение (M), кодирование (C) и коэффициент приема/реципиента (R). Цель этой модели – объяснить, как сообщения передаются от одного человека к другому со всех сторон, включая физические характеристики, культурные влияния, используемый язык и любые другие внешние факторы, которые могут повлиять на коммуникативный процесс.

Модели, используемые в средствах массовой информации для целей вещания, так же, как и любые другие линейные коммуникации, представляют собой односторонние сообщения без ожидания ответа, линейная модель часто используется [92]. В каждой из описанной линейной модели коммуникации отсутствует репрезентирующая целевую аудиторию обратная связь от других, возникают трудности во взаимодействии сторон, включая шумовые и другие помехи. Несмотря на эти недостатки, линейная модель коммуникации остается важной концепцией в исследованиях политических коммуникаций.

Коммуникационные парадигмы, формируемые в политическом пространстве и зарождение цифровой медиакультуры

В политическом пространстве цифровые технологии используются для сегментирования политических групп, обладающих ресурсами для формирования элементов медиакультур. Исследователи обычно рассматривают три вида возможностей создания и развития цифровой

медиакультуры: социальная сфера, позволяющая приобщаться к ценностям медиакультуры; владение медиатехнологиями в сфере культуры; наличие доступа к артефактам медиакультуры.

Современные информационно-коммуникационные системы встраиваются в новую медиа-среду. Новые медиа меняют саму политическую среду целой страны на региональном и глобальном уровнях.

Специалисты в области информационных технологий, занимающиеся проектами в области информационных систем, разработкой электронных сервисов и дизайном электронного контента, несут большую ответственность, поскольку неправильное использование ими технологий оказывает влияние не только на частные социополитические реалии, но и на общество в целом.

Интернет поддерживает две основные коммуникационные парадигмы:

- парадигма потока.
- парадигма сообщения.

Пересечение двух измерений дает типологию, состоящую из четырех основных парадигм: радикального гуманиста, радикального структуралиста, интерпретирующей и функционалистской. Все остальные базируются на одной из этих трех парадигм (функциональной, императивной и логической), иногда включая элементы других.

Новые, формирующиеся парадигмы, имеющие отношение к управлению информацией, позволяют формировать направления, называемые квантовым шифрованием, не подвержены расшифровке и, следовательно, обеспечат надежную защиту данных и информация. Квантовые компьютеры (QC) станут важным шагом в будущее, особенно в области искусственного интеллекта и онлайн-безопасности. Контроль качества может обеспечить прорыв в области искусственного интеллекта, поскольку он будет анализировать большие объемы данных с экспоненциальной скоростью, необходимой для повышения

производительности компьютеров. Что касается онлайн-безопасности, хакеры могут легко взломать кодировку в современной системе, с другой стороны, QC сможет обеспечить онлайн-безопасность финансовым учреждениям, используя методы квантового шифрования. Важно обсудить эти методы, прежде чем они будут применены в любом приложении. Поэтому эволюцию цифровых технологий в политическом пространстве можно рассматривать как изменение траектории политических процессов.

В последнее время ученые-математики сосредоточились на структуре минимальной единицы информации – бита. Они утверждают, что, если состояния бита можно изменить с двоичного на множество, это может привести к прорыву в информационных технологиях. Концепция основана на кванте – наименьшей единице измерения энергии.. Концепция кванта была разработана немецким физиком Максом Планком в 1900 году. Теория Планка предполагает, что квант может принимать (в принципе, бесконечно много) столько состояний, сколько и материя. Опираясь на эту идею, физики, компьютерщики и математики работают над новой битовой структурой, называемой квантовый бит (кубит). Компьютер, основанный на кубите, можно было бы назвать квантовым компьютером. Этот технологический прорыв стал бы сменой парадигмы в цифровых технологиях.

Помимо ключевых вопросов развития информационных технологий, которые создают интеллектуальную среду и окружающий интеллект, важнейшим направлением, требующим дальнейшей разработки является проблема развития цифровой электронной культуры и уточнения роли новых медиа в формировании культурного наследия.

Современные информационно-коммуникационные системы развиваются на основе социально-политических и социокультурных парадигм. Культурные аспекты информационно-коммуникационных парадигм в современных условиях в наибольшей мере проявляют себя в цифровой медиасреде. Новые (цифровые) средства массовой информации

изменяют общественную среду. Размещенные в глобальной цифровой среде платформ Интернета и система GPT[2] (generative pre-trained transformer) создают динамический макроконтент, который условно можно назвать новой формой Общепланетарной памяти («Мирового мозга»).

Такой процесс привел к появлению новой формы «невидимой культуры» благодаря доминированию электронных технологий. «Согласно этому сценарию, специалисты в области информационных технологий, занимающиеся проектами информационных систем, разработкой электронных услуг и дизайном электронного контента, несут большую культурную ответственность, чем в прошлом, когда они работали в более формализованных культурных пространствах и когда цифровые технологии влияли на культуру в местных пространствах и не влияли на культуру в целом» [128:17].

Таким образом, политические компоненты информационно-коммуникационных систем, встраиваются в новую медиа-среду и в «невидимые электронные технологии». Эта ситуация начинает формировать новую эпоху, в которой резко возрастает социальная ответственность специалистов в области информационных технологий. Исходя из этого, специалисты в области информационных технологий, занимающиеся проектами в области информационных систем, разработкой электронных сервисов и дизайном электронного контента, несут большую культурную ответственность, чем в прошлом, когда они работали в рамках более тесных культурных рамок и когда неправильное использование ими технологий не оказывало влияния на культуру в целом. Новые формы медиа

---

[2] Генеративный предварительно обученный трансформер (GPT) - это тип большой языковой модели и платформа для создания искусственного интеллекта, сформированная в глобальном цифровом пространстве. Это искусственная нейронная сеть, которая используется машинами для обработки естественного языка. Она основана на архитектуре глубокого обучения, предварительно обучен работе с большими наборами данных, содержащими немаркированный текст, и способен генерировать новый контент, по аналогии с человеческой нейросистемой.

меняют не только медиаиндустрию, но и общественную среду целой страны на региональном и глобальном уровнях.

1.2. Основания цифровой трансформации информационных и коммуникационных парадигм стратегического развития политических организаций.

Выстраивание оптимальной системы коммуникации является непременным требованием к успешному функционированию любой организации. Цель, аудитория, послание и каналы всегда будут разными, но необходимость вовлечения средств массовой информации, сотрудников и сообщества в целом в организационный дискурс остается неизменным. Общественность и различные организации обращаются к муниципалитетам за различной информацией. При всей загруженности текущими проблемами, которые должны решать муниципалитеты, они обязаны реализовывать инициативы и не забывать о необходимости упора на стратегическое развитие.

«Цифровую трансформацию можно представить в виде изменения структуры, процессов, форм и особенностей функционирования всех социальных институтов в связи с применением цифровых технологий» [44]. В каждом муниципалитете происходит много событий: предстоящие мероприятия, новые программы, инициативы в области устойчивого развития, важные обновления, празднования успеха, смены руководства. Муниципальный менеджер использует эти события в качестве средства продвижения политических идей, а также информирует население о происходящих событиях.

Наступление эры цифровой трансформации означает нечто большее, чем просто использование цифровых технологий; это представляет собой глубокий сдвиг в работе организаций и внедрении инноваций в эпоху цифровых технологий. Цифровая эра знаменует целостное переосмысление бизнес-моделей, процессов и взаимодействия с клиентами. Это ключевой

момент, когда «организации используют весь спектр цифровых возможностей для стимулирования инноваций, создания новых ценностных предложений и адаптации своих стратегий для процветания в быстро меняющемся цифровом ландшафте. Эта трансформация выходит за рамки технологий; это культурный и организационный сдвиг» [139, 2022].

В эпоху неуклонного технологического прогресса цифровая трансформация играет ключевую роль на стратегическое развитие организаций. Важнейшими средствами повышения конкурентоспособности внутри организаций являются технологические средства и организационная культура. Н.А. Скоробогацкая, В.В. Скоробогацкий и другие авторы, рассматривая классическую парадигму познания и перспективу ее трансформации в свете социокультурного подхода, высказывают озабоченность возможностью обеспечения конфиденциальности цифровых данных, особенно в условиях активного развития искусственного интеллекта. «Сегодня в цифровой трансформации социально-политической повестки дня задействованы акторы самого разного уровня и разного социально-политического статуса (блогеры, социальные сети, сетевые сообщества, онлайн-СМИ, подписчики официальных пабликов органов власти, и представители гражданской или партисипативной журналистики, рядовые граждане и т.д.)» [37]. Соответственно, рассмотрение организационной цифровой трансформация должно осуществляться с учетом ее исторических корней и морально-этических ценностей. Тематические исследования и обзорный анализ позволяют получить представление о влиянии цифровой трансформации на организации и общество в целом.

Все происходящие существенные изменения в информационном поле, размещенном в макроцифровом пространстве, представляют собой «глубокий сдвиг в том, как компании работают, взаимодействуют с клиентами и остаются актуальными в мире, ориентированном на цифровые технологии. С появлением взаимосвязанных технологий процесс

цифровизации раскрывает возможности подключения к расширенному спектру коммуникаций» [73].

«На современном этапе произошла интеграция «цифровых технологий в основные бизнес-операции, что привело к повышению эффективности, оптимизации рабочих процессов и рождению электронной коммерции. Организации начали осознавать потенциал цифровых инструментов для оптимизации внутренних процессов и улучшения обслуживания своих клиентов» [138].

Традиционные парадигмы в условиях масштабной цифровизации начинают «давать сбои», а организации при этом получают стратегический императив для выживания. Организации оказываются вынужденными прибегать к цифровым преобразованиям для удовлетворения потребностей все более технически подкованных клиентов, подключенных к цифровым технологиям. Организации оцифровывают свои ранее сформированные аналоговые материалы в соответствии с появляющимся новыми потребностями. Эти авторы зачастую термины «оцифровка» и «цифровизация» рассматривают в качестве синонимов. Автор диссертационного исследования считает, что *оцифровка – это превращение аналоговых источников в цифровой контент, а цифровизация предназначена для внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности*.

Более того, цифровая трансформация обеспечивает улучшение качества обслуживания клиентов, что соответствует растущим ожиданиям современных потребителей. В сфере организационной цифровой трансформации существует несколько ключевых факторов, определяющих путь, каждый из которых сопряжен со своими трудностями. Прежде всего, серьезной проблемой становится культурное сопротивление изменениям. Глубокий переход от традиционных практик к мышлению, ориентированному на цифровые технологии, требует глубокого изменения установок, поведения и подходов. Организации часто сопротивляются

переменам, отдавая предпочтения устоявшимся процедурам и образцам поведения. Именно поэтому цифровая трансформация «принуждает» существенно корректировать корпоративную культуру [7].

Как отмечалось, «цифровая трансформация выходит далеко за рамки их технических возможностей (включая процесс цифровизации контента), коренным образом изменяя саму суть того, как работают организации. Цифровая трансформация – от повышения операционной эффективности и инноваций до революционных изменений в сфере обслуживания клиентов и конкурентных преимуществ – это не просто технологический сдвиг, а глубокая реструктуризация современных методов работы организаций» [8: 67].

Д.П. Гавра предложил «понимание коммуникативной стратегии, коррелирующее с традиционным представлением моделей коммуникации. Данную стратегию он согласует с процессом цифровизации и трансформацией современных медиа. Он выделил следующие составляющие коммуникативной стратегии, трансформация которых в процессе цифровизации определяет изменения стратегий традиционных СМИ, к ним относятся в своей совокупности следующие элементы: источники сообщений, собственно сообщения, каналы распространения сообщений, получатели сообщений» [8: 70].

Если осуществляемая социальная коммуникация «навязывает» выбор оптимальных языковых ресурсов, то обобщенно, коммуникационную стратегию СМИ в целом можно рассматривать как стратегию более высокого уровня, связанную с общей стратегией. Такая стратегия может быть применена и при рассмотрении парадигм стратегического развития политических организаций, направленных на реализацию собственных стратегических целей в рамках меняющейся политической ситуации. «В узком понимании коммуникативные стратегии развития политических организаций можно рассматривать как совокупность средств, приемов, технологий по достижению собственных стратегических целей» [16].

Коммуникационная стратегия развития политических организаций

Наличие хорошо спланированной коммуникационной стратегии имеет решающее значение для любых организаций, включая политические. Коммуникационная стратегия политических организаций должна подчеркивать цели, субъекты коммуникации, время, сроки, место, способ их организации. Нужно определить, какую информацию должны передавать, с кем вступать в политическую коммуникацию, где происходит обмен информацией, когда она доставляется и как отслеживать и анализировать сообщения. Различные аудитории и каналов коммуникации, соответственно, требуют применения соответствующих типов, видов и форм информации. Все эти аспекты должны отображаться в стратегическом коммуникационном плане развития политических организаций.

Стратегический коммуникационный план политической организации оформляется в виде письменного документа, предназначенный для описания коммуникационных усилий любого уровня политической структуры. Такие стратегические коммуникационные планы создают прочную основу для коммуникаций и маркетинговой деятельности по надлежащим каналам для политической аудитории. Организация должна определить коммуникационные цели, конкретные рамки понимания и действия политиков при поэтапной реализации стратегии. Однако в реальной практике быстрое развитие цифровых технологий в условиях быстрой трансформации технологических процессов породило проблему нехватки умений и навыков персонала. Резко возрос спрос на работников политических структур, умеющих ориентироваться в цифровом пространстве, что усилило дефицит таких специалистов. В частности, новые политические партии (объединения) сталкиваются с трудной задачей устранения пробелов в привлечении новых работников, обладающих знаниями в специализированных областях, таких как анализ данных, искусственный интеллект и кибербезопасность.

В соответствии с названными проблемами, реализация стратегического коммуникационного плана политической организации невозможно без освоения ее работниками современных цифровых технологий, возможностями искусственного интеллекта. Это касается также и проблем повышения эффективности реализации таких коммуникаций с помощью правильных инструментов и оптимизации процессов планирования политических процессов. Однако это вовсе не исключает использование традиционных инструментов и процессов планирования и реализации, таких как разработка стратегии, управление проектами и инструменты бизнес-аналитики, которые являются отправной точкой для стратегического планирования и использования политическими организациями соответствующего уровня. Например, стратегические планы партий федерального уровня едва ли могут быть скопированы для формирования планов политических структур регионального уровня.

Развитие цифровой журналистики в контексте стратегического развития политических организаций

При рассмотрении глобального использования цифровых технологий в контексте журналистики также важно учитывать использование наиболее распространенных мобильных устройств, что является важным дополнением к набору инструментов журналиста. Для понимания возможностей их применения в работе журналиста в качестве средств цифровой коммуникации отметим, что более двух третей населения земного шара имеют мобильные телефоны, но в Центральной Африке их по-прежнему менее 50%. Скорости подключения значительно различаются, что важно учитывать, когда это рассматривается как инструмент цифрового повествования и подключения. Норвегия, Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты лидируют по скорости работы таких устройств, превышающей 50 Мбит/ с, по сравнению с Бангладеш (5,2 Мбит/с) и Венесуэлой (7,9 Мбит/с).

Рост цифровой журналистики, реагирующий на изменения в платформах и технологиях, стал прямым результатом использования мобильных устройств, а также инноваций в цифровых технологиях, поэтому существование цифрового разрыва вызывает опасения по поводу репрезентации голосов при рассмотрении глобального контекста иммерсивной журналистики. Распространение цифровой журналистики растет, но разрыв будет сохраняться в тех странах в которых население не сможет получить свободный доступ к этой технологии.

В отчете ICFJ за 2018 год[3] «Состояние технологий в глобальных отделах новостей» рассмотрены некоторые из этих проблем, что дает четкое представление о том, как цифровой разрыв влияет на производство и потребление новостей. Выводы отчета подробно описывают навыки работы с цифровыми медиа, которые регулярно используются в отделе новостей. К навыкам первого уровня относятся те, которыми пользуется по меньшей мере половина редакций по всему миру и которые включают рассказы и комментарии в социальных сетях (72%) и использование цифровой фотографии (61%). Навыки создания видео и аудио классифицируются как навыки второго уровня, которыми пользуется по меньшей мере треть редакций. По некоторым данным, видео используются в 49%, а аудио – в 42%. Мобильные репортажи используются в 34% редакций. Навыки третьего уровня позволяют журналистам работать с виртуальной реальностью и 360-градусным видео, однако они представлены только в 21% редакций.

За последнее десятилетие новые модели получения доходов для новостных компаний адаптировались и изменились, и это особенно сложно для редакций в развивающихся странах. Более 70% организаций в странах Африки к югу от Сахары и Латинской Америки/Карибского бассейна сочли это серьезной проблемой при адаптации к новым моделям получения

[3] Из-за отсутствия более новых для раскрытия динамики процесса используются эти данные.

доходов (ICFJ 2018). Рост иммерсивной журналистики и платформ виртуальной реальности оказался особенно проблематичным и самой большой проблемой для редакций в Южной Азии (53%), Восточной /Юго-Восточной Азии (47%) и странах Африки к югу от Сахары (46%). Это было наименьшей проблемой для редакций в Европе, и только 15% сочли это проблематичным.

Поскольку «21% мировых редакций сообщают, что используют виртуальную реальность, это может быть связано скорее с командами, экспериментирующими со съемкой на 360 градусов или фотосъемкой с возможностью наклона и поворота платформы в социальных сетях. Безусловно, предыдущие исследования» показывают, что количество редакций, регулярно выпускающих виртуальную реальность, значительно ниже. Проблема связана с репрезентацией, и необходимо задать вопрос о том, как мы гарантируем, что репортажи будут представлены журналистами на местах? Большинство историй, созданных в формате иммерсивной журналистики, обычно посвящены проблемам развивающегося мира, что позволяет реализовать идею работы на месте кого-то другого или, по сути, соответствует цели журналистики «предоставлять людям информацию, необходимую им для понимания мира» [89].

Иммерсивная журналистика в трансформирующемся политическом пространстве

Первоначально термин «иммерсивная журналистика» был введен Нонни де ла Пенья и соавторами и определялась как подготовка «новостей в такой форме, когда люди могли получать представления от первого лица о событиях или ситуациях, описанных в новостных сюжета. В более широком смысле – это использование таких технологий, как 360-градусное видео, виртуальная реальность, дополненная реальность» [118: 291], кинематографическая реальность и смешанная реальность в журналистском повествовании. Такая журналистика представляет собой эмпирический подход, который позволяет пользователям переживать и впоследствии

погружаться в истории, созданные не в реальном мире, а в виртуальной, дополненной или смешанной реальности.

Опыт иммерсивной журналистики стремительно развивался с 2012 года, когда Нонни де ла Пенья с соавторами [114] представила анимационный фильм об иммерсивной журналистике на кинофестивале «Сандэнс». В ролике рассказывалось о мужчине с диабетом, который упал в обморок, стоя в очереди в продовольственный магазин в Лос-Анджелесе. В 2015 году самым инновационным фильмом иммерсивной журналистики, вероятно, стал мини-документальный фильм New York Times «Ушедший», который можно было загрузить на смартфоны зрителей через приложение NYTVR. При использовании с помощью Google Cardboard он позволял получить представление о возможностях мобильная иммерсивной журналистики. В 2016 году Oculus Rift или HTC Vive представили первый высококлассный дисплей для иммерсивной журналистики, устанавливаемый на голову. К тому времени для дорогих HMD-устройств также требовались мощные компьютеры и кабели, подключенные к пользователю. Однако всего два года спустя на рынках появились первые доступные автономные устройства виртуальной реальности, такие как Oculus Go, XiaomiMi VR и Lenovo Mirage Solo. Три года спустя, в 2018 году, virtual storytelling уже был включен в список лауреатов Пулитцеровской премии в Соединенных Штатах, как сообщили сотрудники The Arizona Republic и USA Today. Сеть была удостоена премии за разъяснительный репортаж.

Будущее обещает динамичный и «преобразующий ландшафт, формируемый множеством новых тенденций. Искусственный интеллект и машинное обучение будут играть центральную роль, поскольку в реальности они все больше переплетаются с организационными процессами. Два вида реальности – дополненная реальность (AR)[4] и

[4] Дополненная реальность (AR) – это технология, которая накладывает цифровую информацию, такую как изображения, видео и 3D-модели, на реальную среду

виртуальная реальность (VR)[5] – переопределят способы взаимодействия организаций с клиентами и обучения своих сотрудников. Эти технологии погружения (иммерсивные технологии) сократят разрыв между физическим и цифровым мирами, улучшат качество обслуживания клиентов и программы обучения» [91: 735].

«Иммерсивная журналистика тесно связана с распространением мобильных технологий в глобальном обществе. Она основана на повсеместном распространении смартфонов и позиционируется как новое направление в индустрии коммуникаций и медиа. Крупнейшие новостные организации по всему миру экспериментируют с новыми возможностями для виртуального присутствия и вовлечения пользователей – от ежедневных новостных видеороликов на 360 градусов до короткометражных документальных фильмов в виртуальной реальности, отмеченных наградами» [114: 299]. Иммерсивная журналистика строится на учете реакций на чувственные восприятиях и эмоции аудитории.

«Иммерсивная журналистика – это новый мощный способ привлечь внимание множества пользователей. Интерактивные свойства иммерсивных технологий включают в себя горячие точки» [114: 300], которые легко перемещают пользователей в новые места. «Стремительно расширяющиеся возможности виртуального воздействия на аудиторию предоставляют институту журналистики действительно новые и чрезвычайно мощные инструменты для создания историй. Потребность в этичных рассказчиках на различных платформах, скорее всего, возрастет в ближайшие годы: журналистика в новой виртуальной реальности в области трансляции новостей находится на переднем крае захватывающих инноваций, а не пассивно наблюдают за происходящим» [114:297].

пользователя. Она дополняет физический мир цифровыми элементами, обеспечивая интерактивный опыт.

[5] Виртуальная реальность (VR) создает полностью виртуальную среду, с которой пользователи могут взаимодействовать, в то время как AR накладывает цифровой контент на реальный мир.

Для того чтобы «журналистика обеспечивала грамотную подачу историй и доказывала актуальность и использовала новые политические технологии на основе опыта было бы полезно, если бы начиналось изнутри; журналистские инновации ведут к инновационной журналистике» [99].

Поскольку технологии развиваются быстрыми темпами, важно более широко рассматривать влияние иммерсивной журналистики на трансформацию политического пространства. С этой целью важно проанализировать будущие траектории развития иммерсивной журналистики, рассматривая, где и как эта отрасль, которая полна вопросов, дебатов, опасений и возможностей, может развиваться и утвердиться ответственным образом.

В 2017 году крупнейшее информационное агентство США Associated Press (AP) представило отчет по новым медиа, автоматизации и использованию иммерсивных технологий[6] в журналистике. Эксперты опросили десятки лидеров в области журналистики, технологий, научных исследований и бизнеса и выделили основные тенденции и примеры использования 3D-контента. Кроме того, в сотрудничестве с командой нейрофизиологов авторы попытались измерить заинтересованность пользователей и их мозговую активность при просмотре иммерсивного контента[7].

Концепция иммерсивной политической журналистики как фактор трансформации информационно-коммуникационных парадигм

Иммерсивная технология способна изменить не только повествование и репортажи, но и сами политические технологии. В такой модели

---

[6] Иммерсивные технологии – это совокупность технологических решений, которые обеспечивают погружение пользователя в создаваемую виртуальную или дополненную

[7] Иммерси́вность здесь рассматривается как способ восприятия, создающий эффект погружения в искусственно созданную среду.

реальность. Они создают иллюзию присутствия и взаимодействия с виртуальным окружением, стирая границы между реальным и виртуальным мирами.

журналисты ставят людей в центр важных проблем, которые формируют наш мир сегодня. Такие репортажи являются более запоминающимися, чем традиционные. Ощущение присутствия, получаемое благодаря виртуальной реальности, предоставляет участнику беспрецедентный доступ к зрелищам, звукам и даже чувствам и эмоциям, которые сопровождают новости. Вместо того, чтобы быть сторонним наблюдателем, аудитория может получить информацию из первых рук. Ряд исследований подтверждает, что сохраняется больше информации и легче воспринимается то, с чем уже соприкасался человек в виртуальной реальности. В этом сила виртуальной реальности, и именно поэтому иммерсивная журналистика действительно может придать репортажу дополнительное измерение, сделав его более эффектным и запоминающимся.

Концепция иммерсивной политической журналистики сегодня стала широко обсуждаться. Основная идея иммерсивной журналистики заключается в том, чтобы позволить участнику, обычно представленному в виде цифровой картинки пользователя (аватара), фактически войти в виртуально воссозданный сценарий, представляющий новостной сюжет. Новости представляются в форме, в которой люди могут от первого лица могут наблюдать за событиями или ситуациями, описанными в новостных сюжетах. У зрителей появляется эффект присутствия, получаемый с помощью иммерсивной системы.

«Виртуальные онлайн-миры, такие как видеоигры, предоставляют участнику беспрецедентный доступ к зрелищам и звукам, и, возможно, к чувствам и эмоциям, которые сопровождают новости. Рассматриваются современные подходы к иммерсивной журналистике и теоретические основы, подтверждающие утверждения относительно использования аватара в системах иммерсивного просмотра. Также предлагается конкретная демонстрация испытать себя в комнате для допросов в оффшорной тюрьме. Описывая современные подходы и демонстрируя иммерсивный журналистский опыт, открывается новый путь для

исследований того, как присутствие может быть использовано в области новостей и документальной литературы» [118, 2010:295].

Концепцию иммерсивной политической журналистики мы представили как один из факторов трансформации информационно-коммуникационных парадигм в политическом пространстве. Виртуальная реальность системы уникально приспособлена для передачи впечатлений от политических событий, которые появляются в новостях, от первого лица; и что «иммерсивная журналистика предлагает возможность совершенно иного уровня понимания, чем чтение печатной страницы или пассивный просмотр видеоматериалов» [114].

Иммерсивная журналистика предоставляет информацию в новых цифровых форматах и создает совершенно новые формы представления контента, таких как компьютерные игры, онлайн-сообщества. Иммерсивная журналистика предлагает совершенно иной способ воспринимать политические новости и, следовательно, в конечном итоге понимать их так, как это невозможно другим способом. Новые формы предлагаемого политической аудитории контента дает возможность политическим реципиентам новый уровень понимания ситуации.

В то же время «слепое увлечение» новыми цифровыми коммуникационными технологиями, применяемыми в политической сфере, не всегда уместно – особенно когда могут возникнуть проблемы с конфиденциальностью – и их не следует навязывать или использовать просто ради использования технологий. Кроме того, владельцы СМИ, производственные и редакционные команды, а также потребители все еще не являются сильными специалистами в этой технологии и на самом деле не знают, как использовать ее в полной мере.

В 2016 году профессора философии Майкл Мадари и Томас Метцингер опубликовали «Реальная виртуальность: кодекс этичного поведения». В документе указывалось, что виртуальная реальность – это «мощная форма как ментальных, так и поведенческих манипуляций»,

которая может быть сложной, «особенно когда за созданием и поддержанием виртуальных миров стоят коммерческие, политические, религиозные или правительственные интересы» [99]. В отмеченном случае возникает опасность представления людьми (особенно молодыми) виртуального мира как реально существующего, что вызывает морально-этические проблемы. Проблемы нарушения с помощью репортажей реальных представлений об окружающей действительности являются особо актуальной темой при рассмотрении политической проблематики.

Реальной и опасной угрозой также является возможность распространения фейковых новостей в виртуальной реальности. Чтобы избежать этого, виртуальная журналистика должна создавать механизмы, исключающие манипулирования или ложного инсценирования. Некоторые страны уже принимают меры по пресечению распространения фейковых новостей. Так, Китай запрещает использование технологии deepfake. Эти правила вступили в силу в Китае с 1 января 2020 года и также будут применяться к любому видео- или аудиоконтенту, использующему технологии виртуальной реальности и искусственного интеллекта.

Сегодня в условиях стремительно развивающихся технологий трудно представить журналистику без экспериментов. Очевидно, будущее станет свидетелем более глубокого сотрудничества человека и машины, когда «люди сосредоточатся на творчестве, критическом мышлении и решении сложных проблем, поскольку автоматизация и искусственный интеллект заменят рутинные задачи. Наконец, поскольку цифровая трансформация меняет отрасли, важное значение будет иметь эволюция нормативно-правовой базы. Организации должны руководствоваться с происходящими изменениями в законодательстве, касающихся конфиденциальности данных, кибербезопасности» [91, 2023]. Существенное изменение журналистских и в целом медийных технологий реально способно оказывать воздействие на трансформацию информационно-коммуникационных парадигм. Такие количественные изменения в

состоянии на каком-то этапе привести и к пересмотру некоторых даже широко укрепившихся в научном обороте парадигм.

Стратегии успешной цифровой трансформации муниципального управления

В процессе муниципального управления применяются стратегический и тактический подходы. Стратегический коммуникационный план призван улучшить работу муниципалитетов во многих направлениях. Значимым компонентом такого плана является стратегический коммуникационный план муниципалитета, который способствует не только укреплению коммуникации между муниципалитетом и его аудиторией, но и со всей внешней средой. Коммуникационная стратегия в местных органах власти, скорее всего, будет «включать планы взаимодействия между федеральными органами власти и местного самоуправления, государственными учреждениями, частными партнерами и департаментами муниципалитета. Информация, передаваемая каждой из этих сторон, будет разной, что требует разных каналов связи, временных рамок и анализа» [41: 229]. Разработка коммуникационной стратегии для каждой коммуникационной потребности гарантирует ее эффективность.

«Муниципалитеты и местные органы власти управляют многими важными аспектами города, включая жилищные услуги, транспортные услуги, службы экстренной помощи и многое другое. С такой ответственностью возникает острая потребность в эффективной коммуникации» [45: 231].

Эти инструменты часто разобщены, не удобны в использовании, с трудом справляются с несколькими задачами, обладают ограниченной гибкостью и предоставляют ограниченную информацию. Кроме того, такие инструменты, как PowerPoint или Excel, не разработаны специально для стратегического планирования, а это означает, что в них отсутствуют многие необходимые возможности.

Для более эффективного стратегического планирования целесообразно использовать программное обеспечение, разработанное для создания стратегического плана. Вместо того, чтобы пытаться приспособить свой стиль планирования к тому, как настроены традиционные инструменты, можно использовать такой инструмент, как AchieveIt, который позволяет создавать стратегические планы на заявленных условиях. AchieveIt позволяет создавать планы и процессы или черпать вдохновение у других муниципалитетов и государственных организаций.

Вот несколько конкретных преимуществ использования AchieveIt:

- Автоматизированное планирование и процессы: AchieveIt автоматизирован, что означает, что больше времени будет тратиться на то, что важно, и меньше на поиск обновлений и выполнение ручных задач. Благодаря тому, что отделы, планы и процессы организованы в одном месте, можно автоматически просматривать обновления прогресса и сгенерированные отчеты на своей панели мониторинга.
- Более продуктивные встречи. При реализации коммуникационной стратегии муниципалитета будут проводиться встречи со своими командами для создания документа. Даже после того, как план будет доработан, команда будет регулярно встречаться, чтобы убедиться, что коммуникационная стратегия работает так, как запланировано. AchieveIt предоставляет автоматические обновления, поэтому встречи команды могут быть более ценными. В результате будет потрачено больше времени на обсуждение решений проблем, которые требуют особого внимания.
- Упрощенный процесс планирования: AchieveIt – это централизованное программное обеспечение для стратегического планирования, поэтому все, что нужно, находится в одном месте. Поиск по сотням вкладок, тысячам строк электронных таблиц или множеству устаревших PowerPoints может отнять значительное количество времени. В

AchieveIt планы и обновления собраны в одном легкодоступном месте. Просмотреть инициативы, подробную информацию и историю плана можно всего в несколько кликов.

AchieveIt может успешно использоваться в муниципалитетах, поскольку предлагает несколько способов общения с общественностью, повышая прозрачность в отношениях с аудиторией и упрощая способ обмена информацией. Независимо от того, ссылается ли информация на ваш веб-сайт или передается напрямую через общедоступные информационные панели в AcheiveIt, вовлекать общественность в процесс становится просто.

Программное обеспечение имеет множество функций планирования и отслеживания, которые помогают муниципалитетам создавать эффективный план стратегических коммуникаций. Независимо от того, какие стратегии будут реализовываться, AchieveIt поможет ее спланировать.

Для местных органов власти ценность коммуникационной программы ни у кого не вызывает сомнений. Хорошо спланированный, последовательно управляемый обмен сообщениями обладает способностью объединять усилия. Разработка коммуникационного плана помогает эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Для этого требуется расстановка приоритетов и целей, тщательное изучение своей аудитории, для того, чтобы сформировать эффективную и единую стратегию. Создание коммуникационного плана относительно несложно, а значительно экономит время и ресурсы организаций.

Для муниципалитетов наиболее оптимальным является прохождение шести этапов по созданию стратегического коммуникационного плана.

1. Определение цели коммуникационного плана

Первым шагом является определение целей, что означает уточнение ожиданий от реализуемой стратегии. Стратегия предполагает установление нескольких целей, и что для каждой из них будут приложены усилия и уделено внимание, необходимые для успеха. Цели должны быть

реалистичными, измеримыми, конкретными и ориентированными на конкретные действия.

Например, муниципалитет планирует внедрить новые каналы коммуникации в будущем. Чтобы конкретизировать эту цель, например, можно внедрить коммуникации через социальные сети, чтобы увеличить вовлеченность определенной демографической группы населения на определенный процент.

При определении своих целей необходимо, чтобы имелись методы их измерения и отслеживания, чтобы был доступен мониторинг. Ограниченность ресурсов требует оптимизации усилий на каждом из этапов выполнения работ. Для этого нужно выбрать, с чего начать, и по мере достижения целей вносить изменения.

2. Определите ключевые аудитории и сообщения

После определения цели нужно выявить ключевую аудиторию. Она может включать каждый департамент муниципалитета, жителей города или поселков, представителей СМИ и других государственных деятелей.

После того, как определены ключевые аудитории, нужно сосредоточиться на том, как будут охвачены эти группы и какие сообщения они должны получить. Необходимо уточнить, какая информация важна для конкретной аудитории. Например, большая часть сообщества будет интересоваться только той информацией, которая имеет отношение к ним».

3. Создание тактического плана информационно-коммуникационной деятельности

Эта работа начинается с создания плана охвата на основе каналов, которые будут использоваться для общения с ключевой аудиторией. Допускается использование различных тактик для охвата своей аудитории, включая информационные бюллетени, социальные сети, электронную почту, общественное телевидение и радио.

Информационно-коммуникационный план будет наиболее эффективным, если работники организации будут общаться со своей

аудиторией по каналам, которые пользуется чаще всего. Например, наибольшая часть своего сообщества будет охвачена через социальные сети и новостные каналы.

Нужно отслеживать, как аудитория реагирует на сообщения. Для этого в план работы муниципалитета с общественностью нужно включать возможности для текущих контактов. Нужно отслеживать возникающие вопросы по взаимодействию с представителями организации.

4. Разработка материалов

В зависимости от поставленных целей, передаваемой информации и ключевых аудиторий может потребоваться разработать различные материалы для информационно-пропагандистской работы. Такие материалы, как пресс-релизы, подборки материалов для прессы, статьи, объявления государственных и муниципальных служб, информационные бюллетени и видеоролики, являются наиболее часто используемыми материалами при реализации коммуникационных стратегий.

В одних случаях все материалы готовятся собственными силами, в других – часть функций передается на аутсорсинг, в зависимости от опыта работников муниципалитета по подготовке тех или иных материалов для средств массовой информации.

5. Определение временных рамок

Требуется определения частоты и графика контакта с каждой аудиторией. График будет существенно различаться в зависимости от аудитории, используемых каналов и ближайших задач.

Например, можно разместить публикации в социальных сетях для общения со своей аудиторией несколько раз в неделю, а также отправлять ежемесячные информационные бюллетени. Установление временных рамок для различных типов коммуникаций поможет оставаться в курсе событий и организованно отправлять сообщения, когда это необходимо.

Использовать свой график нужно и для заблаговременного планирования коммуникаций. Например, вы можете запланировать

отправку определенных сообщений на определенные дни. Это поможет вам спланировать и обеспечить своевременность коммуникаций.

6. Доведение плана до заинтересованных аудиторий

Планируя коммуникационную стратегию, исполнители должны задокументировать и вести учет всего, что решается на данном этапе. После завершения этого этапа будет письменный документ, которым будет можно поделиться с заинтересованными сторонами по всему муниципалитету. При необходимости можно обновлять отдельные фрагменты стратегического плана.

Муниципальная коммуникационная стратегия призвана помочь достигать целей и развиваться в направлении целенаправленных взаимодействий с конкретным описанием технологии ее реализации.

Причины, по которым муниципалитетам следует разрабатывать и реализовывать стратегический коммуникационный план:

1. Устанавливать и отслеживать коммуникационные цели.

Для формулировки целей и отслеживании их достижения создается коммуникационный план. «Цели могут легко выпасть из фокуса внимания, если не наметить их в общих чертах или не спланировать для них.

Создание коммуникационной стратегии в местных органах власти позволяет построить целостный план вокруг целей, помогая гарантировать, что муниципалитет работает над достижением этих целей. С планом, который помогает отслеживать и достигать поставленных целей, цели с большей вероятностью становятся реальностью» [41: 230].

2. Осуществлять эффективный охват целевых аудиторий.

Каждая целевая аудитория обладает своими коммуникационными потребностями. «Стратегический коммуникационный план может помочь муниципалитету эффективно охватить эти аудитории с учетом их потребностей.

Допустим, в основном используется электронная почта для связи с другими государственными чиновниками и обмена сообщениями. Однако

электронная почта – нереалистичный вариант для охвата всех граждан. Скорее, можно использовать сообщения общественного телевидения и радио для обмена с ними информацией.

С помощью этих стратегий, изложенных в коммуникационном плане, работники муниципальных служб будут готовы к успешному общению, и аудитория с большей вероятностью получит нужную информацию» [45: 230-231].

3. Вносить разнообразие в свою коммуникационную деятельность.

Имеется огромное количество способов коммуникации с аудиторией. Однако нужно использовать не все, а только наиболее эффективные методы взаимодействия. На основе коммуникационной стратегии муниципалитетов в каждом конкретном случае нужно уточнять, какие коммуникационные мероприятия и методы наиболее эффективны для различных аудиторий.

Также можно использовать личный план, чтобы найти способы включения в стратегию новые коммуникационные направления деятельности. Внесение разнообразия в свой план поможет охватить новую аудиторию и сохранить ее интерес к отправленным сообщениям. Например, можно добавить ежемесячный информационный бюллетень в свою коммуникационную стратегию и предложить ключевой аудитории подписаться на него для получения обновлений.

4. Разъяснение ролей и обеспечение направления.

Коммуникационная стратегия помогает всем вовлеченным понять свою роль и задает направление для продвижения коммуникации вперед. Распределение ролей и обязанностей разъясняет, какой вклад вносит каждый сотрудник или отдел, обеспечивая, чтобы все работали согласованно, создавая синергетический эффект. С четко определенными ролями и направлениями муниципалитет может быть лучше подготовлен к эффективной коммуникации.

5. Координация сообщения.

Различные подразделения муниципалитетов нуждаются в координации их деятельности. Все стороны жизнедеятельности подразделений муниципалитета должны быть согласованными, особенно в сфере коммуникации.

Без координации каждая сторона может отправлять разные сообщения или делиться с общественностью разной информацией. Такая ситуация может вызвать значительные сбои и неразбериху в муниципальной деятельности» [45: 231]

1.3. Новые политические парадигмы развития медиатехнологий в трансформирующемся обществе знаний

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) меняют не только социальные отношения, но и структуру общества. Технологические инновации вызывают цепочку изменений. Например, более совершенная технология позволяет производить более быстрое компьютерное оборудование, способствующее разработке более сложного программного обеспечения, которое, в свою очередь, позволяет создавать еще более совершенные программы. ИКТ не только ускоряют определенные процессы, но и вызывают изменения парадигмы медиакоммуникаций, СМИ, обучения, сферы управления знаниями.

Парадигмальный подход к исследованию медиа и языка СМИ.

«Новые исследования аудитории 1980-х гг. были направлены на изучение медиапотребления в удаленных от западного мира культурах – Иране, Израиле, Китае, Японии, СССР. Представители различных стран по-разному интерпретируют содержание СМИ, исходят из разных ценностных систем координат. Это относится как к трактовке поведения героев сериалов, так и к интерпретации политических новостей. В ряде исследований были зафиксированы интегрированные отношения массмедиа к повседневным жизненным циклам» [106].

«С конца 20-го века внедрение информационно-коммуникационных технологий оказало глубокое влияние на многие аспекты повседневной жизни, приведя к созданию новых парадигм для традиционных концепций идентичности, культуры, экономики и, прежде всего, коммуникации.

Новые медиа, исследование которых активизировалось в 2000-2010-е гг., стали поводом для пересмотра ключевых концепций аудитории и медиа потребления, производства и распространения контента, роли медиа в политическом пространстве. «Появился термин «киберантропология», с помощью которого описывалась структура, динамика и природа интернет-сообществ. Понятие «сопротивляющаяся» аудитория было заменено на «активную» аудиторию, под которой стали понимать уже не телезрителей как активных интерпретаторов сообщений СМИ, а пользователей Интернета, являющихся одновременно потребителями и производителями контента.

Политическое понимание социального пространства оказалось неприменимо к виртуальному пространству. Новые принципы объединения в сообщества, новые формы функционирования сообществ в Интернете, конструирование сетевого «я», новые формы практик – от взаимодействия с близкими посредством гаджетов до занятий онлайн-сексом – вынуждают исследователей СМИ обращаться к качественным эмпирическим исследованиям аудитории, а антропологов – задаваться вопросом, что происходит с современным человеком, глубоко погруженным в медийное пространство» [12: 12].

21-й век стал свидетелем серьезных сдвигов парадигмы в концептуализации развития и управления. Этим явлениям помогает и стимулирует новый «сетевой интеллект», воплощенный путем внедрения информационно-коммуникационных технологий. «Мир также стал свидетелем переосмысления всего процесса управления, которое по-разному повлияло на общество. Благодаря Интернету и цифровым соединениям сегодняшний мир стал ближе, чем когда-либо прежде.

Эффективность и процессы управления были улучшены благодаря более быстрому потоку информации в различных цепочках управления. Теперь стало возможным сокращать «узкие места» по всему миру. Кроме того, ИКТ открыли новые возможности доступа к информации, повысили её прозрачность, а также партнерство и коллаборацию, что привело к активизации отношений между гражданином и государством.

Рассмотрение понятия «парадигма как системы теоретических и методологических положений, принятых за основу в научном сообществе, а также матричная модель Куна»[9] позволяют «в рамках исследований СМИ формулировать те или иные политические парадигмы. Исследуя опыт классификации, систематизации и типологизации медиатеорий зарубежными исследователями, мы обнаружили, что, несмотря на все многообразие теоретических концепций, подходов, традиций анализа журналистики, СМИ, массовой коммуникации и медиа, теоретические построения вокруг данных объектов изучения зарубежными теоретиками ведутся в рамках трех парадигм: эмпирико-функционализма, политэкономии и антропологической парадигмы. С одной стороны, возможно обнаружить обоснования и толкования каждой из парадигм, присущие только этой теории и концепции. С другой – очевидна тесная взаимосвязь одной парадигмы с другой» [12: 5-6].

Парадигмальный «анализ существующих политических медиатеорий в российском и зарубежном академическом поле позволяет сделать методологически верный шаг к точке, где исследования в этих двух пространствах могут сойтись. Консолидация усилий и развитие двухстороннего российского сотрудничества с зарубежными коллегами может стать следствием ревизии исследовательских парадигм» [12: 6].

Теория политических медиакоммуникаций обладает характеристиками комплексности, полицентричности,

---

[9]По работе Куна «Структура научных революций». М., 1975. С.11.

поликонтекстуальности. Радикальные перемены определяют необходимость инновационной методологии новой науки. «Существенны проблемы создания, трансляции нового коммуникационного продукта, целостного восприятия его аудиторией. Появление просьюмеров как социальных акторов; активное участие аудитории в формировании повестки дня, в создании контента, работе редакции обуславливает исследование субъект-субъектной парадигмы медиакоммуникации и трендов развития в подобной парадигме индустрии в целом» [51: 15].

Одновременное существование элементов различных парадигм в рамках одной научной школы представляет собой полипарадигмальный подход к анализу контента медиа. Нельзя игнорировать и модели, в которых парадигма конструируется с учетом в зависимости от отрасли знания, различных языковых школ.

«Благодаря средствам массовой информации язык превращается в мощнейшее средство коммуникативного воздействия на массовое поведение. С помощью языка не просто описываются какие-либо объекты или ситуации внешнего мира, но они также интегрируются, задавая нужное адресанту видение мира. С помощью языка происходит управление восприятием объектов и ситуаций, формируется их положительную или отрицательную оценку» [28].

«Расцвет разнообразных школ изучения языка, находящихся на пересечении лингвистики и антропологии, благоприятствовал последующим теоретическим заимствованиям со стороны исследователей СМИ» [12: 11]. «Этнография устной речи и этнография коммуникаций Д. Хаймса – направление исследований, в котором не только язык, но и речь группы представлена как система, элементы которой в разных культурах выполняют различные функции» [83: 82]. Нарративный анализ, направленный на изучение языка средств массовой информации трактует события не как объективно происходящие факты, а как возникающие из контекста и требующие интерпретации.

Требует отдельного внимания изучение роли языка в преодолении цифрового разрыва путем содействия внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в небольших, особенно в удаленных региональных сообществах.

Управление процессом обучения и обмена знаниями в медиапространстве

В процессе управления знаниями и интеллектуальным капиталом в организациях используются различные медиатехнологии. Рассмотрение рисков, с которыми сталкиваются различные субъекты, следует начинать с направлений использования технологии управления знаниями и интеллектуальным капиталом (ICM). Технологии классифицируются по базовым основаниям и технологическим приложениям. Затем каждая из них кратко описывается и указываются роль и место в управлении знаниями и/или интеллектуальным капиталом. Далее анализируется их полезность в каждом конкретном случае в управленческом процессе, а также определяется алгоритм их использования в организациях и их структурных подразделениях.

Объем знаний, приобретенных организациями внутри и за пределами организации, может в значительной степени определять их жизнеспособность и конкурентные преимущества. В ходе всестороннего исследования, проведенного с целью выявления факторов, влияющих на намерение и поведение в области обмена знаниями, автором было выявлено три индивидуальных фактора (взаимность, субъективные нормы и поведенческий контроль) и один организационный фактор (доверие). Установлено, что на процесс обмена знаниями влияют два индивидуальных фактора (взаимовыручка и поведенческий контроль) и три организационных фактора (поддержка руководителя, ИТ-система и доверие).

Широкий обмен знаниями в организации осуществляется при передаче технологий и обмене инновациями. «За последние три десятилетия

интерес к управлению знаниями возрос. Знания признаются источником конкурентных преимуществ и инструментом повышения эффективности работы организации. Основываясь на теории, основанной на знаниях, организации, которые ценят знания как важный ресурс, как правило, достигают высокой производительности и снижают операционные расходы. Обмен знаниями является одним из основных направлений коммуникационного менеджмента и фундаментальной частью управления знаниями» [77:788].

Управление знаниями позволяет сделать их доступными и пригодными для использования внутри выбранных организаций и между ними. Это особенно касается политических организаций. С помощью системы управления знаниями каждый политический субъект может внести свой вклад в применение знаний, инновации и, в конечном счете создаст конкурентное преимущество.

Обмен знаниями является предметом обсуждения в научной литературе. Во многих исследованиях предпринимались попытки определить обмен знаниями и «факторы, влияющие на обмен знаниями. Здесь рассматриваются факторы успеха, связанные с внедрением информационных технологий, направленных на поддержку обмена знаниями. Классификация этих факторов может помочь организациям использовать их при управлении знаниями.

Внутренний обмен знаниями позволяет организациям «использовать ресурсы, основанные на организационных знаниях, такие как опыт сотрудников, для инноваций, организационного обучения, развития новых навыков и умений, повышения производительности и поддержания конкурентных преимуществ» [94:376].

Основной сферой, где протекает процесс обмена знаниями является общественно-политическое пространство. Установлено, что некоторые «аспекты обмена связаны с культурными и политическими факторами» [53: 589-595], в то время как другие считают, что на успешный обмен знаниями

в основном влияют высшее руководство и мотивация» [134: 456]. Кроме того, многие исследователи утверждают, что на обмен знаниями могут влиять вознаграждения и стимулы [89: 167].

Выводы исследователей варьируются в зависимости от характера организаций и отрасли, в которой на основе обмена знаниями совершенствуется работа. Однако, несмотря на то, что выявленных факторов множество, ни одно из исследований не в состоянии выявить все факторы, которые в наибольшей степени способствуют успешному обмену знаниями. Следовательно, организации пытаются найти наилучший способ обмена знаниями, который может быть применен в их организациях Один из наиболее эффективных инструментов, который может использовать как профессионал, так и студент, вступающий в мир бизнеса – это разработка инновационного и оригинального профессионального портфолио цифрового бизнеса и его постоянное обновление. Это представляет собой длительную работу по отношению к различным группам.

«Постоянное размышление о своей работе дает деловым людям большую уверенность в своей компетентности и ценности, когда они начинают свою профессиональную карьеру или оправдывают свое стремление к карьерному росту. В деловом мире обычно используется типичные портфолио, которые включают как базовые, так и индивидуальные компоненты. В них выделяются типы артефактов, а также способы их эффективного форматирования и творческой оцифровки» [57].

В последние годы появился ряд новых коммуникационных технологий, которые в основном рассматривались и предназначались для личного и развлекательного использования. Однако эти «разговорные технологии» и «конструктивистские инструменты обучения» в сочетании с возможностями Интернета сделали их жизнеспособным выбором как для образовательного обучения, так и для приложений, ориентированных на знания. Такие технологии включают обмен мгновенными сообщениями (IM), веблоги (блоги), вики и подкасты. Обсуждение использования

технологий, лежащих в основе политических теорий, а также приложений для управления политическими знаниями, дает источники для возникновения новых информационно-коммуникационных парадигм в политической сфере общества.

Обмен сведениями и политической информацией в обществе знаний

Процесс обмена информацией и знаниями важен для создания новых знаний. Исследования, посвященные обмену знаниями, информацией и опытом нужно рассматривать в контексте подобных научных исследований политических процессов. Данные, например, могут быть «собраны в ходе интервью и проанализированы с помощью подхода контекстного анализа. К числу основных факторов, которые могут повлиять на процесс обмена информацией, относятся: мотивация, барьеры и обязательства, а также наиболее распространенные формы и средства обмена информацией и знаниями» [121].

«Information» означает существительное в единственном числе, которое охватывает обширный массив знаний, фактов или данных. Оно представляет собой исходный материал, из которого извлекаются понимание и инсайты. Информация – это строительный блок коммуникации, обеспечивающий обмен и распространение знаний между отдельными лицами, организациями и обществами. «Социально-информационные науки включают в свой предмет проблематику социальной коммуникации, и поэтому вопрос об их соотношении с циклом социально-коммуникационных наук возникает естественным образом» [42].

Сведения являются потенциальным «источником информации» и могут многое поведать каждому, кто способен эти сведения «проявить» и «прочитать». Проблема соотношения «информации» и «знания» рассматривалась в трудах «Ю.А. Шрейдера («Информация и знание»), Н.М. Чуринова («К вопросу о соотношении понятий «знание» и «информация»), С.Л.. Катречко («Знание как сознательный феномен»). Некоторые аспекты

соотношения «информации» и «знания» можно также встретить в работах А.А. Лазаревича («Научное знание в информационном обществе»), В. Сергиевского («Информация и знание с позиций субъекта познания»), Л.А. Микешиной и М.Ю. Опенкого («Новые образы познания и реальности»). Эти работы, несомненно, актуализировали проблему соотношения знания и информации как научную задачу и, вместе с тем, создали определенные идейные предпосылки для последующего ее философского рассмотрения»[10].

«Информацию как сформированную определенным образом совокупность сведений о людях, организациях, фактах, системах и процессах, имеющих отношение к функционированию социального организма. Эффективность обмена информацией и всего процесса коммуникации во многом зависит от познаваемости субъектами коммуникации предмета обсуждения (обмена информации) и коммуникативной компетентности субъектов познания. Это касается прежде всего коммуникаций, целью которых является обмен научной информацией, т. е. научных коммуникаций» [46]. «Целевая коммуникация всегда имеет своего адресата, пусть даже таким коммуникантом является неопределённая масса людей (в массовых коммуникациях)» [44].

Информация и знания необходимы для создания новых знаний, однако на этот процесс могут влиять различные факторы. Немаловажно обеспечить обмен информацией, знаниями и опытом в среде исследований и разработок (НИОКР). Данные, собранные в ходе опросов должны быть проанализированы, выключая сведения, полученные с использованием метода контент-анализа. Среди результатов – «основные факторы, которые могут помешать процессу обмена информацией, среди которых мотивация, барьеры и обязательность; а также способы и средства, наиболее часто используемые для обмена информацией и знаниями» [56: 170-172].

---

[10] См.: Диссертация Петрова М. А. на соискание ученой степени к. филос. н. «О соотношении понятий «знание и «информация». Красноярск, 2005. С.14.

Исследователи сосредотачивают внимание на способности человека делиться сведениями. Многие из них утверждают, что самоэффективность влияет на готовность сотрудников делиться сведениями [110: 435-447]. Люди отличаются друг от друга в зависимости от своей культуры, ценностей, традиций и норм. Характеристики людей влияют на их готовность делиться знаниями. Субъективные нормы включаются во многие модели в качестве фактора, влияющего на обмен сведениями. В проведенном мультикультурном исследовании [60: 94-107], было обнаружено сильное влияние субъективной нормы индивидов. Также была зафиксирована сильная корреляция между субъективной нормой индивидов и их готовностью делиться знаниями.

Хотя в данной диссертации рассмотрены организационные и индивидуальные аспекты обмена знаниями, следует отметить, что нельзя пренебрегать технологическими факторами. «Технологические факторы играют жизненно важную роль в обмене знаниями. Многие исследования показали, что одной из причин успешного обмена знаниями является содержательная компонента информационной системы» [95]. Обмен сведениями и в целом сформированными знаниями должен осуществляться с помощью всех необходимых средств и каналов.

Политическая организация, стремящаяся внедрить культуру обмена знаниями, должна гарантировать, что в «высшее руководство поддерживает инициативы и уделяет внимание практикам обмена знаниями. «Руководство должно поддерживать позитивный подход к обмену знаниями и обеспечивать его соблюдение. Кроме того, доверие стало важным фактором обмена знаниями как внутри организации, так и за ее пределами. В целом, организация должна создать культуру обмена, которая облегчает обмен знаниями, а структура организации должна быть в форме, которая может ускорить обмен знаниями. Кроме того, вознаграждения имеют жизненно важное значение для поощрения участников делиться своими знаниями со своими коллегами» [86: 119-126].

Изменение коммуникационных парадигм результате информационно-технологических инноваций

В истории можно найти много примеров, когда технологические инновации часто вызывали огромные социальные изменения парадигм в сельском хозяйстве, книгопечатании и в других сферах. В качестве примеров рассматриваются три области, где технологические инновации оказывают серьезное влияние. Для каждой инновации проводятся сравнения старых и новых подходов и обращается внимание на некоторые последствия в бизнесе, в области знаний, образования и научных исследований. Эти эффекты выходят далеко за рамки ускорения процессов или сокращения затрат. Они устанавливают новые парадигмы в этих областях, часто полностью меняя соотношение усилий и эффекта и, как следствие, оказывая заметное воздействие на наше общество.

Политические парадигмы как поиск знаний о политической теории.

В соответствии с ранее обозначенным подходом в настоящем исследовании парадигма рассматривается как «совокупность концепций, ценностей, восприятий и практик, разделяемых сообществом, которая формирует особое видение реальности, лежащее в основе того, как сообщество самоорганизуется» [65]. Морган [108:622] добавляет, что парадигма «обозначает неявный или эксплицитный взгляд на реальность и «она содержит основные допущения, которые характеризуют и определяют [ее] мировоззрение». Можно встретить и определения, рассматривающие парадигму как совокупность убеждений, ценностей, методов, разделяемых членами научного сообщества.

Известные политические парадигмы очень часто оказывают взаимное влияние на связанные инновации и даже кладутся в основу новых парадигм. Часто даже бывает трудно различить, какая коммуникационная парадигма являлась первоосновой, вызывавшей в дальнейшем новые парадигмальные процессы. Трансформирующие политические парадигмы оказывают влияние на связанные инновации и политические процессы. Для каждой

области политических знаний требуется уточнять информационно-коммуникационные воздействия и трансформационные парадигмальные сдвиги, вызванные этими действиями. Ультипарадигмальность (полипарадигмальность) в политологии (от лат. multum – «множество» + др.-греч. παράδειγμα – «пример, модель, образец») подразумевает возможность рассмотрения реальности с разных точек зрения и отсутствия единой политической теории при применении ультрапарадигмального подхода.

Влияние технологических разработок на информационно-коммуникационные процессы и обмен знаниями

Фундаментальные аргументы в пользу инвестирования в информационно-коммуникационные технологии во всем мире основаны на представлении об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) как о необходимости успешной интеграции в мировую экономику. Считается, что ИКТ обладают огромным потенциалом для содействия развитию в ключевых социальных и экономических областях, где нехватка капитала, знаний и местного потенциала препятствует прогрессу. Однако информация сама по себе (не включенная в коммуникативный процесс) не является двигателем прогресса.

При продвижении ИКТ в целях развития, внедрение этих технологий обсуждается в основном в техническом плане, учитывая проблемы электроснабжения, телефонного доступа и дорогостоящих компьютеров. Аргумент в пользу внедрения также является скорее инструментальным, поскольку ожидается получение дохода и улучшение экономических показателей. ИКТ основываться на существующих (а не лишь на ожидаемых) технологиях, способах коммуникации. Вполне закономерно, что в рамках настоящего исследования внедрение новых технологий рассматривается не просто как технический вопрос.

Если технология позволяет демонстрировать признаки неуважения к местной культуре, если она продвигает только определенные группы и

образ жизни в местном обществе, или если она обходит местное общество, когда обращается к конкретной цели, такой как компания, политическая организация. Распространение ИКТ в различных культурных средах вполне может рассматриваться как культурный империализм, учитывая неравный доступ к ресурсам для альтернативных технологий или контента. Направления, к которым ведут ИКТ – например дистанционное общение – могут быть интерпретированы как объединение и налаживание сетей в глобальном масштабе между заинтересованными группами на благо их самих и всего общества. ИКТ могут также привести к более широкому распространению (андроцентрических) американских и западных идеалов и коммерческих продуктов, что связано с желанием сохранить глобальное доминирование США и так называемого Коллективного Запада. Эти примеры показывают невозможность рассматривать технологии как нейтральные инструменты.

Аналогично, аппаратное обеспечение и правильная организация технической инфраструктуры жизненно важны для обмена знаниями. В соответствии с тенденцией развития технологий, исследователи изучили роль социальных сетей и пришли к выводу, что социальные сети могут способствовать обмену знаниями [98: 51-58].

Первые компьютеры, созданные после Второй мировой войны [70] , предоставили новый инструмент, который позволил выполнять такие постоянно повторяющиеся задачи, как бухгалтерский учет, перепись населения, обеспечивать эффективные методы хранения большого массива данных. Способность заменять рутинную вспомогательную информационно-коммуникационную работу дало толчок к изменению самой парадигмы общественных коммуникаций.

Развитие информационных и коммуникационных технологий является результатом синергии многих индивидуальных инноваций как в области технологий, так и в бизнесе и обществе. Типичный пример, касающийся разработки и применения современных чипов: быстрое

аппаратное обеспечение, позволяет выполнять большие программы в более короткие сроки. Это позволяет запускать более сложные программы для компоновки элементов компьютерного чипа (основы аппаратного обеспечения), что делает эти чипы еще более мощными и быстрыми. В то же время, более быстрое аппаратное обеспечение позволяло выполнять бизнес-программы (например, моделирование сложных глобальных проблем), что обеспечивало потребность (и средства!) в проведении соответствующих исследований для более активной разработки инновационного аппаратного обеспечения.

Быстрые изменения в области управления информационно-коммуникационными процессами и знаниями в значительной степени стали результатом значительного прогресса, который наблюдается в области информационно-коммуникационных технологий. ИКТ «позволяют передавать информацию с возрастающей скоростью и эффективностью и, таким образом, облегчают обмен, а также ускоренный рост знаний. Например, в нейросетевом пространстве компьютеры собирают данные измерений природных явлений, а затем быстро манипулируют данными, чтобы лучше понять явления, которые они представляют» [62: 9].

По мере накопления знаний в области социальных и структурных механизмов, таких как наставничество и выездные семинары, которые обеспечивают эффективный обмен знаниями, стало возможным разрабатывать приложения для управления знаниями, которые наилучшим образом используют эти усовершенствованные механизмы за счет внедрения сложных «нейронных технологий».

Технологические разработки искусственного интеллекта приводят к дальнейшему развитию общества знаний. Технологические инновации, изменения подходов, которые они подразумевают, приводят к определенным последствиям. Основные парадигмальные изменения для отдельных лиц, бизнеса и общества сильно зависят от новых технологических подходов, основанных на макросетевых технологиях,

использующих механизмы обработки информации, несколько похожих на работу реальных нейросистем.

Творческий подход и изобретательность инженеров-программистов привели к созданию приложений, которые выходили далеко за рамки улучшения существующих бизнес-процессов и применялись в областях, которые ранее относились к области человеческого мозга: этот тип приложений в совокупности рассматривался понятием искусственного интеллекта. Программное обеспечение стало движущей силой электронного бизнеса. Возможность преобразования текста, изображений, фильмов, звука в цифровые представления имеет несколько далеко идущих последствий. В отличие от аналоговых данных, цифровые данные можно восстановить до их первоначальных (неповрежденных) значений без каких-либо потерь. Их можно сохранять единообразно и обрабатывать одними и теми же программными средствами. Данные могут быть легко переданы, они сохраняют первоначальное качество. Цифровой формат позволяет найти новые способы создания и презентации информации, включая сферу искусства и развлечений. А отдельным пользователям Интернет предоставляет возможность использовать индивидуальные функции поддержки, которые выходят далеко за рамки простых механических заменителей ручных процессов. А главное – человеку оказывается поддержка в его мыслительных процессах. К примеру, программные агенты Yu-01 оказывают огромное влияние на образ жизни.

Изначально компьютер был более быстрой, дешевой и надежной заменой человеческой работы, сами процессы и виды деятельности не менялись. Однако постепенно менялись сами приложения и, как следствие, менялся мир бизнеса. Модели коммуникаций, которые ранее были немыслимы, стало возможно реализовывать в разумные сроки и с оптимальными затратами. Концепция доставки «точно в срок» также в значительной степени опирается на ряд инноваций в области информационных технологий. Это снова стало основным стимулом для

инвестиций в совершенствование компьютерного оборудования и программного обеспечения.

Итак, если до сих пор программное обеспечение использовалось для улучшения классических моделей с точки зрения оптимизации затрат и увеличения скорости бизнес-процессов, то новый подход программного обеспечения определяет инновационный бизнес как сложную агрегацию, формирующую совершенно новые бизнес-модели. Сформированные ранее средства превращаются во вспомогательное программное обеспечение нового процессного подхода. Суть этого подхода заключается в том, что на первое место ставится не только процесс оптимизации, но и эффективность явлений, которые способны вызвать так называемые парадигмальные сдвиги.

Влияние медиатехнологий на развитие политических технологий

Парадигмальный характер носят идеи построения и реализации образовательных программ развития личности. Процесс приобретения знаний и научных исследований в целом ныне претерпевает значительные изменения. Они касаются не только технологических, но и других сфер общества. Обсуждаемые инновации в области ИКТ в значительной степени зависят друг от друга и обеспечивают взаимную поддержку и стимулирование, особенно в технологиях, в которых наблюдается положительная обратная связь в виде стремления к лучшему. Последние достижения в области управления базами данных, систем искусственного интеллекта позволяют интеллектуальным агентам обеспечивать формирование технологической инфраструктуры для индивидуализации траектории обучения для каждого обучающегося.

Набор инструментов, для создания которого используется определенный язык программирования упрощает анализ данных о стандартизации как сети событий, а также объяснение результатов стандартизации. В процессе стандартизированного освоения знаний с помощью ИКТ используется: а) словарь в форме онтологии и типологии

стандартизирующих событий; б) грамматика или набор комбинационных правил для стандартизации событий; в) анализ и оценка контекстов, в которых происходит стандартизация; г) логика объяснения результатов стандартизации.

«База знаний в области стандартизации, представленная в виде формализованной модели данных и построенная по методологии онтологического инжиниринга, состоит из терминологии, т.е. формально определенных терминов, и правил – логических отношений между ними ограничительного характера. База знаний описана с помощью логического языка программирования (например, Пролога), что позволяет применять для обработки данных и вопросов, задаваемых пользователями, дедуктивные возможности логики первого порядка» [34].

Широкая доступность информации, фактов и относительно низкая стоимость электронной публикации вызывают огромные изменения в том, что огромное количество людей получают доступ, используют и оценивают информацию. Система образования и научных исследований разрабатывают новые методы и инструменты для обучения, использования и критической оценки этих новых предложений. В системах адаптивной гипермедийной среды обучения целесообразно рассматривать и использовать различные стили обучения для создания персонализированной среды обучения. Для большинства учреждений дистанционного образования индивидуализация учебной среды для каждого учащегося невозможна, поскольку экономия за счет масштаба является определяющим фактором снижения затрат. Основное внимание при этом следует уделять стилям обучения с тем, как возможно интегрировать и использовать их в качестве источника адаптации в гипермедийной среде обучения.

Возможности Интернета открывают путь к новым идеям и знаниям в политическом управлении. Как скорость развития информационно-коммуникационных процессов, так и необходимость использовать

специальных возможностей требуют не только разработки текущих программ, но и быстрого внедрения новых программных разработок в систему государственного и муниципального управления.

В этом контексте знания и информация имеют основополагающее значение для содействия развитию муниципалитетов отдаленных сельских районов. В настоящее время ИКТ повсеместно признаны мощными инструментами развития. В то же время ИКТ требуется приоритетно применять для малых населенных пунктов в целях обеспечения.

Способность отдельных людей к обучению становится признанным наиболее ценным товаром в обществе знаний и информации, и это способствует повышению внимания к инновациям, передаче знаний и управлению ими. Такие модели должны объяснять пожизненный и непрерывный характер обучения, поскольку учащиеся беспрепятственно перемещаются по целому ряду разнообразных учебных сред. Некоторые авторы предлагают концепцию обучающего агентства, которая включает интеллект, присущий учебным средам, в качестве механизма для объяснения беспрепятственного обучения внутри и между средами, особенно насыщенными перспективными технологиями. Чтобы объяснить эти процессы, необходимо выйти за рамки того, что традиционно понималось как среда обучения, и разработать альтернативные модели, которые признают и учитывают учебные компетенции, необходимые для успешного взаимодействия с контингентной и динамичной культурой обучения, меняющейся природой знаний и влиянием культурного фона обучающихся (для рекомендаций).

Культурные аспекты информационно-коммуникационных систем, встраиваются в новую политическую медиасреду, и невидимым электронным технологиям, а также новой эпохе социальной ответственности специалистов в области информационных технологий. Помимо ключевых вопросов развития информационных технологий, которые создают интеллектуальную среду и окружающий интеллект, в

основе этих процессов стоит цифровая электронная культура. С точки зрения информационных технологий современные информационно-коммуникационные системы сходятся со средствами массовой информации. Эта конвергенция касается треугольника инструменты-услуги-контент. Таким образом, исследователи сталкиваются с новой формой медиа, в основном представленной термином «цифровые», «нейронно-сетевые», которые меняют не только медиаиндустрию, но и культурную среду целой нации и роль новых медиа в культурном наследии на региональной и глобальной основе.

Специалисты в области политических информационных технологий, занимающиеся проектами информационных систем, разработкой электронных услуг и дизайном электронного контента, несут большую культурную ответственность, чем в прошлом, когда они работали в рамках более тесных и внутренних культурных горизонтов и когда неправильное использование ими технологий не оказывало влияния на культуру в целом.

Политические информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) создали множество новых возможностей для преподавания, обучения и управления. В этом исследовании разрабатывается новая модель встроенных систем сотрудничества (ECS) для структурирования и управления внедрением педагогики на основе ИКТ в смешанной среде обучения. Конструктивистское обучение, теория систем и мультимедийные концепции используются при проектировании и разработке моделей. Результаты показывают, что независимо от происхождения учащихся, внедрением эффективной педагогики обучения на основе ИКТ можно управлять с помощью модели ECS. Помимо моделей и концепций онлайн-обучения, обучение, опосредованное ИКТ базируется на поведенческие, когнитивные и гуманистические теории. Такое обучение «обеспечивает полезность для «достижения цели образования для всех и, в свою очередь, способствует сокращению цифрового разрыва и содействию социальной интеграции. Однако интеграция ИКТ в образование требует значительных

затрат времени и ресурсов. Следовательно, при планировании интеграции ИКТ в информацию, основанную на фактических данных, для принятия обоснованных решений конечными пользователями необходимо проводить обширные исследования и обмениваться важной информацией на различных этапах планирования. Кроме того, внедрение обучения на основе ИКТ требует глубокого анализа и интеллектуальной обратной связи процессов. Технологии не улучшают обучение прямым образом, и фундаментальный вопрос всегда остается без ответа при оценке ИКТ или эффективности методов обучения, которые изначально (и эффективно) были далеки от совершенства» [62: 9-12].

За последние несколько десятилетий расширенное использование персональных компьютеров и Интернета внесло множество изменений в деятельность человека и способствовало процессу трансформации, ведущему от индустриального общества к обществу знаний. Это позволило существенно повысить эффективность методов ИКТ в обучении и совершенствовании механизмов обучения и в целом усилило их влияние на формирование общества знаний.

Выводы по первой главе.

В процессе общественного развития происходит смена базовых знаний и понятий, на которые опирается наука. Смена парадигмы – это значительное изменение совокупности теорий, ценностей и методов от одной фундаментальной точки зрения к другой. Трансформация парадигм происходит, когда серьёзно меняются представления об окружающем мире, процессах и явлениях. Изменение политической системы общества требует систематизации методологических основ становления и развития информационно-познавательных и коммуникационных парадигм в процессе трансформации политических отношений, что и потребовало постановки и реализации одной из задач.Цифровая трансформация информационных и коммуникационных парадигм стратегического развития

организаций потребовала от автора осуществить теоретическое обоснование моделей для области политических знаний, уточнить вызванные этими действиями трансформации информационно-коммуникационных систем и парадигмальных сдвигов. Создание коммуникационной стратегии в местных органах власти позволяет построить комплексный план по применению информационно-коммуникационных технологий в реализации стратегии муниципальной власти. Диссертант выделил следующие причины, по которым муниципалитетам следует разрабатывать и реализовывать такой план:

1. Устанавливать и отслеживать коммуникационные цели.

2. Обеспечить эффективный охват целевых аудиторий.

3. Вносить разнообразие в свою информационно-коммуникационную деятельность.

4. Разъяснять роли и задачи участников информационно-коммуникационного процесса и обеспечить их достижения.

5. Координировать действия всех участников информационно-коммуникационного процесса.

Таким образом, автором обосновано формирование новых социально-политических парадигм развития информационно-коммуникационных медиатехнологий в трансформирующемся обществе знаний. Появление новых медиа стало основанием для пересмотра ключевых концепций аудитории и медиа потребления, производства и распространения контента, роли медиа в политическом пространстве. Новые формы медиа меняют не только медиаиндустрию, но и культурную среду общества, формируют политическое наследие на региональной и глобальной основе.

Глава II. Конвергентная практика цифровой трансформации коммуникаций в функционировании муниципальной власти (политический аспект)

2.1. Конвергенция каналов, средств информации и медиакоммуникаций в деятельности муниципалитетов

Коммуникации по всему миру претерпели огромные изменения с появлением новых видов и средств коммуникаций. Благодаря широкому использованию Интернета, активной цифровизации, а также развитию нейросетевых коммуникаций стал широко разворачиваться процесс конвергенции каналов, средств информации и коммуникации. По всему миру происходит трансформации методов и объединение медиа для улучшения функционирования организаций. Рассмотрим различные характеристики, преимущества и особенности медиаконвергенции.

В «1990-е интернет стал доступен широким слоям населения. Его функционирование осуществлялось по принципу «WEB 1.0»: информация была пригодна только для чтения; существовало относительно малое количество путей для коммуницирования между пользователями; практически отсутствовали возможности для создания полноценного контента. В 1978 году Николас Негропонте ввел в оборот термин «конвергенция», в котором говорилось, что современные устройства в сочетании с технологиями, социальными сетями и Интернетом образуют базовую структуру конвергенции в медиапространстве. Он объединяет (communication, computing and content – «3C»), то есть коммуникацию, вычисления и контент, что является прямым результатом оцифровки медиаконтента и широкого использования Интернета» [49].

По мнению диссертанта определение медиаконвергенции как объединенное использование вычислительной техники,

телекоммуникационных ресурсов и медиа в цифровой среде является не совсем правильным. Она должна включать интеграцию коммуникационных технологий, компьютерных сетей и медиаконтента.

Социальная медиаконвергенция стала развиваться благодаря появлению развитых форм технологий коммуникаций. Это позволило пользователям решать многозадачные вопросы. Например, человек, просматривая телевизионный или другой динамичный видеоконтент, пользуется другим мобильным устройством, делает клики в социальных сетях, бегло просматривает интересующийся контент.

«Другой вид – культурная конвергенция – имеет отношение к использованию людьми новых коммуникационных стратегий в социокультурном пространстве Интернета, которые позволяют им взаимодействовать друг с другом, преодолевая при этом временные, пространственные, иерархические и другие ограничения. Иллюстрацией подобной закономерности может выступать то, как использование интерактивных технологий способно с невиданной ранее скоростью передавать большие объемы информации, согласовывать свои действия с другими участниками коммуникации, мобилизовать членов аудитории из разных уголков мира. Так, молодежь США, вероятно, знакома с американской поп-культурой лучше многих американцев. Как подчеркивает Е. Морозов, регулярно возникают группы китайских пользователей, которые создают китайские субтитры к популярным американским сериалам наподобие «Остаться в живых» (которые часто можно найти в пиринговых сетях уже через десять минут после показа в США)». «Цифровые перспективы для государства на деле оборачиваются рисками для других традиционных политических институтов, особенно института гражданства (не в юридическом, а именно в политическом смысле, когда гражданин соотносится с политически грамотным индивидом, способным реализовывать свои права и принимать активное участие в политике)» [23].

Растущее сходство между культурами не ограничивается представлениями о потребительских брендах и СМИ. Основными формами конвергенции культурных медиа является аккультурация и ассимиляция. Аккультурация – это когда более слабые представители двух культур перенимают черты более доминирующей культуры, например, индийцы, говорящие в основном на английском языке. Ассимиляция представляет собой первоначальные черты более слабой культуры полностью стираются и заменяются следами более доминирующей культуры, например, военные иммигранты больше не говорят на родном языке.

Технологическая конвергенция – «это тенденция, которая по мере развития технологий иногда приводит к выполнению аналогичной задачи. Она описывает уровни абстракции, которые позволяют различным технологиям эффективно взаимодействовать как конвергентная система. Это касается и новых технологий, которые заменяют предыдущие и выполняют ту же задачу более эффективным образом. Технологическая конвергенция – это сочетание вычислений, коммуникаций и контента на сетевых цифровых медиаплатформах» [45:198]. Конвергенция контента в медиа улучшает возможности людей получать воспринимаемое сообщение и в нужное время. В этом случае кейс-стади по сути превращается в один из способов взаимодействия контента с конвергентным процессом в СМИ, когда пользователи используют свой контент для комментирования историй на различных платформах. Дальнейшей целью является проведение реконструирования медиа в цифровую форму, например, для просмотра книги онлайн-книг.

Взаимообусловленность технологических и социокультурных факторов, дает возможность получить приращение результатов в социокультурной деятельности. Анализ механизмов медиаконвергенции позволяет:

− «определить ориентиры для акторов в сети Интернет по вопросу использования эффективных коммуникационных стратегий; − установить наиболее важные закономерности, наблюдаемые в медийном пространстве;

− выявить корреляцию между различными уровнями медиаконвергенции» [49:69].

В процессе развития социальной медиаконвергенции появляются новые технологические основы и возможности. Универсализация – еще один менее известный аспект средств массовой информации, который может быть выделен в рамках конвергенции. Конвергенция средств массовой информации привела к поощрению разнообразия и инклюзивности в современном мире, поскольку люди узнают о различных культурах, их традициях и ценностях и осознают необходимость уважительного отношения к каждой культуре.

Глобализация сыграла центральную роль в универсализации культур с помощью средств массовой информации, поскольку мир стремится стать более инклюзивным для всех, независимо от их культуры, религии, пола и т.д. Конвергенция средств массовой информации оказалась полезной как для малого, так и для крупного бизнеса, а также обеспечила нам быструю доступность информации и контента. «Конвергенция средств массовой информации также улучшила коммуникацию, тем самым сделав общество более глобализированным, хотя это также привело к не всегда желательной зависимости от технических устройств. Конвергенция средств массовой информации привела к универсализации популярной культуры путем:

• Предоставления открытого доступа к культурам по всему миру.

• Увеличения межкультурного потребления с помощью цифровых медиа.

• Продвижения популярной культуры в Интернете.

• Внедрение разнообразия контента и инклюзивности в средствах массовой информации.«Конвергенция СМИ представляется многими исследователями как объединение различных типов средств массовой

информации, таких как традиционные СМИ, печатные СМИ, вещательные СМИ, новые СМИ и Интернет, а также портативных и высокоинтерактивных технологий с помощью цифровых медиа-платформ. В результате получается сочетание трех составляющих: коммуникации, вычислений и контента, поскольку все три интегрированы с помощью технологий. Наиболее актуальным примером конвергенции медиа является смартфон, который объединяет различные медиа, то есть печатные СМИ (электронные книги, новостные приложения), вещательные медиа (веб-сайты для потокового вещания, радио, музыкальные приложения), а также новые медиа (интернет) в единое устройство, выполняющее различные функции – от звонков и текстовых сообщений до фотосъемки, видеосъемки, игр и многого другого» [52].

Итак, конвергентный процесс затрагивает контент, информационно-коммуникационные технологии, сети, что приводит к трансформации многих отраслей, услуг, а также методов работы. Происходит преобразование способов коммуникации, новостных репортажей. Это способствует появлению новых форм контента.

Новые медиаплатформы предоставляют онлайн-доступ к архивам, позволяют делать ссылки на соответствующие материалы. Предоставление возможностей доступа к огромному количеству контента из разных медиасистем привело к созданию кросс-медиа. Например, «новостные организации больше не полагаются только на печать или аудио-трансляцию. Рождается множество новых медиа-форм, таких как новостные порталы, подкасты, новостные ленты, блоги, веб-сайты и мобильные приложения» [52].

С появлением новых технологий модели и способы осуществления коммуникаций претерпели изменения по всему миру. Современные коммуникационные сети позволяют использовать различные способы демонстрации своих достижений, распространять информацию по всему миру. Благодаря огромной цифровизации и широкому использованию

Интернета активизировались медиа-конвергентные процессы. Различные организации стали трансформировать свои методы и интегрировать медиа для улучшения своего функционирования и роста.

Оцифровка содержания традиционных средств массовой информации (газета, журналы, радио, телевидение) предоставила СМИ совершенно новые возможности, например, для распространения своих материалов в режиме реального времени. Перемещение «контентов традиционных масс-медиа в глобальную сеть также допустимо трактовать как одно из проявлений медиаконвергенции, поскольку оно связано с размещением ранее разобщенных СМИ в одном виртуальном пространстве, их взаимное перетекание друг в друга. Передача функций одних СМИ другим, перемена ролей у разных каналов коммуникации, возможность получать одинаковые содержательные продукты разными каналами – все это радикально изменило прежние представления о каналах коммуникации и информации» [52].

Исследуя конвергентные процессы, необходимо сосредоточить внимание, на том обстоятельстве, что СМИ в отличие от других медиа периодичны, обязательно регистрируются в установленном порядке и должны быть ориентированы на предоставление объективной информации и новостей массовой аудитории. Медиа же охватывают все формы передачи сообщений и содержат в себе не только традиционные СМИ, но и социальные сети, блоги, видеохостинги и другие онлайн-платформы.

Медиаконвергенция в широком понимании означает не только размещение контента традиционных СМИ в цифровом пространстве, но и взаимосвязь коммуникационных и информационных технологий, компьютерных сетей, контента других медиа (кроме СМИ). Лучшими примерами конвергенции носителей медиа являются смартфоны, ноутбуки и IPAD, которые объединяют различные типы цифровых медиа, такие как радио, камеры, телевидение, музыку, контент и многое другое, в одном простом устройстве.

«Конвергенция медиа предоставила новые возможности в цифровую эпоху, наполняя контент интегрированным содержанием. Конвергентная медиасреда ныне размещает основную часть существующего в медиапространстве медиа-контента. Новостной контент помимо информирующей функции включает большой объем развлекательной информации.

Вот наиболее важные преимущества конвергенции медиа:

- Мгновенная доступность новостей и актуального контента является одним из главных преимуществ конвергенции традиционных и новых медиа.
- Производители контента могут специально ориентироваться на лучшую аудиторию или группу, на которую они нацелены, публикуя индивидуальный контент.
- Благодаря медиа-конвергенции аудитория сама становится творцом. От мемов до постов в социальных сетях медиа-конвергенция действительно принесла пользу для интеграции аудитории на глобальном уровне.
- Еще одно важное преимущество медиаконвергенции в том, что она расширила ограничения традиционных медиа за счет их смешивания с новыми медиа, обеспечивая, таким образом, мгновенный и актуальный контент на международном уровне.
- Благодаря конвергенции традиционных и новых медиа затраты на цифровой маркетинг также стали экономичными, что делает этот процесс выгодным и доступным» [52].

Современные информационно-коммуникационные технологии создают единое технологическое и общественное пространство, в котором взаимодействуют ранее разделенные коммуникационные услуги и информационные продукты.«Учитывая комплексный характер медиаконвергенции, единого понимания этого понятия пока не сложилось, считаем целесообразным рассмотреть, как изменялось осмысление

медиаконвергенции с течением времени в области политических коммуникаций, каким образом данный концепт может отразить соответствующие политической науке явления и закономерности» [50: 50].

«Генезис медийной конвергенции, как нам представляется, продуктивно рассматривать в ретроспективном плане, имея в виду историю формирования и развития самой системы СМИ с учетом закономерностей вхождения в нее каждого нового компонента. Для медиасистемы на протяжении XX в. характерными были сходные, повторяющиеся этапы «притирки» нового и старого (старых) видов журналистики:

– познание и освоение собственных (природных) выразительных средств нового медиа (на первых порах и радиовещание, и телевидение «брали напрокат» формы и жанры печати);

– совершенствование выразительных средств старых медиа (акцент на развитии собственной «особенности», специфики)» [40].

Включение интернет-журналистики в медийную систему ускорило конвергентные процессы. Медийная конвергенция не возникла случайно, а является закономерным явлением. Кооперирование происходило и на предыдущих этапах. «Главное отличие состоит в следующем:

– интернет-журналистика с ее природными коммуникативными свойствами – интерактивностью и гипертекстовостью – оказывает неизмеримо большее (чем в свое время радиовещание и телевидение) влияние как на систему СМИ в целом, так и на каждую ее составную часть в отдельности;

– в процессе конвергенции основной платформой для передачи информации становится Интернет, хотя в силе остается и публикация ее в бумажном варианте (газеты, журналы), и трансляция в радио- и телеэфире; значительно возрастает скорость передачи информации потенциально консолидированной аудитории что для передачи информации становится Интернет, хотя в силе остается и публикация ее в бумажном варианте (газеты, журналы), и трансляция в радио- и телеэфире; значительно

возрастает скорость передачи информации потенциально консолидированной аудитории» [44].

В «таких условиях стало все чаще наблюдаться проникновение в киберпространство политических структур. Итогом стало появление у правительственных учреждений официальных web-сайтов. Несмотря на то, что функциональные возможности ресурсов были ограничены, практически любой пользователь, имеющий доступ к Интернету, мог обратиться за получением интересующей его информации. Тогда речь шла о медиконвергенции технологического порядка, которая предполагала появление цифровых путей для передачи информации» [50: 54].

«Исследователи Г. Дженкинс, Г. Мейкл, Д. Болтер и др. пришли к выводу, что границы понимания медиаконвергенции значительно шире и охватывают не только область передовых технологий. Отсюда – появление в зарубежной научной мысли дополнительных подходов, в которых выявляются самые разные измерения медиаконвергенции – социальное, политическое, культурное, экономическое» [85].

Эта тенденция усугубляется и тем, что существует так называемая «вращающаяся дверь», через которую работающие журналисты перемещаются между должностными лицами редакций СМИ и органов государственного и/или муниципального управления. «Некоторые ученые утверждают, что такая ситуация ставит под угрозу объективность журналистов, которые рассматривают свою работу лишь как источник существующей и будущей зарплаты» [130: 33].

Медиаконвергенция в органах муниципального управления

«Муниципальная власть может быть определена в том числе и как форма общественных отношений, в которых, согласно нормам права, воздействие одних субъектов муниципально-правовых отношений изменяет или стабилизирует деятельность других субъектов в соответствии с целями, вытекающими из положений законов и уставов муниципальных образований, в рамках единой общегосударственной политики и в

интересах населения» [25: 44]. «Муниципальная власть позволяет населению реализовать свои намерения, самостоятельно решать вопросы, пользоваться коллективной собственностью, находящейся в ведении муниципалитета. «…Муниципальная власть является разновидностью и социальной, и публичной власти, действующей в пределах муниципального образования, основанной на нормах права и осуществляемой, как правило, от имени населения органами местного самоуправления» [31: 44].

Структура муниципальной власти включает представительный орган муниципального образования, главу муниципального образования, местную администрацию (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования – муниципалитет), «контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Муниципалитет – обязательный постоянно действующий исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления, наделенный уставом муниципального образования полномочиями по решению вопросов местного значения и полномочиями для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации. Муниципалитет – административно-территориальная единица, управляемая органами местного самоуправления» [42, 2020]. Иначе, местная власть реализует свои полномочия на некой территории внутри региона с чётко определёнными границами в пределах реализуемых коммуникационных парадигм в деятельности муниципальной власти.

Существует несколько экономически эффективных стратегий, которые муниципалитеты могут относительно легко внедрить. Руководители местных офисов хорошо владеют местной спецификой коммуникации между различными звеньями муниципальной власти,

соответственно, способностью разрешать кризисные ситуации. «Из-за их близости к общественности местные органы власти имеют возможность предоставлять быстрые и эффективные услуги по мере необходимости, чем центральное правительство, потому что их менеджеры имеют возможность работать в тесном контакте и обеспечивать надзор на месте предоставления услуг» [84: 428-430].

«Муниципальное управление должно иметь четкие показатели эффективности, которые использовались бы для измерения эффективности работы персонала и соответствующего вознаграждения. Этого также можно добиться путем регулярного получения и использования обратной связи с сотрудниками, что дает сотрудникам возможность формулировать цели и планы в отношении производительности и обучения» [84: 71].

К примеру, сотрудники Школы информатики Федерального университета Минас-Жерайс опросили муниципальных менеджеров из 237 городов в Иллинойсе, Индиане, Мичигане, Огайо и Висконсине: Агранофф и Майкл и выяснили, «как муниципальные чиновники городов работают совместно с другими органами при решении сложных вопросов в муниципалитетах, особенно то, как чиновники ориентируются в стратегическом партнерстве, договорных отношениях, сетях и альянсах, коалициях, комитетах, консорциумах и других советах в удовлетворении требований и ожиданий населения при предоставлении услуг. Они разработали всеобъемлющую и конкретную модель сотрудничества, которая включает управление коммуникациями внутри и за пределами муниципалитета. В конечном счете они должны координировать действия всех звеньев, включенных в конвергентный процесс. «Для этого им потребуется работать в команде с государственным и частным секторами в целом» [56: 72].

Из этих исследований можно сделать вывод, что эффективная коммуникация между муниципальными менеджерами и другим городским персоналом позволяет своевременно предоставлять услуги населению.

Муниципальный менеджмент должен постоянно оптимизировать каналы коммуникации. Современная практика управления требует, чтобы муниципальные менеджеры регулярно обменивались передовой практикой с другими городскими сотрудниками [56: 121].

Электронное правительство открыло новые возможности для повышения эффективности внутреннего управления и качества предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам. Такая практика позволила также сократить бюрократические препятствия в муниципалитетах. «В целом, эффективная коммуникация очень важна в управлении муниципальными учреждениями. В этом плане информационные технологии стали неотъемлемой частью эффективной практики управления. По инициативе федерального правительства многие органы местного самоуправления внедрили информационные технологии для улучшения коммуникации, чтобы активизировать свои инициативы в области местного управления. Это привело к тому, что они скорректировали свои веб-сайты и создали новые, чтобы улучшить процедуру внутренней коммуникации и оказываемые управленческие услуги» [85: 3, 6, 8].

Перед муниципальными менеджерами стоят непростые задачи по реализации программ, нацеленных на конвергенцию каналов коммуникации в целях оптимизации усилий по реализации стратегии и тактики муниципального управления. Муниципальные менеджеры должны в своей управленческой деятельности использовать долгосрочные планы, нацеленные в соответствии с поставленной целью успешно реализовывать задачи в будущем. «После того, как цели и задачи будут хорошо скоординированы, доведены до сведения и интегрированы по всей организационной иерархии, важные решения должны пройти утверждение членами правления» [94: 44,48-49]. Управление коммуникациями предполагает внедрение современных информационных технологий. «Эффективная практика управления будет включать технологические достижения, которые позволят их сотрудникам, общественности и другим

заинтересованным сторонам иметь доступ ко всей информации, необходимой заинтересованной стороне. Для этого потребуется установка и интеграция как аппаратного, так и программного обеспечения» [69:16]. Иначе говоря, большинство проблем, возникающих у муниципальных управляющих советов, связаны с отсутствием надлежащей коммуникации.

Информация о доступных ресурсах должна быть доведена до сведения соответствующих подразделений. Высшие менеджеры муниципалитетов «должны быть готовыми к коллегиальной работе. Они должны уметь обмениваться идеями, обсуждать проблемы, учиться друг у друга и уметь применять подходы, соответствующие политике, целям и устремлениям муниципального совета. Администраторы должны быть готовы использовать предпринимательский подход, чтобы расширить свой кругозор в отношении потребностей сообщества. Это требует активизации процесса использования каналов и средств коммуникации в деятельности муниципалитетов и их интеграции, включая взаимодействие с государственными учреждениями, другими заинтересованными организациями и группами, частным и добровольческим секторами» [103: 523].

При приеме на работу и увольнении персонала в муниципалитетах «должна действовать четкая политика в отношении процедур, которым необходимо следовать. Они должны сообщать потенциальным сотрудникам о своих планах, владеть основными способами привлечения и удержания сотрудников, привлечения новых квалифицированных и компетентных работников» [69: 132, 140].

Многие муниципалитеты признают, что часто встречаются с трудностями при взаимодействии с сообществом. Муниципалитетам, стремящимся использовать технологии для повышения эффективности своей работы, лучше всего начать с разработки надежной цифровой стратегии. Стратегия должна быть разделена на краткосрочные, средне- и долгосрочные этапы с четкой оценкой затрат и выгод. Хотя большая часть

финансирования поступает из городского бюджета, существует также несколько федеральных программ финансирования учреждений, функционирующих на территориях муниципальных органов.

Протекающие конвергентные процессы в сфере используемых муниципалитетами каналов коммуникации аналогичны процессам, протекающим в органах государственной власти. Однако требуется и различия. Особенно это касается управления широким спектром работ по внедрению новых каналов коммуникации, создаваемых в цифровом пространстве интернета.

Муниципальная беспроводная сеть – это сеть, которая обеспечивает беспроводной доступ в Интернет населению в данной области. Сеть обычно создается и управляется муниципалитетом. Сегодня не существует единого стандарта или метода их создания и использования. Не каждая сеть имеет отдельные участки спектра для обеспечения общественной безопасности, и не каждая сеть вообще допускает общественный доступ.

Муниципальные веб-сайты (городов и других населенных пунктов), не всегда удобны для использования гражданами и организациями. Поэтому бывает трудно их использовать и из-за не знания структуры и принципов работы муниципалитета. Это приводит к необоснованной загрузки подразделений муниципалитета, не имеющих отношение к запрашиваемой населением проблематике.«Чат-боты с низким уровнем кодирования – хорошее начало для городов, стремящихся использовать технологии для обеспечения более плавного взаимодействия со своими избирателями и снижения затрат. Чат-боты просты в развертывании и могут быть запущены в эксплуатацию в течение нескольких недель. Они очень эффективны при ответе на часто задаваемые вопросы, оказании помощи в навигации и решении распространенных вопросов. Они значительно упрощают взаимодействие сообщества с городом и, в свою очередь, снижают нагрузку на персонал колл-центров» [45: 108-121].

Теоретически работа журналистов-исследователей конвергентных процессов в системе местного самоуправления в условиях обострения информационной войны в определенном смысле стала более проницательной и информационно-насыщенной, чем в прошлом. Это происходит благодаря огромным ресурсам, доступным для изучения рассматриваемого объекта, включая более широкий доступ к правительственным архивам и анализу больших данных. Однако хорошо документированные истории заслоняются постоянным гулом повторяющихся, сенсационных мелочей, которые доминируют в старых и новых средствах массовой информации. Журналисты призваны добросовестно доводить до общественности справедливую информацию.

Сайты, ориентированные на установление истины, такие как PolitiFact, Snopes и FactCheck, едва успевают отслеживать материалы, требующих проверки. В определенном смысле СМИ превратились из так называемого «сторожевого пса» в рупор политиков. Представление о прессе как о политическом «сторожевом псе» требует особого внимания в целях защиты общественных интересов. Реализация функции социального контроля прессы требует проверки злоупотреблений представителями органов власти, добиваясь прозрачности их деятельности. Исследование Pew Research Center показало, что 70% американцев считают, что репортажи в прессе могут помешать лидерам делать то, чего делать не следует» [71,2020].

Практика организации связей с общественностью зарубежными и отечественными муниципальными органами

Практика управления требует установления четкой обратной связи с населением. «Используя соответствующую технику коммуникации, муниципальный служащий должен иметь возможность получать достаточную информацию с точки зрения расстановки приоритетов, показателей оценки эффективности, принятия решений по улучшению обслуживания» [127: 27-29].

«Большинство государственных учреждений, контролируемых политиками, сталкиваются с большим количеством жалоб. Для удобства обращения и ведения учета следует поощрять людей подавать свои жалобы и обращения в письменной форме» [104:26, 56]. Муниципальные менеджеры должны владеть навыками коммуникации населения как в устной, так и в письменной форме. Некоторые проблемы в системе эффективного управления возникают из-за недостаточного внимания муниципалитетов к мониторингу общественного мнения и фактическое отсутствии учета мнения населения.

Согласно утверждению Международного республиканского института (IRI), обобщенные данные помогли муниципалитетам-партнерам более оперативно реализовывать свои планы, удовлетворяя местные политические требования, экономические нужды и решая социальные проблемы. Например, согласно выводам IRI, в Гондурасе демократия предоставления муниципальных услуг сильно влияет на общественное восприятие населения. Поэтому IRI осуществляет партнерство с муниципалитетами для повышения подотчетности и прозрачности за счет использования свободного обмена информацией между гражданами и муниципальными органами власти.

Во многих крупных городах проживают люди с разным культурным происхождением, принадлежащие к конфессиям и говорящие на разных языках. Например, муниципальные власти Торонто, города, в котором проживают люди с разным культурным происхождением, столкнулись с проблемой распространения своей программы изготовления бытовых контейнеров для органических отходов для жителей города, которые имеют разнообразное происхождение и по-разному воспринимают названия в сообщениях. Они разработали контейнеры после проведения опроса о разнообразии населения, получив статистические данные о том, насколько разнообразным было восприятие. Они использовали эту статистику для разработки соответствующего количества контейнеров с разными

названиями, таких как GREEN BIN, GREEN BUCKET, GREEN TUB, чтобы учесть это разнообразие. Это хороший пример эффективной коммуникации в муниципальном совете.

Заслуживает внимания пример муниципальных властей Онтарио, которые четко распределили роли и обязанности всех служб. Политика Агентства коммунальных услуг нацелена на поддержание высоких стандартов этики при принятии решений. Исполнительные менеджеры и сотрудники поддерживают высочайший стандарт личной честности при выполнении своих обязанностей.

Большинство муниципалитетов России предоставляют населению открытую информацию с учетом соблюдения этических норм коммуникации. В заявлении о политике муниципального образования в г. Москве отмечается, что «от муниципального служащего ожидается соблюдение высочайших этических стандартов при решении подобных вопросов. Успех муниципалитетов зависит от командной работы, приверженности высочайшему стандарту качества, ответственности и самоотдачи. Органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления обязаны обеспечить жителям возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека и гражданина, а также возможность получения жителями другой полной и достоверной информации о деятельности органов местного самоуправления, если иное не предусмотрено законом» [42].

Некоторые муниципальные образования г. Москвы своим постановлением утвердили соответствующие Кодексы этики. Так, Администрация поселения Михайлово-Ярцевское в городе Москве приняло Постановление 05.06.2023 № 53 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения муниципальных служащих администрации поселения Михайлово-Ярцевское в городе Москве». При этом она руководствовалась Типовым кодексом этики и служебного поведения

государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренного решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года (протокол № 21). В этом постановлении приводится «совокупность общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения муниципальных служащих администрации поселения Михайлово-Ярцевское в городе Москве. Кодекс служит основой для формирования взаимоотношений в сфере муниципальной службы, основанных на нормах морали, уважительном отношении к муниципальной службе в общественном сознании, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности муниципальных служащих, их самоконтроля»[11].

Одним из основных факторов успешного взаимодействия в аппаратах муниципалитетов является сотрудничество в муниципалитетах, хотя не является чем-то новым, важна его эволюция в свете современных требований. «Исследование, проведенное доктором философии, профессором Университета Йонсей (Южная Корея) М. Чжэ Мун такжепоказывает, что муниципальные органы власти, которые положительно восприняли информационные технологии, получили хороший отклик со стороны партнеров и общественности в целом, и что процесс предоставления ими услуг значительно улучшился» [85: 7].

Согласно (Мейер и Лоуренс, 19), утверждают, что «управление по целям должно развиваться вокруг «принимаемых решений, определения цели, установления приоритетов и преемственности, а также организационной структуры, разрабатываемых для конкретных целей учреждений. Управление по целям важно для улучшения взаимопонимания во всей организации» [103: 89].

---

[11] РАСПОРЯЖЕНИЕ 31.12.2015 № 29-рл//https://ozeri.bezformata.com/listnews/rasporyazhenie-31-12-2015-29-rl/73462283/

«Этого можно добиться путем «выявления основных взглядов, основных разногласий, различных подходов к одной и той же задаче и одной и той же проблеме внутри организации» [103: 98]. В целом, теоретики и практики утверждают, что управление по целям в муниципалитетах оказалось эффективным способом распространения услуг и улучшило коммуникацию внутри этих советов.

В местном управлении «требуется надлежащая коммуникация, чтобы смягчить недостаток распространения информации. Эти планы и цели должны быть надлежащим образом доведены до сведения правления, общественность должна быть полностью ознакомлена с любым планом повышения их уровня жизни, конфликт интересов должен быть урегулирован до того, как будет заключен какой-либо контракт с какой-либо организацией» [103: 540].

«Аналитическим центром НАФИ в августе 2023 года проведен. Всероссийский опрос. Опрошены 1,6 тыс. человек старше 18 лет из всех федеральных округов. Статистическая погрешность данных не превышает 3,1%. Предполагается, что пользователь государственных услуг придерживается позиции не пассивного наблюдателя, как ранее, а полноправного участника политического процесса, использующего интерактивные элементы сайтов правительственные учреждений» [4].

«Более 70% опрошенных россиян предпочитают получать государственные услуги цифровом формате. Интенсивность использования цифровых государственных услуг в России за год выросла на 40%, говорится в результатах исследования НАФИ. Свыше 70% россиян предпочитают получать государственные услуги при помощи цифровых сервисов, еще 22% опрошенных обращаются в профильные ведомства лично. Об этом говорится в исследовании аналитического центра НАФИ, которое имеется в распоряжении ТАСС» [49: 69].

«Большинство россиян (74%) в случае, если им понадобится получить государственную услугу, предпочитают это сделать с помощью соответствующих цифровых сервисов.

Однако, согласно приведенной информации, «обращаться за получением государственных услуг лично в профильные ведомства продолжают 22% россиян, в основном это люди старше 55 лет. Также, по данным исследования, в 2023 году интенсивность использования цифровых государственных услуг в России выросла на 40% по сравнению с прошлым годом, и, в первую очередь, за счет пользователей в возрасте от 18 до 24 лет.

«Социальное направление, по данным экспертов, возглавляет рейтинг востребованных услуг, которые можно получить с помощью цифровых государственных сервисов. Так, за последний год 57% россиян воспользовались государственными цифровыми сервисами для получения услуг в сфере здравоохранения. Далее следуют услуги, связанные с налогами и сборами, например, запись на прием в профильное ведомство или проверка налоговых задолженностей. Их получили онлайн 55% опрошенных», – отмечается в результатах исследования. За услугами по социальному обеспечению, оформлению социальных выплат, пенсий или материнского капитала обратились 43% россиян» [4].

Наименее активно в этом году пользуются государственными цифровыми сервисами в сферах образования, их назвали 23% респондентов, и культуры – 16% опрошенных. Далее следуют услуги, связанные с налогами и сборами, – их получили онлайн 55% человек. На третьем месте – онлайн-обращения за услугами по социальному обеспечению, оформлению социальных выплат, пенсий или материнского капитала – 43% респондентов.

Преимуществами цифровых государственных услуг, по мнению россиян, являются отсутствие необходимости очного присутствия, высокая скорость получения услуги и возможность воспользоваться большинством сервисов в одном приложении. Однако ключевым барьером, по мнению

участвовавших в исследовании, считается низкая цифровая грамотность пользователей» [4].

2.2. Трансформация методов социально-политического управления в деятельности муниципалитетов в контексте развития цифрового пространства

Процессы принятия управленческих решений в электронном цифровом обществе находятся на стадии трансформации, а вопросы внедрения высоких технологий в обществе широко обсуждаются в научном сообществе. Скорость и масштабы цифровизации опережают политическое, культурное и управленческое развитие. Стремительное развитие цифровых технологий вызвало необходимость исследования механизмов взаимодействия цифровых технологий и социальной среды, что привело к возникновению цифровой социологии и политологии. Быстрое развитие цифровых технологий открывает широкие возможности для изучения нейросетевых коммуникаций и искусственного интеллекта.

Цифровые технологии не только изменили все «сферы социальной жизнедеятельности, но и вызвали фундаментальные социальные изменения. Так, В.С. Хелемендрик считает, что пока мы сидим в своих смартфонах, мир вокруг нас незаметно меняется – цифровые технологии не только формируют человеческий дискурс и институты, но и меняют весь мир. Китайские учёные придерживаются схожих взглядов. Цифровое общество видоизменяет изначальное разделение труда и организационную структуру посредством сетевых взаимосвязей, превращая человека в основной узел цифровой сети и формируя новую социальную форму, в которой человек является независимой единицей» [40: 102]. «Логика социальной дифференциации и базовые принципы социального взаимодействия также претерпевают значительные изменения. Кроме того, большое внимание привлекает сосуществование информационного взрыва и “информационных коконов“, сосуществование инклюзивности

киберпространства и поляризации дискурса, а также сосуществование упрощения структур и расширения разрывов» [136: 1458].

В условиях социальных изменений, вызванных цифровыми технологиями, и новых проблем в цифровом обществе появилась необходимость проводить глубокие социологические исследования. В этом контексте стали развиваться цифровая социология и цифровая политология. «Несмотря на широкое распространение и внимание к концепции «цифровой политологии» среди учёных, в академическом сообществе до сих пор нет единого понимания, и учёные продолжают спорить по двум основным вопросам: во-первых, следует ли рассматривать цифровую политологию (и цифровую социологию) как всеобъемлющую революцию в политологии в эпоху цифровых технологий или как новую область социологических исследований; во-вторых, каким образом следует определять предметную сферу исследований цифровой социологии»[12].

Несомненно, политология в двадцать первом веке должна обладать «теоретической базой для объяснения цифровой революции и цифровой трансформации. Процесс цифровизации затрагивает многие области социологических исследований. Следовательно, цифровая политология не имеет единой повестки дня и должна обсуждаться в рамках цифровой трансформации общественных процессов в целом.

Цифровая политология возникла параллельно с цифровой социологией из общей исследовательской традиции. Цифровая политология обеспечивает перспективу для понимания политических процессов в цифровом обществе. Ядром цифровой политологии, в первую очередь, является формирование политических структур, институтов и процессов в цифровом пространстве. Кроме того, цифровая политология

---

[12] Цифровая социология: происхождение, развитие и перспективы в глобальном контексте// Журнал китайской социологии, номер статьи: 19 (2023). С.10.

изучает влияние политической системы на развитие и применение цифровых технологий. Помимо бинарной взаимосвязи между цифровыми технологиями и обществом, некоторые учёные отмечают, что «цифровая социология и цифровая политология также включает в себя тройственную взаимосвязь между цифровыми технологиями, обществом и производством знаний» [101].

«Применение цифровых технологий не только формирует социальную и политическую жизнь и процессы производства знаний, но и благодаря своим интерактивным свойствам и универсальности позволяет более эффективно сочетать академический анализ с социальным вмешательством, открывая новые возможности для взаимодействия этих трёх элементов. Цифровая политология не только фокусируется на этой новой возможности, но и критически анализирует собственный процесс производства политических знаний.

Цифровая политология также включает в себя более широкий спектр исследований, таких как изучение операционной логики самих потоков информации и данных, а также методов их управления и использования. Некоторые учёные утверждают, что цифровая социология и цифровая политология могут рассматриваться не только как объект изучения, но и как инструмент исследования и платформа для взаимодействия с общественностью» [118; 101].

«Широкое использование цифровых технологий изменило способ межличностного взаимодействия и построения социально-политических отношений, способствуя формированию онлайн-сообществ и предоставляя новые возможности для формирования коллективной идентичности и сознания. Традиционные межличностные взаимодействия основаны на личном общении, но технический прогресс размыл границу между "присутствием" и "отсутствием" во взаимодействиях. Люди могут участвовать в "настоящем" взаимодействии без физического присутствия.

Такого рода взаимодействие и коммуникация, опосредованные технологиями, образуют взаимосвязанные отношения» [137].

Нельзя игнорировать однако тот факт, что «во взаимодействиях, опосредованных цифровыми технологиями, люди чаще оказываются на связи, но межличностные отношения могут стать поверхностными, что приведет к усилению одиночества среди более тесных связей. Хотя эти два взгляда различаются по своим перспективам, они оба отражают одно и то же понимание того, что цифровые медиа меняют природу социальных отношений» [62].

«В то же время взаимодействия, выходящие за рамки времени и пространства, размывают границы различных социальных и политических отношений. Цифровые технологии удерживают людей в Сети, стирая границы между работой и жизнью и требуя от людей многозадачности и, таким образом, подвергаясь дополнительному психологическому давлению. Социальные сети расширяют видимость повседневной жизни пользователей. Люди, возможно, не обязательно хотят делать общение между друзьями достоянием общественности, но платформы социальных сетей усложняют ситуацию»[13]. Между тем, обмен информацией в социальных сетях также активно способствует преодолению границ между частной и общественной деятельностью.

«Цифровые технологии одновременно стимулируют формирование онлайн-сообществ. В онлайн-сообществах характеристики идентичности пользователей более персонализированы, а их чувство принадлежности отличается большей изменчивостью и разнообразием. Онлайн-сообщества также могут консолидировать офлайн-сети и способствовать продолжению отношений» [126:313].

---

[13] https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.6b1015b8-6728fe81-a635b899-74722d776562/https/journalofchinesesociology.springeropen.com/articles/10.1186/s40711-023-00198-1.

Цифровые технологии могут использоваться для формирования коллективной идентичности. Исследования показали, что иммигранты, живущие за границей, «используют цифровые технологии для установления связей, обмена информацией, сохранения культуры и обретения чувства принадлежности, поддерживая эмоциональные связи и коллективную идентичность за пределами своей страны» [124: 987]. Люди также создают онлайн-пространства для хранения воспоминаний, чтобы оцифровать старые сведения и воссоздать коллективную память и идентичность. Кроме того, «цифровые технологии помогают создавать коллективное воодушевление. Физическое присутствие больше не требуется, а духовный резонанс может быть вызван интерактивными темами для обсуждения и цифровыми платформами. Социальные сети дают возможность собирать эмоциональные высказывания людей с помощью тематических тегов» [101].

Итак, автор придерживается точки зрения, что цифровая политология, наряду с цифровой социологией претендуют на роль новой отрасли, формирующейся в цифровой среде. Если исследование сосредоточено на проведение эмпирических исследований политических явлений с помощью цифровых технологий, то этот процесс можно рассматривать в рамках цифровой политологии. Автор определяет цифровую политологию как раздел политологии, который использует социально-политические подходы и методы исследований, базирующихся на цифровых технологиях. Она, соответствующим образом, фокусируется на влиянии цифровых технологий на политические процессы, а также исследует механизмы взаимодействия цифровых технологий и политической среды. В связи с этим система муниципального управления должна быть обновлена, чтобы одновременно соответствовать требованиям реальности и функционировать в изменяющимся пространством с преобладанием цифровых технологий. «В условиях глобальных технологических трансформаций и активного проникновения в цифровое пространство социально-политических коммуникаций технологий искусственного интеллекта и алгоритмов

нейросетей сегодня формируется новый формат социально-политических взаимодействий, определяемый широким использованием в коммуникационных процессах «умных» инструментов и механизмов генерации и трансляции контента» [7: 406-424]. Так или иначе, в наибольшей мере трансформационные процессы в деятельности органов государственной власти и муниципального управления происходят в цифровом пространстве.

Развитие нейросетевых коммуникаций

В «качестве основного исследовательского вопроса выступает проблематика степени и характера влияния процессов внедрения технологий искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов в современное пространство социально-политических коммуникаций» [14].

«Распространенным является видение цифровой трансформации муниципального управления (МУ) как внедрения в работу соответствующих органов местного самоуправления и муниципальных структур определенного набора новейших цифровых технологий наряду с электронным управлением, электронным документооборотом, электронными сервисами, ИТ системами и т.п.» [6: 135-139]. «Под цифровой трансформацией МУ также понимают процесс создания электронных сервисов для более эффективных управленческих решений и предоставления качественных услуг на территории муниципальных образований» [22: 158-171].

В широком понимании «цифровая трансформация – это изменение структуры, процессов, форм и особенностей функционирования всех социальных институтов в связи с применением цифровых технологий» [16: 50]. В последние годы цифровая трансформация городов и других населенных пунктов стала активно осуществляется во всем мире. Так, «существует 3 этапа развития «Умных городов» на ближайшие 40 лет. Первый этап – настоящее время с применением отдельных цифровых решений в рамках «умной городской среды». Следующий этап (на период с

2025-2040 гг.) – интеграция инфраструктуры крупных городов в единый цифровой контур, а также появление умных городов, построенных с нуля. Третий этап (2040-2060) подразумевает масштабирование цифровой инфраструктуры до межстранового уровня, когда большинство городов мира – умные» [АНО…]. Цифровая трансформация – это долговременный процесс. «Использование новейших технологий может обеспечить муниципалитетам эффективный способ модернизации, улучшения взаимодействия с гражданами и достижения целей в области устойчивого развития. Такие проекты масштабны и связаны с уникальными проблемами, связанными с конфиденциальностью, сбором данных и безопасностью» [45].

Несмотря на концептуальную схожесть технологий цифровой трансформации, каждый муниципалитет нуждается в разработке и реализации собственной системы цифровой трансформации в соответствии с собственным контекстом сформировавшихся моделей взаимодействия с гражданами. Благодаря своему применению Framework, поддерживает создание и выполнение веб-служб и приложений Windows обеспечивает согласованность объектно-ориентированной среды программирования для локального выполнения кода, распределенного в Интернете, либо для удаленного выполнения. Такая технология помогает выявлять и устранять проблемы, препятствующие цифровой трансформации муниципалитетов, в частности – в появляющейся рассогласованности в сложившихся моделях «унаследованных практик» и «управления данными.

«Цифровая трансформация является результатом воздействия цифровой экономики, перехода производства на современные информационные технологии, например, искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления. На основе внедрения цифровизации в государственное и муниципальное управление происходит трансформация практически всех процессов управления» [45: 200].

«Цифровая трансформация должна вести к кардинальному изменению подходов в организации работы органов власти с использованием цифровых технологий. Другими словами, это некий процесс адаптации к новым условиям деятельности» [47: 50].

Проблема включения муниципального уровня в процесс цифровой трансформации общегосударственного и регионального уровня, обозначена в Указе Президента РФ от 09.05.2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». «Цифровая трансформация в муниципальных учреждениях заключается в фундаментальном изменении бизнес-процессов с целью создания большей ценности для сообщества. Она затрагивает внедрение и доступность новых идей и тенденций, обусловленных новейшими информационными и коммуникационными технологиям» [94: 295]. Такие «концепции и парадигмы стали очень широко распространяться» [105:7].

По всему миру и на местном уровне многие города находятся в процессе реализации своих стратегий «умных городов». Например, в Канаде города Ванкувер, Калгари и Торонто наиболее преуспели в реализации указанной стратегии. Лондон и Сингапур также отмечаются среди наиболее продвинутых во внедрении в муниципальное управление элементов умных городов. «Эти проекты масштабны и связаны с уникальными проблемами, связанными с конфиденциальностью, сбором данных и безопасностью. Использование новейших технологий может обеспечить муниципалитетам эффективный способ модернизации, улучшения взаимодействия с гражданами и достижения целей в области устойчивого развития» [45: 200].

По мере развития информационно-коммуникационных технологий все больше муниципалитетов стремятся использовать их для решения некоторых из своих наиболее сложных задач. «Однако многие муниципалитеты сталкиваются с финансовыми и другими ограничениями, которые тормозят внедрение инноваций. Тем не менее, эффективное

использование новейших технологий может предоставить муниципалитетам недорогой способ улучшить взаимодействие с гражданами, повысить прозрачность и устойчивую обратную связь.

Многие муниципалитеты называют взаимодействие с сообществом и прозрачность основными болевыми точками. Городские веб-сайты, как правило, сложны; гражданам и предприятиям часто бывает трудно эффективно ориентироваться на них, не зная организационной структуры муниципалитета. Это, в свою очередь, приводит к большому количеству звонков и чрезмерной нагрузке на городские колл-центры.

Чат-боты с низким уровнем кодирования позволяют администрациям городов обеспечить устойчивое взаимодействие со своими избирателями. Чат-боты просты в развертывании и могут быть запущены в эксплуатацию в течение нескольких недель. Они очень эффективны при ответе на часто задаваемые вопросы, в оказании помощи в навигации и решении распространенных вопросов. Они значительно упрощают взаимодействие сообщества с городом и, в свою очередь, снижают нагрузку на персонал колл-центров» [45: 202-204].

Муниципалитетам, стремящимся использовать экономически эффективные способы, лучше всего могут обеспечить выполнение этой работы в контексте цифровой стратегии. Стратегия, разделенная на краткосрочные, средне- и долгосрочные этапы с четкой оценкой затрат и выгод, позволяет обеспечить рачительное финансирование современных систем коммуникации. Хотя большая часть финансирования муниципальных программ будет поступать из местных бюджетов, существует также несколько федеральных и провинциальных программ финансирования.

К примеру, бюджеты городов испытывают трудности с эффективным управлением отходами. Разумное управление отходами может уменьшить площадь свалок. Как правило, мусор и вторичная переработка организуются и направляются на свалки, центры переработки или места

сбора органических отходов. Ответственность за сортировку материалов лежит на гражданах; однако в конечном итоге материалы, пригодные для вторичной переработки, часто оказываются на свалке, и наоборот. Интеллектуальное управление отходами, по сути, для правильной и автоматической транспортировки материалов использует устройства и датчики.

Еще одной областью, вызывающей озабоченность муниципалитетов, является окружающая среда. Растущая плотность населения в сочетании с недостатком инвестиций в транспортную инфраструктуру вынуждают людей проводить большую часть своего времени в пути и приводят к увеличению количества выбросов. «Многочисленные источники наборов данных, в том числе полученные из географических информационных систем и открытых данных, могут быть использованы для сокращения выбросов. Такие проекты являются сложными по своей природе и используют зрелые и появляющиеся технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение.

Интернет вещей и прогнозная аналитика способствуют созданию более устойчивой инфраструктуры городов и других населенных пунктов. Преимущества таких технологий включают более разумное и динамичное управление транспортными потоками для оптимизации и сокращения простоев транспорта, а также возможность прогнозировать уровни загрязнения воздуха и контролировать выбросы» [45: 205].

Существует также менее поддающееся количественной оценке, но не менее важное преимущество с точки зрения качества жизни населения. Это таланты – ключевые факторы для муниципалитетов, стремящихся использовать специалистов по современным технологиям. «Для реализации инициатив «умных городов» многим муниципалитетам потребуется внести изменения в свои процедуры найма, а также провести тщательную оценку своей текущей рабочей силы и базы талантов. Из-за постоянно меняющегося характера технологий сейчас на рынке появляются новые

рабочие места и новые навыки, которых не было еще пять лет назад, и это будет только продолжаться. Городам необходимо будет оценить, какие новые навыки требуются их рабочей силе для достижения успеха в этом цифровом мире» [45: 206].

Для улучшения жизненных циклов городской инфраструктуры «муниципалитеты формулируют концепцию цифровой трансформации. Цифровая трансформация (DT) методов планирования, предоставления услуг и управления муниципалитетами, а также оптимизация услуг, предоставляемых гражданам, могут помочь им достичь этих целей» [132: 1413]; [121].

Технологические инструменты, используемые для существующих и строящихся объектов, предлагает использовать Союз международных ассоциаций (UIA) Используя цифровые технологии города улучшают планирование, оптимизируют работу. Действительно, при правильном исполнении, благодаря внедрению цифровых инструментов и технологий, поддерживаемых реконфигурацией практик, «интернет вещей потенциально может способствовать более эффективному принятию решений муниципальными органами с помощью структурированной и доступной информации. Однако для достижения этой цели, цифровые технологии должны быть хорошо спланированы, выполнены, что является немаловажным достижением. Учитывая, что те муниципалитеты, которые вовремя реагируют на трансформационные изменения старых практик, операций и реагирования на чрезвычайные ситуации в соответствие с этой новой развивающейся цифровой эпохой, добиваются наибольших успехов. Однако, даже многие из подобных муниципальных организаций не имеют необходимых ресурсов для этого» [102].

«Значительное число муниципалитетов испытывают трудности при проведении преобразований в цифровой модели управления» [125:1278] несмотря на то, что цифровая трансформация уже охватывает многие сферы, включая общественную инфраструктуру [60]. «Не случайно, все

большее число муниципальных органов власти начали экспериментировать с несколькими технологиями, такими как географические информационные системы (ГИС). Хотя некоторые виды управленческой деятельности реорганизуются на муниципальном уровне путем внедрения других технологий, цифровая трансформация не ограничивается технологиями, а по сути является стратегическим перемещением организационной деятельности» [65].

«Цифровые технологии будут способствовать повышению уровня эффективности публичного управления в формирующемся цифро-сетевом обществе и способствовать повышению значимости способностей государственных и муниципальных органов как переговорщиков и медиаторов публичного взаимодействия в полусубъектной среде, это очевидно, поскольку сетевое общество перестает быть просто пассивным легитиматором социально значимых решений, активно включается в процесс их обсуждения и принятия. А это неминуемо переключает конечный акцент цифровых трансформационных процессов в системе государственного и муниципального управления на качественные результаты реализации функционала публичной политики на основе принципов межсекторного социального партнерства» [52: 100].

Нейросетевые коммуникации и искусственный интеллект

Понятие «нейронная сеть» в первичном использовании представляла совокупность нервных клеток живых организмов. Позже понятием «нейронная сеть» стали обозначать построенную на платформе Интернета искусственную сеть по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей. Такая сеть является математической моделью. «Искусственная нейронная сеть состоит из искусственных нейронов, каждый из которых представляет собой упрощенную модель биологического нейрона. Все, что делает искусственный нейрон – это принимает сигналы с многих входов, обрабатывает их единым образом и передает результат на многие другие искусственные нейроны, т.е. делает то

же самое, что и нейрон биологический. Таким образом, свое название нейронные сети получили из-за того, что принцип их работы чем-то напоминает функционирование нашей нервной системы» [9: 15].

В биологической системе существует много различных типов нейронов, специализированных для конкретных задач, в то время как в искусственных нейронных сетях обычно используется только один или два типа нейронов. В моделях нейронных сетей, используемых для решения задач, исходят из принципа выполнения сложной задачи с помощью сети из множества нейронов, каждый из которых выполняет относительно простую функцию сам по себе. Нейронная сеть распознает и запоминает связи между нейронами, а не в самих нейронах. Таким образом, способность решать сложную проблему является эмерджентным свойством самой нейронной сети, а не свойством какого-либо отдельного нейрона.

«Главная особенность любой нейронной сети – способность самостоятельно обучаться и действовать на основании предыдущего опыта. Связи между нейронами называются синапсами. В зависимости от значения синапса происходит то или иное изменение информации, когда она передается от одного нейрона к другому» [9: 15-21]. «Именно благодаря этому входная информация обрабатывается и превращается в результат, а обучение нейронной сети основано на экспериментальном подборе такого весового коэффициента для каждого синапса, который и приводит к получению требуемого результата. Таким образом, нейронная сеть постоянно находится в процессе обучения благодаря взаимодействию с внешней средой» [9: 20].

Искусственная нейронная сеть способна «думать» подобно человеческому мозгу. «Изучение и развитие данного направления искусственного интеллекта открывает перед учеными достаточно большие возможности. Нейронные сети в будущем, возможно, позволят не только и не столько заменить человеческий труд в более сложных трудовых

активностях, сколько стать полезным инструментом для специалистов и управленцев» [9: 21].

Нейронные сети в системе муниципального управления начинают использоваться для облегчения принятия решений при контроле допуска к подключению к различным цифровым системам. С помощью нейронных сетей могут быть решены многие задачи с точки зрения эффективной передачи информации по различным цифровым каналам коммуникации. Кроме того, использование нейронных сетей целесообразно для оценки эффективности использования каналов связи.

Таким образом, с появлением глобального цифрового пространства и в последующем нейронных сетей, формирующихся на этой платформе, муниципалитеты в процессе их использования непременно будут сталкиваться с проблемой эффективной коммуникации: как сконструировать для передачи большего количества информации, при этом максимально упрощая представление, используемое для передачи этой информации. Кроме того, «коммуникация может осуществляться внутри самой сети или другой системы принятия решений, и эту информацию нужно вычленить, чтобы ее использовать для принятия оптимального решения. нейронные сети позволяют автоматически изучать мощные представления признаков на основе данных. Несмотря на впечатляющие эмпирические достижения глубоких нейронных сетей в решении различных задач, проблема понимания и характеристики их представлений, полученных на основе данных, остается недостаточно изученной»[14]].

Биологические и искусственные нейронные сети

С проблемами такого же рода сталкиваются и биологические организации, пытаясь осмыслить мир вокруг них. Мы увидим, как «взаимное обогащение идей из биологии и коммуникаций указывает на новые направления для приложений нейронных сетей. Интерес к

[14] https://scholar.google.ca/citations?user=Lncr-VoAAAAJ&hl=en

вычислительным возможностям биологических нейронов наблюдается, по крайней мере, в последние 50 лет» [21]. Хотя искусственные нейронные сети, применяемые для задач информационной инженерии, основываются на знаниях о биологической нейронной обработке, на практике невозможно детально смоделировать искусственную сеть, полностью похожую на биологическую систему. Например, биологические нейроны обычно «сообщают друг другу» о своей активности посредством серии импульсов типа «все или ничего» (пики), в то время как программисты используют двоичные или вещественные числа для представления контента в искусственной нейронной сети.

Искусственная нейронная сеть состоит из искусственных нейронов, или узлов, которые включают входные, выходные и скрытые слои. Каждый узел подключается к другим, отправляя данные на следующий уровень, если выходные данные другого узла превышают связанные с ним вес и пороговое значение.

В «биологической сенсорной системе (например, в такой как зрение), информация из внешнего мира должна быть обработана в форме, подходящей для более высоких стадий в мозге, с использованием биологических нейронных сетей в организме. Но эта обработка сопряжена с определенными затратами и ограничениями, такими как количество нейронов, которые будут использоваться, доступное пространство, шум в системе и энергия, используемая при обработке сигнала» [123:138]. Одно из предложений по обучению в неконтролируемых нейронных сетях заключается в том, что они должны научиться максимизировать передаваемую через них информацию Шеннона: принцип Infomax Линскера Исследователи продолжают изучать корреляции между «измеренной реакцией зрительной системы человека и свойствами реакции, которые сетчатка человека должна была предсказать с помощью этого теоретико-информационного подхода.

Таким образом, нейронная сеть – это сеть или контур биологических нейронов, или, в современном смысле, искусственная нейронная сеть» [126,1988:135], состоящая из искусственных нейронов или узлов. Таким образом, нейронная сеть – это либо биологическая нейронная сеть, состоящая из биологических нейронов, либо искусственная нейронная сеть, используемая для решения задач искусственного интеллекта (ИИ).

Использование искусственных нейронных сетей глубокого обучения в муниципальной деятельности

Человеческий интеллект возникает в результате процессов, происходящих в нейронных сетях, составляющих наш мозг. Их длительная эволюционная история дает человеческому мозгу большое преимущество перед искусственными нейронными сетями – большая часть структуры (например, модульность) и знаний являются врожденными и не нуждаются в преобразовании. Другие факторы (например, скорость обучения) также оптимизировались на протяжении многих поколений.

Исследование ИИ ставит двоякую цель – моделирование мозга и построение искусственных систем. Искусственные нейронные сети в настоящее время обычно моделируются программным обеспечением и, таким образом, ограничены мощностью компьютеров. Обучение даже довольно простых сетей может занять длительное время.

Пока эволюция нейронных сетей сталкивается с ограничениями ресурсов. Однако с быстрым развитием мощностей компьютерно-сетевых систем возможности нейронных сетей будет резко возрастать.

«Использование глубокого обучения и искусственных нейронных сетей для обнаружения токсичных комментариев также сопряжено с некоторыми трудностями. Например, модели необходимо обучать на разнообразных и репрезентативных наборах данных, чтобы гарантировать то, что они могут эффективно обобщаться с учетом новых данные. Кроме того, модели должны уметь учитывать сложные нюансы языка, включая сарказм, иронию и культурные отсылки» [13: 131].

Ряд работ раскрывают теоретическую динамику процесса обучения нейронной сети. «Эти исследования, однако ограниченные, поскольку они игнорируют сложное взаимодействие между динамикой обучения и структурированными данными. Более глубокое изучение теории и практики формирования и развития нейронной сети поможет лучше представить взаимодействии между алгоритмами машинного обучения и реальными данными» [126: 135].

Контролируемое обучение в процессе использования нейронных сетей нуждается отображение ввода-вывода на основе существующих данных. Например, предположим, что в муниципалитете есть такие данные, как необходимая сумма, запрашиваемая для реализации какого-либо проекта, сроки и этапы его реализации (желаемые выходные данные которое определил квалифицированный эксперт или цель). Заявляя решения «да»/«нет», мы получаем обучающие данные. Далее происходит тренировка сети.

Можно использовать сеть, предварительно отправив в нее только входные данные, а выходные данные сети должны точно соответствовать целевому выходу для этих входных данных. Наиболее популярным алгоритмом для обучения контролируемой сети, такой как MLP, является обратное распространение ошибок, обычно называемое «обратной обработкой». Это просто механизм, который находит производную от них по отношению к каждому из весов в сети, а затем использует поиск по списку, «чтобы найти набор весов, который дает минимальную ошибку. Нейронным сетям может потребоваться много времени для обучения, поскольку они выполняют множество проходов над своими обучающими данными.

Существует несколько других типов нейронных сетей и алгоритмов обучения, которые наиболее целесообразно применять в процессе муниципального управления» [126: 137]. Например, сети типа Хопфилда используют «двунаправленные соединения и используются для решения

задач оптимизации или в качестве ассоциативных моделей памяти. Узлы в сетях, основанных на оперативной памяти, таких как WISARD (сети с кортежами или т.н. невесомые» сети, используют двоичные входные данные в качестве адресных строк для небольшой оперативной памяти внутри узла. Функция узла изменяется путем изменения содержимого оперативной памяти. Некоторые сети могут научиться выдавать правильный результат, учитывая только какие-либо указания относительно «правильности» выходных данных. Некоторые из этих неконтролируемых сетей могут быть сформулированы как задача сжатия данных в рамках эффективной коммуникационной структуры» [85].

Муниципальная инженерия и использование искусственного интеллекта

Муниципалитеты во всем мире все чаще обращаются к искусственному интеллекту (ИИ) для решения сложных задач и оптимизации своей деятельности. От управления общественной инфраструктурой до обеспечения устойчивого развития искусственный интеллект становится мощным инструментом для муниципального строительства и общественных работ.

В современном быстро меняющемся мире интеграция технологий стала движущей силой инноваций и эффективности. Муниципалитеты по всему миру все чаще обращаются к искусственному интеллекту (ИИ) для решения сложных задач и оптимизации своей деятельности. От управления общественной инфраструктурой до обеспечения устойчивого развития искусственный интеллект становится мощным инструментом в муниципальной инженерии и общественных работах. В этом блоге мы рассмотрим преобразующий потенциал искусственного интеллекта в этих секторах и то, как он революционизирует способы планирования, строительства и обслуживания наших городов.

Муниципальная инженерия охватывает широкий спектр обязанностей, включая строительство и обслуживание дорог, мостов,

инженерных сетей, утилизацию отходов и общественных объектов. Традиционно эти задачи были трудоемкими и отнимали много времени. Однако внедрение решений, основанных на искусственном интеллекте, меняет ситуацию несколькими важными способами:

1. Прогнозируемое техническое обслуживание:

Алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать огромные объемы данных от датчиков, встроенных в инфраструктуру, чтобы предсказать, когда потребуется техническое обслуживание. Это позволяет муниципалитетам заблаговременно планировать ремонтные работы, сводя к минимуму время простоя и снижая затраты.

2. Управление дорожным движением:

Системы управления дорожным движением на базе искусственного интеллекта оптимизируют транспортный поток, уменьшают заторы и повышают безопасность. Анализируя данные в режиме реального времени с камер, устройств GPS и дорожных датчиков, эти системы могут корректировать сигналы светофора и предлагать альтернативные маршруты для минимизации задержек.

3. Оптимизация сбора отходов:

Искусственный интеллект может оптимизировать маршруты сбора отходов, анализируя исторические данные и информацию в режиме реального времени об уровне заполнения мусорных баков. Это не только снижает расход топлива и выбросы, но и обеспечивает эффективный сбор отходов.

4. Энергоэффективность:

Интеллектуальные сети и системы управления энергопотреблением на основе искусственного интеллекта помогают муниципалитетам снизить потребление энергии и выбросы парниковых газов. Эти системы оптимизируют распределение энергии, отслеживают схемы использования и определяют области для улучшения.

5. Городское планирование:

Моделирование на основе искусственного интеллекта и прогностические модели помогают градостроителям принимать обоснованные решения. Они могут анализировать демографические тенденции, схемы дорожного движения и экологические данные для проектирования более устойчивых и пригодных для жизни городов.

6. Реагирование на чрезвычайные ситуации:

Искусственный интеллект может улучшить реагирование на чрезвычайные ситуации, анализируя данные из различных источников, таких как социальные сети, прогнозы погоды и дорожные условия, для обеспечения ситуационной осведомленности в режиме реального времени и более эффективного использования ресурсов во время кризисов.

Хотя преимущества интеграции ИИ в муниципальную инженерию и общественные работы существенны, существуют также проблемы, требующие решения. Конфиденциальность данных, кибербезопасность и потребность в квалифицированных специалистах по ИИ – вот некоторые из проблем, которыми необходимо тщательно управлять. Более того, важно обеспечить доступность и равноправие систем искусственного интеллекта для всех жителей, чтобы избежать усугубления цифрового неравенства.

Для успешного внедрения искусственного интеллекта в муниципальную инженерию и общественные работы решающее значение имеет сотрудничество между местными органами власти, технологическими компаниями и академическими учреждениями. Работая сообща, эти заинтересованные стороны могут разрабатывать индивидуальные решения, отвечающие конкретным потребностям и вызовам каждого сообщества.

Трансформация инженерной деятельности местных органов власти России

Диссертантом проведен анализ, который позволит проследить трансформационные процессы в инженерной деятельности муниципалитетов России.

Использование технологий искусственного интеллекта и робототехники в процессе технического обслуживание в муниципалитетах России «потенциально позволит сократить количество рутинных операций у государственных (муниципальных) служащих, минимизировать издержки и повысить скорость принятия решений [48: 367]. Оптимизация такой деятельности в сфере технического обслуживания возможна на основе интеграции этой работы с комплексом мер эксплуатационно-технического обслуживания. Так, с этой целью Администрация промышленного муниципального округа Кемеровской области приняло постановление «Об утверждении Положения по организации эксплуатационно-технического обслуживания муниципальной системы оповещения и информирования населения Промышленновского муниципального округа. Многие муниципалитеты в этой работе столкнулись с проблемами в поддержании своей устаревшей инфраструктуры. Интегрировав искусственный интеллект, они смогут реализовать систему прогнозирования технического обслуживания, которая в состоянии снимать данные с датчиков на мостах, дорогах и общественных зданиях. Комплекс таких работ позволит эффективно определять приоритеты ремонтных работ и снижать долгосрочные затраты на техническое обслуживание.

Интеллектуальное управление дорожным движением в России

АО «Минимакс-94» внедрила систему управления дорожным движением на основе искусственного интеллекта. АО «Минимакс-94» является одним из крупнейших интеграторов комплексных систем дорожного мониторинга и управления дорожным движением. С 1994 года АО создает и внедряем ИТС в дорожную инфраструктуру России и стран ближнего зарубежья, Используемая система анализирует данные с камер, устройств GPS и дорожных датчиков в режиме реального времени для оптимизации транспортного потока. В результате уменьшились пробки на дорогах, увеличилось время в пути и сократились выбросы, что сделало город более пригодным для жизни и устойчивым.

Оптимизация сбора отходов в рамках нацпроекта «Экология»

Национальный проект «Экология» поставил задачу к 2030 году сортировать 100% всех отходов. С этой задачей поможет справиться искусственный интеллект: «в мусоросортировочной сфере применение искусственного интеллекта реализовать в виде сверхточных многослойных нейронных сетей. Как и биологическая, искусственная нейросеть распознает объекты и их признаки слой за слоем, от простого к сложному. Сначала она определяет самые простые образы, к примеру, точки и линии. Далее нейронная сеть находит в них элементарные формы и геометрические фигуры. Так происходит вплоть до последнего слоя, на котором выдается ответ, какой объект находится перед нами». «Искусственный интеллект помогает сортировать отходы и на бытовом уровне. Например, компания TrashBack взяла обычный мусорный бак и встроила в его крышку модуль технического зрения. Он работает автономно на батарее и не требует дополнительного подключения к Интернету или электроэнергии. Такой «умный» контейнер могут открыть только авторизованные в специальном приложении пользователи. Эта функция предназначена для контроля качества – если в бак попало что-то помимо принимаемого вторсырья, человеку приходит предупреждение в приложении или по почте.

В России компания WinBin разрабатывает усовершенствованный вид мусорных баков с интеллектом – фандоматы. Схема работы схожая: бак открывается через приложение или по ссылке на сайте, далее нейронные сети и специальные датчики распознают тип сырья, за которое пользователю начисляются баллы»[15].

Энергоэффективность

Примером успешной реализации комплексного инфраструктурного проекта на основе цифровой платформы «Умный город» является г. Железноводск. «Здесь на одной цифровой платформе объединены и

[15] https://trends.rbc.ru/trends/green/619260ab9a7947004ec18661

работа муниципалитета, и сервисы для горожан, и туристические сервисы. В городе-курорте действует система интеллектуального учета потребления коммунальных ресурсов и накопления твердых бытовых отходов. В детских садах и школах установлены датчики, фиксирующие потребление воды, тепла, электроэнергии – благодаря круглосуточному мониторингу удается экономить около 20% от ранее потребляемого объема ресурсов» [19].

Отслеживая схемы использования и регулируя отопление, охлаждение и освещение в зависимости от загруженности помещений и погодных условий, муниципалитеты добиваются значительной экономии энергии и сокращения выбросов углекислого газа.

Городское планирование в Москве

Новейшие технологии обладают огромным потенциалом в сфере городского планирования и строительства. «Искусственный интеллект может быть использован для городского планирования, исследований и управления и способен стать незаменимым помощником во многих областях. Однако с задачами, требующими эмпатии, критического мышления и интуиции, ИИ пока не справляется. Внедрение нейросети в сферы жизнедеятельности человека неизбежно, но полностью заменить человека они не смогут: по-настоящему творческие задачи останутся за пределами их возможностей» [1].

«В июне 2023 года была открыта лаборатория «UrbanExplorer: откройте мир искусственного интеллекта», созданная группой участников Московского урбанистического форума. В процессе работы лаборатории UrbanExplorer были сделан выводы о том, что использование искусственного интеллекта очень полезно в городском планировании, исследованиях и управлении».

Моделирование на основе искусственного интеллекта для городского планирования позволяет повышать качество городского планирования. Для этого управление городского развития Москвы использует систему анализа данные о росте населения, схемах движения и факторах окружающей среды

для более эффективного планирования развития инфраструктуры и зонирования.

Реагирование на чрезвычайные ситуации

Система реагирования на чрезвычайные ситуации с помощью искусственного интеллекта объединяет данные из различных источников, включая социальные сети, для обеспечения осведомленности о ситуации в режиме реального времени во время чрезвычайных ситуаций. Это помогает городу более эффективно реагировать на инциденты и рационально распределять ресурсы.

«Технология обнаружения чрезвычайных ситуаций и реагирования на них – это революционно новая форма искусственного интеллекта (ИИ), внедряемая в повседневную жизнь людей. Одна из проблем существующих устройств реагирования на чрезвычайные ситуации заключается в том, что во время чрезвычайной ситуации у людей часто нет возможности воспользоваться устройством, которое в противном случае предупредило бы службы экстренного реагирования. Хотя в последнее время искусственный интеллект все чаще ассоциируется с программами на основе чатов, такими как ChatGPT, очевидно, что его применение выходит далеко за рамки этого» [117].

Эти глобальные тематические исследования демонстрируют разнообразные области применения искусственного интеллекта в инженерном деле местных органов власти, подчеркивая, как решения, основанные на искусственном интеллекте, могут повысить эффективность, устойчивость и общее качество жизни жителей в разных регионах. По мере того, как все больше муниципалитетов по всему миру внедряют искусственный интеллект, мы можем ожидать дальнейших инноваций в решении городских проблем.

Искусственный интеллект больше не является предметом научной фантастики, как это было до сих пор. Это практический инструмент, который может помочь муниципалитетам повысить свою эффективность,

устойчивость и общее качество жизни жителей. Внедрение искусственного интеллекта в муниципальную инженерию и общественные работы – это не просто тенденция; это необходимость в современном все более сложном мире, основанном на данных. Международная федерация муниципального строительства призывает муниципалитеты по всему миру изучить возможности, которые предлагает искусственный интеллект, и встать на путь преобразований, ведущих к созданию более умных, устойчивых городов. Вместе мы сможем создать светлое будущее для наших сообществ.

2.3. Применение цифровых дистрибуций в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением

Изучение цифровых инноваций в политической сфере предполагает разработку новых теоретических (объяснительных) моделей. Было высказано предположение, что «формирование и распространение интернет-мемов как нового культурного продукта происходит по аналогии с симулякрами в соответствии с концепцией Ж. Бодрийяра. Сейчас политологи все чаще говорят о пост-глобализации, пост-виртуализации (в так называемой дополненной реальности), пост-гуманизации. Вероятно, возможно и новое направление в мейнстриме постгуманизма, которое проявляется в быстром увеличении скорости общественных процессов (быстротечность), метаморфизме (постоянное обновление), «десекьюритизации», т.е. отсутствие безопасности и обилие рисков, вплоть до тотального контроля с использованием искусственных технологий и т.д.» [17: 18-19].

Исследование факторов цифровой трансформации позволяет выявить факторы, позволяющие организовать сложное взаимодействие между технологиями и творчеством человека. Искусственный интеллект используется для усиления человеческого потенциала. Будущие исследования цифровой трансформации должны быть нацелены на решении неотъемлемых проблем управления изменениями в цифровую эпоху в сфере

взаимоотношений между людьми и передовыми технологиями, Кроме того, исследователям следует стремиться установить надежные показатели для оценки влияния политической культуры на муниципальное управление.

Во взаимодействии муниципалитетов с населением большую роль играет выбор правильных форм доставки информации (дистрибуции) до населения. Дистрибуция понимается диссертантом как процесс доставки требуемой информации от производителя (владельца) до потребителя по соответствующим каналам коммуникации.

Применение цифровых дистрибуций в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением.

Диссертантом обосновывается использование термина «дистрибуция» и применение цифровых дистрибуций в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением. В самом общем виде дистрибуция – это процесс доставки чего-либо от производителя (владельца) до потребителя. Поскольку в информационных технологиях дистрибуция обозначает распространение программного обеспечения или приложений (а это ныне происходит в цифровых форматах), диссертант предложил варианты возможностей применения цифровых дистрибуций в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением. В прессе и в научной литературе о цифровой дистрибуции (продвижении) чаще всего упоминают при обращении к музыкальной сфере и видеоиграм. Помимо музыкальной индустрии, в которой цифровая дистрибуция используется для описания посредника между исполнителем и поставщиком цифровых услуг (DSP) она охватывает широкий спектр отраслей знаний и практической деятельности.

Понятие «Цифровая дистрибуция» автором рассматривается как распространение через процесс доставки цифрового контента или услуг без использования физических носителей**.** В цифровой дистрибуции используются, например, специализированные сети, технологии сжатия данных, системы защиты авторских прав.

В цифровом мире в корне изменились способы распространения информации. Приведём анализ цифровой дистрибуции, рассмотрев, как различные муниципалитеты продвигают свой контент населению. Распространение общественной информации через электронные средства массовой информации сегодня обеспечивает «доставку информации» от ее производителя до получателя во всех сферах жизнедеятельности. Что качается муниципального управления цифровая дистрибуция обеспечивает административную прозрачность и позволяет повысить легитимность, чтобы дать гражданам возможность участвовать в делах муниципальных органов. Муниципалитеты, так же, как и государственные органы управления должны соблюдать форму применения технических стандартов и процессов использования информационных технологий (ИТ). Вполне естественно, что применение информационных технологий нацелено улучшение как внутренних, так и внешних коммуникаций муниципалитетов. Используя онлайн-порталы, мобильные приложения и социальные сети, муниципалитеты могут предоставлять своим жителям информацию и обновления в режиме реального времени. Это не только повышает прозрачность и подотчетность, но и помогает укрепить доверие между муниципалитетами, гражданами и их сообществами.

Внедрение цифровых технологий в муниципальное управление требуют построения моделей цифровой трансформации. Например, «Цифровой муниципалитет» закладывает базу для построения и развития системы «Умный город». «По сути дела, происходит цифровизация деятельности администрации муниципального образования и муниципальных учреждений, повышение качества управления городскими ресурсами за счет создания и внедрения интегрированных цифровых платформ управления, объединяющих информационные потоки от различных городских инфраструктур. Органы муниципальной власти получают в оцифрованном виде информацию для обеспечения управления бюджетом, здравоохранением, градостроительством, ЖКХ, транспортными

потоками и другими городскими системами. Иными словами, для администрации города, муниципалитетов и городских служб генерируется и оперативно поставляется важнейшая управленческая информация для принятия решений» [24: 97].

Цифровая дистрибуция предлагает множество преимуществ для конечного пользователя, особенно в том, что касается простоты доступа. Однако многие скептики опасаются, что цифровая дистрибуция в конечном итоге лишит конечного пользователя права собственности. Например, многие потоковые платформы, такие как Netflix и HBO, требуют подписки для доступа к медиафайлам. Следовательно, конечный пользователь фактически не является владельцем медиафайлов, которые ему распространяются. Другие платформы потокового вещания, такие как Apple TV, позволяют пользователям приобретать цифровые лицензии на некоторые носители; однако эти лицензии часто не гарантируют пожизненного владения.

Цифровая дистрибуция является современным методом распространения контента. Она выходит за рамки медиаконтента и охватывает различные отрасли, такие как программное обеспечение, приложения и даже услуги. Например, облачное программное обеспечение может распространяться в цифровом виде, позволяя пользователям получать удаленный доступ к программам через подключение к Интернету. Кроме того, онлайн-сервисы, такие как платформы потокового вещания и электронного обучения, также являются частью цифровой дистрибуции.

Цифровая дистрибуция оказала значительное влияние на издательскую индустрию, представив электронные книги и журналы в цифровом формате. Она предоставила авторам и издателям альтернативный способ довести информацию без потерь до своей аудитории при одновременном снижении затрат на производство и распространение. Электронные книги можно легко загружать и читать на электронных ридерах, планшетах или даже смартфонах, обеспечивая удобный опыт

чтения. Метаданные играют решающую роль в цифровой дистрибуции, поскольку они предоставляют важную информацию о распространяемом контенте. Точные метаданные обеспечивают надлежащую категоризацию, возможность поиска и обнаружения контента на различных платформах, позволяя пользователям легко находить нужный контент и получать к нему доступ.

Существуют различные известные каналы цифровой дистрибуции, к ним относятся: электронная почта; sms/текст; социальные сети; мобильные приложения; push-уведомление; блог. Для некоторых видов коммуникаций особая комбинация цифровых каналов может быть оптимальной. Это устанавливается коммуникационной практикой.

«Сервисы цифровой дистрибуции на сегодняшний день не являются чем-то эксклюзивным или сверх инновационным, хотя, порой, достойны называться высокотехнологичными. С сервисами цифровой дистрибуции знакомы многие, в частности с их крупнейшими представителями – Itunes, Google Play, Steam, Origin и пр. Успех таких сервисов обусловлен множеством объективных экономических факторов. Во-первых, цифровая дистрибуция подразумевает под собой, что искомый файл или программа будут загружены через интернет, а значит нет необходимости в твердом носителе.

Пользователи из Российской Федерации занимают существенный процент в крупнейших сервисах цифровой дистрибуции. Это отчетливо видно на примере одного из крупнейших сервисов цифровой дистрибуции Steam, который является платформой для продажи уникального цифрового контента, от музыки, фильмов и игр, до сложнейших программ и центральных программных компонентов интерактивных приложений с графикой, обрабатываемых в реальном времени» [43].

По мнению Шульца «качественное продвижение информации зависит от трех существующих элементов: наличия адекватных ресурсов, политических и правовых норм, которые защищают и гарантируют

осуществление свободы средствами массовой информации, и соблюдения журналистом профессиональных стандартов. Кроме того, другими важными аспектами являются разнообразие представленных СМИ и идеологий, а также объективность. Кроме того, автор объясняет, что качество информации зависит не только от внутренних условий работы СМИ, но и от контекста, в котором она публикуется» [130].

Онлайн-платформы играют решающую роль в распространении цифровых продуктов. Этими платформами могут быть веб-сайты электронной коммерции, магазины приложений, цифровые площадки или сети доставки контента (CDN). Они предоставляют клиентам централизованное место для поиска, покупки и загрузки цифровых продуктов. Цифровые материалы можно найти с помощью простых запросов, а не часами рыться в шкафах с бумагами в гражданских архивах. Кураторы могут получать доступ к файлам и обновлять их со своих мобильных устройств. Данные по объектам недвижимости можно получать в режиме реального времени с ГИС-платформы муниципалитета, гарантируя, что каждый департамент имеет доступ к самой актуальной информации. Отчеты и анализ могут создаваться автоматически в несколько кликов с помощью современной правительственной аналитики.

Распространение цифровых продуктов позволяет компаниям, в том числе муниципалитетам охватить глобальную аудиторию без ограничений физического распространения. Клиенты из любой точки мира могут получить доступ к цифровым продуктам и приобрести их, расширяя потенциал рынка для бизнеса. Распространение цифровых продуктов позволяет компаниям легко обновлять и выпускать новые версии своих продуктов. Это гарантирует, что клиенты имеют доступ к новейшим функциям, исправлениям ошибок и улучшениям без необходимости физической замены или обновления вручную.

Ключевые компоненты распространения цифровых продуктов

1. Онлайн-платформы

Онлайн-платформы играют решающую роль в распространении цифровых продуктов. Этими платформами могут быть веб-сайты электронной коммерции, магазины приложений, цифровые торговые площадки или сети доставки контента (CDN). Они предоставляют клиентам централизованное место для поиска, покупки и загрузки цифровых продуктов.

2. Управление цифровыми правами (DRM)

Управление цифровыми правами – это набор технологий и приемов, используемых для защиты цифровых продуктов и управления распространением цифровых продуктов. DRM гарантирует, что только авторизованные пользователи могут получить доступ к цифровому контенту и использовать его, предотвращая несанкционированное копирование, совместное использование или пиратство.

3. Платежные шлюзы

Платежные шлюзы облегчают безопасные онлайн-транзакции, обрабатывая платежи от клиентов и переводя средства продавцам цифровых продуктов. Они предоставляют различные способы оплаты, такие как кредитные карты, цифровые кошельки и онлайн-банкинг, обеспечивая бесперебойный и безопасный процесс оплаты.

4. Сети доставки контента (CDN)

CDN – это сети серверов, расположенных в разных географических точках. Они помогают эффективно распространять цифровые продукты, храня копии продуктов в нескольких местах расположения серверов. Это обеспечивает более высокую скорость загрузки и снижает нагрузку на исходный сервер, особенно при доставке больших файлов или обслуживании глобальной клиентской базы. Современные технологии обладают потенциалом для значительного улучшения услуг, которые муниципалитеты предоставляют своим сообществам. Преимущества технологий многочисленны – от повышения эффективности и улучшения коммуникации до более эффективного принятия решений и экономии

ресурсов. Работая с опытными разработчиками технологий, муниципалитеты могут гарантировать, что они смогут в полной мере использовать возможности технологий для предоставления более качественных услуг населению.

Внедрение цифровых технологий в муниципалитетах является не самым простым процессом. Однако, работая с опытными поставщиками технологий, муниципалитеты могут оптимизировать процесс внедрения и гарантировать, что они смогут в полной мере использовать преимущества технологий. Внедрение управленческих технологий в муниципалитетах базируются на оценке, планировании, внедрении и обучении.

Первым шагом к внедрению цифровых технологий в муниципалитетах является оценка их текущих процессов, систем и качества информации. Эта оценка должна выявить области для улучшения, а также любые потенциальные препятствия на пути внедрения. После завершения оценки следующим шагом будет разработка всеобъемлющего плана внедрения. Этот план должен включать сроки, бюджет и четкое понимание целей и задач внедрения технологии. На этапе внедрения технология фактически интегрируется в процессы и существующие системы муниципалитета. Этот этап может быть сложным и отнимать много времени, но, работая с опытными поставщиками технологий, муниципалитеты могут обеспечить успешное внедрение. После внедрения технологии важно провести обучение всех соответствующих заинтересованных сторон, включая сотрудников и жителей. Это поможет гарантировать, что каждый сможет в полной мере использовать технологию и реализовать ее преимущества.

Благодаря централизованным документам все отделы работают вместе, опираясь на одну и ту же информацию. Устраняются разрозненные данные. Сотрудники всех отделов могут получать доступ к текущим и точным данным, управлять ими и принимать решения на основе них. Снижается частота дорогостоящих человеческих ошибок и устраняются

узкие места в коммуникации, что способствует бесперебойному межведомственному сотрудничеству.

Из всех секторов органы государственного и муниципального управления, возможно, больше всего выиграют от инвестиций в новые технологии и перехода на безбумажный формат. Местные органы власти, подверженные частым сокращениям бюджета и ограничениям на получение доходов, могут сэкономить скудные ресурсы и даже повысить производительность за счет оцифровки. Цифровизация также может улучшить отношения с населением, которое все больше привыкает к немедленному обслуживанию в режиме 24/7 как стандартному компоненту обслуживания клиентов.

В оптимизации стратегий цифровой дистрибуции, как уже отмечалось, важную роль играет искусственный интеллект, повышая эффективность и улучшая общие результаты распространения. Чат-боты, основанные на искусственном интеллекте, как отмечалось, могут оказывать поддержку клиентам, обеспечивая бесперебойную работу пользователей. «В области искусственного интеллекта сейчас наиболее популярны технологии распознавания образов, паттернов данных, синтеза речи, распознавания. Эта технология в муниципальном управлении выступает инструментом работы с большими данными: нейронные сети и другие методы машинного обучения на основании данных, собранных за прошедший период, пытаются спрогнозировать ближайшее будущее.

Большие данные (Big Data) могут использоваться муниципалитетами в первую очередь для принятия решений, оценки позитивных и негативных последствий этих решений, определения ранее скрытых зависимостей. На основании анализа данных (аналитика также проводится с помощью нейронных сетей) ставятся гипотезы и формулируются решения, предоставляемые ответственным должностным лицам»[16].

---

[16] https://hsbi.hse.ru/articles/ispolzovanie-tsifrovykh-tekhnologiy-v-gosudarstvennom-upravlenii

Решающую роль в формировании эффективных стратегий цифровой дистрибуции также играет анализ данных. Анализируя данные пользователей, такие как поведение при просмотре веб-страниц, историю покупок и демографическую информацию, муниципалитеты могут усилия по распространению. Анализ данных позволяет выявлять тенденции, определять целевую аудиторию, оптимизировать маркетинговые кампании и улучшать общие результаты распространения. Это помогает компаниям принимать решения, основанные на данных, и улучшать качество обслуживания клиентов.

В цифровой дистрибуции пользовательский контент предоставляет потребителям возможность создавать и распространять свой собственный контент. Сетевые платформы позволяют пользователям создавать видео, музыку и другие медиа-материалы, охватывающие широкую аудиторию. UGC может влиять на тенденции, формировать восприятие бренда и создавать подлинные связи между создателями контента и потребителями. Бренды часто включают UGC в свои маркетинговые стратегии, чтобы взаимодействовать со своей аудиторией и использовать возможности креативности пользователей.

В стратегиях цифровой дистрибуции персонализация играет решающую роль адаптируя контент, рекомендации и впечатления к индивидуальным пользователям. С помощью анализа данных и алгоритмов машинного обучения компании могут понимать предпочтения пользователей, их поведение и демографические данные для предоставления персонализированного контента и предложений. Персонализация также повышает вовлеченность клиентов, повышает коэффициент конверсии и способствует долгосрочной лояльности.

Распространение цифровых продуктов позволяет компаниям охватить глобальную аудиторию без ограничений физического распространения. Клиенты из любой точки мира могут получить доступ к цифровым продуктам и приобрести их, расширяя потенциал рынка для бизнеса.

Платформы цифровой дистрибуции продуктов часто предоставляют аналитику и информацию о клиентах, позволяя компаниям отслеживать продажи, поведение клиентов и предпочтения. Эти данные можно использовать для оптимизации маркетинговых стратегий, улучшения продуктовых предложений и повышения удовлетворенности клиентов.

В целом, распространение цифровых продуктов дает компаниям множество преимуществ, позволяя им эффективно охватывать глобальную аудиторию, снижать затраты, обеспечивать мгновенную доставку и получать ценную информацию о поведении клиентов.

Цифровизация позволяет внедрять инновации в области ценностных предложений. Продолжающееся распространение цифровых технологий является движущей силой инноваций в области ценностных предложений. Три «набора», которые можно использовать для внедрения инноваций, - это набор модели продукта (изменение основного предлагаемого продукта/услуги), набор модели дохода (адаптация способа оплаты продукта) и набор модели распространения (изменение способа доставки продукта пользователю). Инновации в области цифровой дистрибуции можно найти в четырех измерениях. Не существует фиксированных моделей цифровой дистрибуции, из которых новаторы могут выбирать, но есть четыре измерения, по которым можно искать возможности: участники канала дистрибуции могут быть исключены (цифровая дезинтермедиация) или добавлены (цифровое посредничество), в то время как физическое распространение может быть сокращено (цифровая транспортировка), как и время (цифровая оперативность).

Все аспекты инноваций в области цифровой дистрибуции имеют множество вариантов. В каждом из этих четырех измерений существует множество способов, с помощью которых можно внедрять инновации в дистрибуцию. Здесь приведены только некоторые общие примеры, но можно найти и многие др.

Большинство инноваций в области цифровой дистрибуции сочетают возможности в разных измерениях. Инновационность новых моделей дистрибуции часто повышается за счет того, что они являются новыми более чем в одном измерении одновременно.

Наличие инновационной модели цифровой дистрибуции часто сочетается с инновационной моделью продукта и моделью дохода для создания инновационного ценностного предложения. Это, в свою очередь, должно быть связано с системой поддержки деятельности и ресурсной базой, чтобы стать полностью развитой новой бизнес-моделью.

Выводы по второй главе

Конвергентная практика трансформации медиакоммуникаций в деятельности муниципальной власти в основном включает: 1) процесс конвергенция каналов, средств информации и медиакоммуникаций в деятельности муниципалитетов; 2) трансформацию методов социально-политического управления в деятельности муниципалитетов в контексте развития цифрового пространства; 3) применение цифровых дистрибуций в реальных и виртуальных коммуникациях муниципалитетов с населением

Медиаконвергенция в широком понимании означает не только размещение контента традиционных СМИ в цифровом пространстве, но и взаимосвязь коммуникационных и информационных технологий, компьютерных сетей, контента других медиа кроме СМИ.

Генезис медийной конвергенции автор рассматривает в ретроспективном плане, имея в виду историю формирования и развития самой системы СМИ с учетом закономерностей вхождения в нее каждого нового компонента. Конвергенция СМИ представляется многими исследователями как объединение различных типов средств массовой информации, таких как традиционные СМИ, печатные СМИ, вещательные СМИ, новые СМИ и Интернет, а также портативных и высокоинтерактивных технологий с помощью цифровых медиа-платформ.

В результате получается сочетание трех составляющих: коммуникации, вычислений и контента, поскольку все три интегрированы с помощью технологий. Наиболее простым примером конвергенции медиа является смартфон, который объединяет различные медиа, то есть печатные СМИ (электронные книги, новостные приложения), вещательные медиа (веб-сайты для потокового вещания, радио, музыкальные приложения), а также новые медиа (интернет) в единое устройство, выполняющее различные функции – от звонков и текстовых сообщений до фотосъемки, видеосъемки, игр и многого другого.

В трансформации деятельности муниципалитетов сочетаются контент, коммуникационные технологии и компьютерные сети, что приводит к немедленной трансформации многих устоявшихся отраслей, услуг, а также методов работы, и благодаря всему этому рождаются новые формы контента. В нем происходит преобразование способов коммуникации, новостных репортажей.

Технологическая интеграция представляется автором как сочетание вычислений, коммуникаций и контента на сетевых цифровых медиаплатформах. Она описывает уровни абстракции, которые позволяют различным технологиям эффективно взаимодействовать как конвергентная система. Это касается и новых технологий, которые заменяют предыдущие и выполняют ту же задачу более эффективным образом. Конвергенция контента в медиа гарантирует, что люди получают правильное сообщение в нужное время.

В муниципальном управлении цифровая дистрибуция обеспечивает административную прозрачность и позволяет повысить легитимность, чтобы привлечь граждан к участию в делах муниципальных органов. Муниципалитеты, так же, как и государственные органы управления должны соблюдать форму применения технических стандартов и процессов использования информационных технологий как во внутренних, так и внешних коммуникациях муниципалитетов. Используя онлайн-порталы,

мобильные приложения и социальные сети, муниципалитеты могут предоставлять своим жителям информацию и обновления в режиме реального времени. Это не только повышает прозрачность и подотчетность, но и помогает укрепить доверие между муниципалитетами, гражданами и их сообществами. Если исследование сосредоточено на проведении эмпирических исследований политических явлений более высокого порядка с помощью цифровых технологий, то этот процесс можно рассматривать в рамках цифровой политологии. Автор определяет цифровую политологию как раздел политологии, который использует социально-политические подходы и методы исследований, базирующихся на цифровых технологиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволило сформировать авторский подход к определению понятия «парадигма», рассматриваемого как совокупность теорий и методов, разделяемых членами научного сообщества, а также определить векторы трансформации информационно-коммуникационных парадигм. Автор выделил поведенческую, конструктивистскую, когнитивную и социально-политические парадигмы, так или иначе включающие информационно-коммуникационные процессы.

Развитие парадигм муниципального управления дало толчок к новому витку трансформации. Окончательного оформления требует парадигма цифрового муниципального управления с учетом национальной специфики и геополитической ситуации.

Внедрение в процессы современной цифровой коммуникации технологий искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов вызывает широкий спектр социально-политических рисков, угроз и вызовов. С учетом этого обстоятельства представляется очевидным, что дальнейшая трансформация парадигмы муниципального управления в России, с одной стороны, должна отвечать уровню вызовов и угроз современности, сохраняя четкую иерархическую систему государственной власти и усиливая ее мобилизационный потенциал. С другой – должна быть нацелена на развитие новых форм политического участия, инклюзивность, сотрудничество между обществом и государством, реализуемое в том числе посредством цифровых технологий. Требует решения ряд практических проблем, препятствующих эффективности этого процесса, таких как нехватка квалифицированного персонала и низкий уровень финансирования, неадекватные технологические стандарты, недостаточные нормативные нормы и неудовлетворительный уровень информационной безопасности.

Остается важной проблема корректировки вектора развития российской системы муниципального управления. Эта работа представляет собой внесение корректировок в стратегию социально-экономического развития муниципального образования с учётом трансформации внешних и внутренних факторов. Уточнение показателей может проводиться и в отношении стратегии развития, и механизмов её реализации, а также по отношению к различным муниципальным программам.

Для дальнейшего исследования автор предлагает разработку и применение в муниципальном управлении синергетической парадигмы с учетом формирующейся евразийской концепции публичного управления. Уверенность о возможности применения такой парадигмы проистекает из выводов, сделанных Индирой Абубакировой и изложенной в диссертации «Современная евразийская концепция государственного управления» на соискание ученой степени. д. юрид. н. Абубакирова пишет о функциональных особенностях евразийской модели государственного управления»[17], которые возможно смогут успешно при разработке синергетической парадигмы муниципального управления, что ставится в качестве одной из задач продолжающихся научных исследований автора.

Среди дальнейших путей диагностики трансформационных процессов в деятельности муниципальной власти выделяются следующие альтернативы: окончательное оформление парадигмы цифрового муниципального управления и ее эволюцию с учетом национальной специфики и геополитической ситуации. Стоит разработать еще более детальные способы цифровой дистрибуции в коммуникациях муниципалитетов с населением, а для этого совершенствовать процесс оцифровки информации для муниципального управления и оказания

[17] Абубакирова И.У. Современная евразийская концепция государственного управления. Дисс. на соикание уч. степени доктора юридически наук. М., 2016. https://www.prlib.ru/en/node/684742?ysclid=mets4sr2h821301485

муниципальных услуг. Кроме того, важно разработать новые стандарты для цифровых систем.

На основе анализа деятельности муниципальной власти и ее конвергентной практики требуется разработать общие требования к модернизации. В конвергентном процессе должны сочетаться контент, коммуникационные технологии и компьютерные сети, что приводит к немедленной трансформации многих устоявшихся отраслей, услуг, а также методов работы, и благодаря всему этому рождаются новые формы контента. Генезис медийной конвергенции, по мнению автора, продуктивно рассматривать в ретроспективном плане, имея в виду историю формирования и развития медиасистемы с учетом закономерностей вхождения в нее каждого нового компонента.

Констатировав о несовершенстве названных парадигмальных моделей в условиях современных политических процессов, делается вывод о том, что нынешняя российская парадигма муниципального управления в условиях политической трансформации оказывается перед необходимостью корректировки вектора развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абубакирова И.У. Современная евразийская концепция государственного управления. Дисс. на соикание уч. степени доктора юридически наук. М., 2016. https://www.prlib.ru/en/node/684742?ysclid=mets4sr2h821301485;
Аналитический центр Московского урбанфорума подвел итоги тестирования искусственного интеллекта //https://www.mos.ru/news/item/129664073/

2. Андрюшенков В.А., Денисов Ю.П. Парадигма государственного и муниципального управления в России в контексте современных политических процессов// Общество: политика, экономика, право. 2022. № 11. С. 21-25.

3. АНО «Цифровая экономика». Презентован аналитический отчет по использованию искусственного интеллекта в умном городе. Ассоциация совет муниципальных образований Хабаровского края// https://cmokhv.ru/materials/mat20231003-m-m/?ysclid=ltpqyno7fs490844052

4. Линов Д. Опрос: большинство россиян предпочитают получать госуслуги в цифровом формате https://www.nakanune.ru/news/2023/09/05/22734797/?ysclid=mfkxy7074r402096836

5. Быков В.М., Быкова А.В. Социально-психологическая концепция формирования ядра субъектной активности в образовательном процессе вуза: монография / В. М. Быков, А. В. Быкова. Москва: МАКС Пресс, 2013. 361, [1].

6. Ватлина Л.В. Цифровые инструменты в системе муниципального самоуправления // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 135-139.

7. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Риски, угрозы и вызовы внедрения искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов в современную систему социально-политических коммуникаций: по материалам экспертного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. No 2. С. 406-424.

8. Гавра Д.П. Понятие и характеристики коммуникационной стратегии // Российская школа связей с общественностью. 2019. №15. С.67.

9. Дворянкин О.А. Нейронные сети в интернете//Национальная ассоциация ученых (НАУ) # 82, 2022. С.15; Диссертация Петрова М. А. на соискание ученой степени к. филос.н. «О соотношении понятий «знание» и «информация». Красноярск, 2005. С.14.

10. Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для эмоциального познания и социальной практики// https://cyberleninka.ru/article/n/dve-novye-paradigmy-dlya-sotsialnogo-poznaniya-i-sotsialnoy-praktiki/viewerДугин Е.Я.

Медиаиндустрия в условиях цифровых трансформаций: научное издание. М., 2021. 416 с.; Дугин Е.Я. Методология исследования информационно-коммуникативных медиасистем и журналистики. Научное издание. М.: Академия медиаиндустрии, 2017.

11. Дунас Д.В. Парадигмальный подход к изучению СМИ: опыт зарубежных исследователей// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2017. № 4. С. 3-16.

12. Захаренко Д. В. Использование нейронных сетей глубокого обучения для классификации токсичных комментариев в социальных сетях//Информатика. Экономика. Управление. Том 2. № 4 (2023).

13. Искусственный интеллект как проблема современной социальной аналитики/ Рецензия на книги: Boden M.A. AI: Its Nature and Future. Oxford: Oxford University Press, 2016. 156 p.; Индустрия российских медиа: цифровое будущее / под ред. Е.Л. Вартановой. М., 2017; Индустрия российских медиа: цифровое будущее / под ред. Е.Л. Вартановой. М., 2017; Вырковский А.В. Менеджмент СМИ в условиях конвергенции // Вестник Московского ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2013. №3. С. 112-120; Дугин Е.Я. Медиаиндустрия в условиях цифровых трансформаций: научное издание. М., 2021. 416 с.; Doyle G. Re-invention and survival: newspapers in the era of digital multiplatform delivery // Journal of Media Business Studies. 2014. 10 (4). Pp. 1-20; Jenkins H. Convergence culture: Where old and new media collide. New York, 2006. 336 p.; Jin D.Y. The Deconverging Convergence of the Global Communication Industries in the Twenty-First Century // Media Convergence and Deconvergence. Global Transformations in Media and Communication Research / Sparviero S., Peil C., Balbi G. (eds). Palgrave Macmillan, Cham, 2017. Pp. 199-216; Orihuela J.L. eCommunication: the 10 paradigms of media in the digital age // Towards New Media Paradigms. Content, Producers, Organisations and Audiences. IICOST A20 International Conference Proceedings. Pamplona, 2004. Pp. 129-135.

14. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. С. 10. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.

15. Калганова Л. А. Действие механизмов обратной связи в государственном управлении/ Л. А. Калганова// Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. № 6. С. 50.

16. Катерный И. В. Теоретизирование социальной онтологии постгуманизма: социологические последствия. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные изменения. 2019. № 6. С. 13-34.

17. Качанов Д.Г. Нарратив в мультимедийных журналистских проектах: от вербальной к поликодовой технике// Вестн. Моск. ун-та. сер.

18. Журналистика. 2020. № 1.Кашапова Винера. Климатические инициативы города на пути к декарбонизации// https://www.comnews.ru/digital-economy/content/226371/2023-05-26/2023-w21/klimaticheskie-iniciativy-umnogo-goroda-puti-k-dekarbonizacii

19. Коломиец В.П. Медиатизация медиа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2020; Коммуникации и нейронные сети: теория и практика. Доступно по адресу: Communications_and_neural_networks_Theory_and_practice [дата обращения 10 февраля 2024 г.]; Куценко Д.О. Диджитализация муниципального управления в крупном городе: инструменты, барьеры и стратегии //Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 158-171 Маклецов А.Ю. Информационные парадигмы современного российского общества; социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2006; Мамина Р. И., Елькина Е. Е. Digital Humanities: новая наука или конвергентные модели и практики глобального сетевого проекта? // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 4. С. 22-38; Медиапотребление в России [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2021. Режим доступа: https://ok.wciom.ru/fileadmin/user_upload/2021_media.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

20. Медиапотребление и активность в интернете [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2021. 23 сентября. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete (дата обращения: 20.01.2022).

21. Модели изменений управленческой парадигмы в системе печатных СМИ// Научный лидер. Выпуск N° 48 (93), Ноябрь 2022.

22. Морозов Е. (2014). Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М.: АСТ, CORPUS; Володенков С.В., Федорченко С.Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 1. С. 84-103. https://doi.org/10.17506/181795684.

23. Никовская Л. И. Якимец В. Н. Вестник ВГУ. серия: история. политология. социология. 2021. № 4. С. 97.

24. Овчинников И.И.). Муниципальная власть в структуре публичной власти в Российской Федерации// Вестник МПГУ. 2017. Серия «Юридические науки». №3 (27). С.37-55.

25. Онуприенко К.А. «Вы – там!»: иммерсивные технологии в журналистике информационного общества//Актуальные проблемы современной филологии и журналистики. 2022. №1. С.114-124.

26. Орлова Э.А. Социальная и культурная антропология. М.: Юрайт, 2016.

27. Особенности языка современных СМИ// https://nsportal.ru/shkola/russkiy-yazyk/library/2019/02/10/osobennosti-yazyka-sovremennyh-smi#:~:text=Благодаря%20средствам%20массовой%20информации%20язык,их%20положительную%20или%20отрицательную%20оценку

28. Панкратов А. В. Контуры новой естественнонаучной парадигмы //Философские исследования. 2003. №2.

29. Перевозова О.В. Экожурналистика и медиакоммуникации современных СМИМ: терминологические особенности толкования / О.В.

Перевозова О.Ю. Харитонова //Академическая публицистика.2021 № 8-1. С.69-73.

30. Пешин Н.Л. Муниципальная власть: продолжение государства или институт самоорганизации общества?//Вестник ВГУ. 2019. Серия: Право. С.30-50.

31. Растрепина О.А. Современные модели общества: коммуникативная парадигма // Проблемы обществоведения Материалы V межрегион. научн. конф. 23 марта 2004 г. Красноярск, 2004.

32. Румянцева 3. П. К обоснованию новой управленческой парадигмы // Российский экономический журнал.1993. №8; Рябченко, Н. А. Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02 / Рябченко Наталья Анатольевна; [Место защиты: ГОУВПО "Кубанский государственный университет"]. Краснодар, 2012. 191 с.

33. Сафиуллин, Р. Ш. Модели цифровой трансформации муниципальных образований / Р. Ш. Сафиуллин, И. С. Сафиуллина.// Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 102-104; Серенков П., Николаева И. Стандартизация как база данных на основе онтологий//. https://www.quality.eup.ru/STANDART/stand_baza.htm?ysclid=mezgckd4n5870106604

34. Силкин В.В. Интернет-технологии в изменении культуры политического участия. // Формирование современного информационного общества. Проблемы, перспективы, инновационные подходы: материалы Международного форума, Санкт-Петербург. 2014.

35. Ситулина М.Б., Лапко А.В. Применение технологий виртуальной реальности в иммерсивной журналистике: зарубежная и российская практика//Литература и журналистика стран Азиатского-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв (к 130-летию со дня рождения Вс.Н.Иванова) материалы IV Меддунар. Нау.практ. конфю, 21-22 нояб. 2018 г. Хабаровск, 2019. С.220-227.

36. Скоробогацкая Н.А., Скоробогацкий В.В. Классическая парадигма познания и перспектива ее трансформации в свете социокультурного подхода//Смена парадигмы в коммуникации в целях развития. Доступно по адресу: https://www.researchgate.net/publication/320977947_Paradigm_Shifts_in_Development_Communication [дата обращения 15 февраля 2024 г.]; Соколов А. В. С. Общая теория социальной коммуникации. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002 г. 461 с; Тимофеева Л. Н., Рябченко Н. А., Малышева О. П., Гнедаш А. А. Цифровая социально-политическая повестка дня и ее осмысление в условиях новой медиаэкологии// – Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 37-51.

37. Ульянов А.Ю. Цифровая трансформация муниципального управления: способы оптимизации и оценки эффективности // Информационное общество. 2022. № 2. С. 43-52.

38. Урлапов П.С. Перспективы развития цифровой дистрибуции в Российской Федерации // https://novainfo.ru/article/3758?ysclid=lu0z9bup8p677044696

39. Хелемендик В.С. Конвергенция как современная форма взаимодействия СМИ// Проблемы современного образования. № 3. 2013// http://www.pmedu.ru

40. Химченко А.О. Коммуникационная стратегия в работе пресс-службы органов местной власти. Статья в сборнике трудов конференции РУДН. 2024. С. 229-231.

41. Чепурнова Н.М. Муниципальное право Российской Федерации: учебно-практическое пособие. М. 2020; Чугунов, А. В. Социальная информатика : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. В. Чугунов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 244 с.

42. Шарков Ф. И., Кириллина Н. В., Киреева О. Ф. Трансформация политического медиапространства в рамках ноосферной парадигмы (к 160-летию В. Вернадского)//Полис. Политические исследования. 2023. Том 32. № 4. С. 182-191.

43. Шарков Ф.И. Информационно-коммуникационная парадигма развития Российской государственности// https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnaya-paradigma-razvitiya-rossiyskoy-gosudarstvennosti/viewer;____Шарков Ф.И., Силкин В.В. Коммуникология: теория и практика массовой информации. М.: Дашков и К°,2022. С.28.; Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. М.: Дашков и К°,2020. С.28.

44. Шарков, Ф. И., Миллер Д.Г. Трансформация цифровых технологий в местном самоуправлении. Коммуникология. Том: 12. №1. 2024. С. 198-121.

45. Шарков, Ф. И., Силкин В.В. Теория и практика массовой информации как фундаментальное направление коммуникологии: монография / Ф. И. Шарков, В. В. Силкин; под общ. ред. Ф. И. Шаркова. М.: Дашков и К°, 2023.

46. Шилина М.Г. Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций// Теория СМИ. Выпуск №3. 2009.

47. Шкатулла В.И., Надвикова В.В. Управление дисциплинарными отношениями: в государстве, регионе, муниципальном образовании и в организации. М. 2023.Юферева А.С. Медиаконвергенция в государственном управлении (на примере российского и зарубежного опыта)// Управление в современных системах. №3 (10). 2016. С.69.

48. Юферева А.С. Процессы политической коммуникации и медиаконвергенция: исследование аспектов взаимодействия // Социум и власть. 2016. № 3 (59). С. 50–54.

49. Якимец В.Н., Никовская Л.И. О цифровой трансформации муниципальной публичной политики в России// Вестник ВГУ. Серия: история. политология. социология. 2021. № 4. С.95-101.

50. Янович Ю.В. Белорусская региональная пресса в условиях дигитализации: функциональный аспект (на материале районных изданий информационного агентства «Мінская праўда»): аннотация (реферат) дипломной работы / Ю. В. Янович; БГУ, факультет журналистики, кафедра периодической печати и веб-журналистики ; науч. рук. Свороб А. К.

51. Abbas, H., & Comeau, L. (2003). Aroma Synthesis by Immobilized Lipase from Mucor Sp. Enzyme and Microbial Technology. 32, 589-595.

52. Adnan, M., Lim, K. Y., & Nikahetiya, S. (1985). The Nature of Development. In S. Kwame-Boafo, Modules on Development Communication (pp. 1-14). Nairobi, Kenya: African Counil for Communication Education (ACCE).

53. Agranoff, R. & Michael M. 2003. Collaborative Public Management. Washington, DC. Georgetown University Press.

54. Alcará, A. R., Di Chiara, I. G., Rodrigues, J. L., Tomaél, M. I., & Piedade, V. C. H. (2009). Fatores que influenciam o compartilhamento da informação e do conhecimento. Perspectivas Em Ciência Da Informação, 14(1), 170-191. Recuperado de https://periodicos.ufmg.br/index.php/pci/article/view/23589

55. Fatores que influenciam o compartilhamento da informação e do conhecimento (2009). *Perspectivas Em Ciência Da Informação*, *14*(1), 170-191. https://periodicos.ufmg.br/index.php/pci/article/view/23589

56. Ammar Dheyaa Noor, Hayder Salah Hashim, Norashikin Ali. Factors Influencing Knowledge Sharing in Organizations. // International Journal of Science and Research (IJSR). Volume 3 Issue 9, September 2014. www.ijsr.net

57. Anaeto, S. G., & Solo-Anaeto, M. (2010). Meanings and Theories of Development: In S. G. Anaeto, & M. Solo-Anaeto, Development Communication: Principles and Practice (pp. 4-21). Lagos, Ibadan, Benin City, Jattu-Uzairue: Stirling-Horden Publishers Ltd.

58. Apraez, B. E., & Lavrijssen, S. (2019). Exploring the regulatory challenges of a possible rollout of smart water meters in The Netherlands. Competition and Regulation in Network Industries, 19(3-4), 159–179. doi: 10.1177/1783591719829421.Ardichvili, A., Maurer, M., Li, W., Wentling, T., & Stuedemann, R. (2006). Cultural influences on knowledge sharing through online communities of practice. Journal of knowledge management, 10 (1), 94-107.

59. Baym, Nancy K. (2015). Personal Connections in the Digital Age. Malden: Polity Press.

60. Becerra-Fernandez Irma, Sabherwal Rajiv. (2011). The Role of Information and Communication Technologies in Knowledge Management: A Classification of Knowledge Management Systems. Hershey, Pennsylvania. New York, New York. Beijing, China.

61. Black, C. E. (1966). The dynamics of modernization: A study in comparative history. New York: Harper and Row.

62. Bloomberg, J. (2018). Digitization and digital transformation: Confuse them at your peril. Forbes, Retrieved (August 28 2019).

63. Capra F. The web of life: A new scientific understanding of living systemsAnchor Books, New York. 1996.

64. Ceruzzi P.E. A History of Modern Computing MIT Press 1998 ISBN0-26t2-03255-4.

65. Chinni, D., & Bronston, S. (2017). Houston population boom made Harvey's damage much worse.Retrieved January 8, 2020, from https://www.nbcnews.com/storyline/hurricane-harvey/houston-population-boom-made-harvey-s-damage-much-worse-n798391

66. Comfort, L. (1993). Self-organization in Complex Systems, Journal of Public Administration Research and Theory, Vol. 4(3): 393-410.

67. Communication. In L. Oso, Communication and Development: A Reader (pp. 1-28). Abeokuta: Jedidiah Publishers.

68. Dąbrowska, J., Almpanopoulou, A., Brem, A., Chesbrough, H., Cucino, V., Di Minin, A., ..., & Ritala, P. (2022). Digital transformation, for better or worse: A critical multi-level research agenda. R&D Management, 52(5), 930–954. doi: 10.1111/radm.12531.

69. Development Communication in Action: Building Understanding and Creating Participation (pp. 53-68). Lanham, New York, Oxford: University Press of America.

70. Emergency-response-145123004.html

71. Enaifoghe, A. (2021). Digitalisation of african economies in the Fourth industrial revolution: Opportunities for growth and industrialisation. African Journal of Development Studies, 11(2), 31. Available from: https://hdl.handle.net/10520/ejc-aa_affrika1_v11_n2_a2.

72. Fitzgerald, M., Kruschwitz, N., Bonnet, D., & Welch, M. (2014). Embracing digital technology: A new strategic imperative. MIT Sloan Management Review, 55(2), 1. Available from: https://emergenceweb.com/blog/wp-content/uploads/2013/10/embracing-digital-technology.pdf; Fontan Angela, Altafini Claudio. A signed network perspective on the government formation process in parliamentary democracies. Scientifc Reports. 2021 11:5134 |. DOI: 10.48550/arXiv.2105.11396 Preprints. Gangopadhyay Nivedita. The future of social cognition: paradigms, concepts and experiments. March 2017Synthese 194 (3)//https://www.researchgate.net/publication/305485109_The_future_of_social_cognition_paradigms_concepts_and_experiments

73. Garland, S. (2005). Roles; The researcher or development practitioner as acommunication actor. International Development Research Centre,http://www.google.ie Added: 2004.

74. Ghamgui H, Karra-Chaâbouni M, Bezzine S, Miled N, Gargouri Y. Production of isoamyl acetate with immobilized Staphylococcus simulans lipase

in a solvent-free system. Enzyme and Microbial Technology. 2006; 38 (6):78-794.

75. Goffman E. (1959). The Presentation of Self in Everyday Life. Edinburgh:

76. Gumperz J. J. (1962). Types of Linguistic Communities. Anthropological 9.

77. Hall Peter. (1993). Policy Paradigms, Social Learning, and the State: The Case of Economic Policymaking in Britain. Comparative Politics.

78. Hopfield J.J. and Tank D.W. Neural computation of decisions in optimization problems. Biological Cybernetics. 52:141-152. 1985.

79. Immersive Journalism: Immersive Virtual Reality for the First-Person Experience of News. Presence Teleoperators & Virtual Environments. 2010.19 (4):291-301.

80. Hymes D.H. (1962). The Ethnography of Speaking. In Gladwin T. In: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2016.00003/full

81. Jae M. (2002). The Evolution of E-Government among Municipalities: Rhetoric or Reality? Public Administration Review, Vol. 62, No. 4, pp. 424-433, Blackwell Publishing on behalf of the American Society for Public Administration. Web.

82. Jenkins Richard, Michael G. Daigger, Glen T. (2003); Manual on the Causes and Control of David Activated Sludge Bulking, Foaming and Other Jenkins Richard, Michael G. Daigger, Glen T. (2003); Manual on the Causes and Control of David Activated Sludge Bulking, Foaming and Other. Solids Separation Problems. IWA Publishing, 31 авг. 2003 г. https://books.google.ru/books?id=1UO5_bmHOEQC&printsec=frontcover&redir_esc=y

83. Kathiravelu, S. R., Mansor, N. N. A., Ramayah, T., & Idris, N. (2014). Why Organisational Culture Drives Knowledge Sharing?. Procedia-Social and Behavioral Sciences, 129, 119-126; Kim H.M., Fox M.S., Gruninger M. An ontology for quality management - enabling quality problem identification and tracing, 1999.

84. Koohang, A., Nord, J. H., Ooi, K. B., Tan, G. W. H., Al-Emran, M., Aw, E. C. X., ..., & Wong, L. W. (2023). Shaping the metaverse into reality: holistic multidisciplinary understanding of opportunities, challenges, and avenues for future investigation. Journal of Computer Information Systems, 63(3), 735-765. doi: 10.1080/08874417.2023.2165197.

85. Kovach B, Rosenstiel T. The Elements of Journalism: What Newspeople Should Know and the Public Should Expect. Three Rivers Press, 2014.

86. Kraus, S., Jones, P., Kailer, N., Weinmann, A., Chaparro-Banegas, N., & Roig-Tierno, N. (2021). Digital transformation: An overview of the current state of the art of research. Sage Open, 11(3), 21582440211047576. doi: 10.1177/21582440211047576.

87. Krishnan Venkat R. (2003). Modernization without Demolishing Cultural Roots: The Role of Transformational Leadership: In J. Gifford & G. Zezulka-Mailloux, Culture and the State, Vol. 4 (Alternative Interventions), pp. 164-173.

88. Kuhn, T. (1970). The Structure of Scientific Revolutions Chicago Univ. Press.

89. Kumar, D. M. (2020). Advanced educational technology. New York: Sankalp Publication.

90. Lafioune, N., & St-Jacques, M. (2020). Towards the creation of a searchable 3D smart city model. Innovation and Management Review, 17(3), 285-305.

91. Larios Araceli, García Hugo S. Oliart Rosa María, Gerardo Valerio-Alfaro (2004). Synthesis of flavor and fragrance esters using Candida Antarctica lipase Appl Microbiol Biotechnol. 65: 373-376.

92. Lee, H. S., & Hong, S. (2014). Factors Affecting Hospital Employees' Knowledge Sharing Intention and Behavior, and Innovation Behavior. Osong Public Health and Research Perspectives.

93. Lisa B & Rosemary O. (2008). Big Ideas in Collaborative Public Management. New York. ME Sharpe.

94. Lorenzana, R. (2018). Effervescence, Resonance and Emotive Practice on Social Media: Public Expressions of Heartbreak Among Young Filipino Twitter Users. In Digital Intimate Publics and Social Media, ed. Amy S.

95. Ma, W. W., & Chan, A. (2014). Knowledge sharing and social media: Altruism, perceived online attachment motivation, and perceived online relationship commitment. Computers in Human Behavior, 39, 51-58.

96. Madary Michael, Metzinger Thomas K. Real Virtuality: A Code of Ethical Conduct. Recommendations for Good Scientific Practice and the Consumers of VR-Technology.

97. Marres, Noortje. (2017). Digital Sociology: The Reinvention of Social Research. Cambridge: Polity Press.

98. Mcgill, _E. D. U. (2019). L'innovation municipale: L'entrepreneuriat dans l'administration publique locale. Introduction_a la vie politique municipale qu_eb_ecoise, 93.

99. Meier, J. & Laurence, J. (2005). Managerial Networking: Issues of Measurement and Research Design. Administration & Society. 37 (5): 523-541.Meier, J., & Laurence, J. (2001). Managerial strategy & behavior in Networks: A model with evidence from U.S. Public education. Journal of Public.

100. Mergel, I., Edelmann, N., & Haug, N. (2019). Defining digital transformation: Results from expert interviews. Government Information Quarterly, 36 (4), 1-16.

101. Merton, R.K. 1968 [1949]. Social Theory and Structure. London: The Free Press of Glencoe, Collier-MacMillan Limited: 22-216.

102. Mickiewicz E. (2008). Television, Power and the Public in Russia. Cambridge: Cambridge University Press.

103. Mitchelstein, E., & Boczkowski, P. J. (2010). Online news consumption research: An assessment of past work and agenda for the future. New Media and Society, 12 (7), 1085-1102.

104. Morgan, G. Paradigms, Metaphors, and Puzzle Solving in OrganizationTheory Administrative Science Quarterly, vol. 25 (1980), no. 4, pp. 605-622.

105. Mowlana, H. (2000). Communication and Development: Everyone's Problem. In: A. Moemeka, Development Communication in Action: Building Understanding and Creating Participation (pp. 17-38). Lanham, New York, Oxford: University Press of America, Inc.

106. Mueller, J. (2012). Knowledge sharing between project teams and its cultural antecedents. Journal of Knowledge Management, 16(3), 435-447.

107. Narula, U. (2006). Handbook of communication: Models, perspectives, strategies. New Delhi: UND.

108. Naysmith Caleb. Artificial Intelligence Is Revolutionizing Emergency Response, and These Companies Are Leading the Way//https://www.yahoo.com/lifestyle/artificial-intelligence-revolutionizing-emergency-response-145123004.html

109. Naysmith Caleb. Artificial Intelligence Is Revolutionizing Emergency Response, and These Companies Are Leading the Way//https://www.yahoo.com/lifestyle/artificial-intelligence-revolutionizing-

110. Nonny de la Peña, Peggy Weil Peggy, Weil Joan LloberaJ oan Llobera Show, all 9 authors Mel SlaterMel Slater. Immersive Journalism: Immersive Virtual Reality for the First-Person Experience of News. In: Presence Teleoperators & Virtual Environments. 19 (4):291-301 2010.

111. Ollawa. (1983). Focus on the Political Economy of development: A Theoretical Reconsideration of some Unresolved Issues. African Studies Review, 28 (1).

112. Orihuela J.L. eCommunication: the 10 paradigms of media in the digital. P. 129.

113. Orton-Johnson, K., and N. Prior. (2013). Digital Sociology: Critical Perspectives. Houndmills: Palgrave Macmillan.

114. Oso, L. (2002). Theories of Development and the Democratisation.Pearce, W. (2000). Religion, Development and Communication: A prosposal for tking a «Communication Perspective". In A. Moemeka,

115. Pereira, G. V., Luna-Reyes, L. F., & Gil-Garcia, J. R. (2020). Governance innovations, digitaltransformation and the generation of public value 2 in Smart City initiatives. In Proceedings of the13th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, pp. 602-608.

116. Pierade Valéria. Fatores que influenciam o compartilhamento da informação e do conhecimento //2009//https://www.academia.edu/6108457/Fatores_que_influenciam_o_compartilhamento_da_informação_e_do_conhecimento.

117. Plumbley Mark D. (1988). Communications and neural networks. Theory and practice/ Acoustics, Speech, and Signal Processing, 1988. ICASSP-88., International Conference on 1: 135-138 vol.1.

118. Ponzanesi, Sandra. (2020). Digital Diasporas: Postcoloniality, Media and Affect. Interventions 22: 977-993.

119. Ringenson, T., H€ojer, M., Kramers, A., & Viggedal, A. (2018). Digitalization and environmental aims in municipalities. Sustainability, 10 (4), 1278.

120. Robards, Brady, and Andy Bennett. (2011). MyTribe: Post-subcultural Manifestations of Belonging on Social Network Sites. Sociology 45: 303-317.

121. Robert, R. & John, E. (1992). A Foundation of Good Management Practice in Government- Management by Objectives, Public Administration Review, Vol. 52, No. 1, pp. 27-39.

122. Rogers, E. (1969). Modernisation among peasants: The impact of communication. New York, NY: Holt, Rineehart & Winston.

123. Ruzic Fjodor. (2008). Information-Communications Systems Convergence Paradigm: Invisible E-Culture and E-Technologies. In: Information Communication Technologies: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications; Samukkhethum Somsak, Wanichpum Preeda. New Public Governance: Its Meaning and Significance// Burapha Journal of Political Economy, Vol. 1 No. 1. 2013.

124. Samukkhethum Somsak, Wanichpum Preeda. New Public Governance: Its Meaning and Significance// Burapha Journal of Political Economy, Vol. 1 No. 1. 2013; Schultz, W. (2000). Preconditions of Journalistic Quality in an Open Society. Proceedings of International Conference News Media and Politics: Independent Journalism. Budapest. (http://goo.gl/5b33wM) (2015-01-11).

125. Shepard, Glenn Jr. (1997). Noun classification and ethnozoological classification in Machiguenga, an Arawakan language of the Peruvian amazone. Journal of Amazonian Languages 1. 29-57.

126. Shkabatur, J. (2010). Municipalities at crossroads: Digital technology and local democracy in America. Brooklyn Law Review, 76, 1413.Steinberg, S. (2007). An introduction to communication studies. London: Juta.

127. Sylvester, E. Z. (2016). Major Development Communication Paradigms and Practices: Implications for Graphic Communication. African Research Review: An International Multi-disciplinary Journal, Ethiopia, 317-337.

128. Torres S, Baigorí MD, Swathy SL, Pandey A, Castro GR. (2009). Enzymatic synthesis of banana flavour (isoamyl acetate) by Bacillus licheniformis S-86 esterase. Food Research International.; 42(4):454-460.

129. Troise, C., Corvello, V., Ghobadian, A., & O'Regan, N. (2021). How can SMEs successfully navigate VUCA environment: The role of agility in the

digital transformation era. Technological Forecasting and Social Change, 174, 121227. doi: 10.1016/j.techfore.2021.121227.

130. Turkle, Sherry. (2011). Life on the Screen. Simon and Schuster. University of Edinburgh Social Sciences Research Centre.

131. Van, Gigch J.P. Paradigms Delgado R.R., Banathy B.H.: InternationalSystems Science Handbook Systemic Publications Spain,, pp. 39–56 ISBN 84-604-6236-6.

132. Veldhoven Van, Z., & Vanthienen, J. (2023). Best practices for digital transformation based on a systematic literature review. Digital Transformation and Society, (ahead-of-print) doi: 10.1108/DTS-11-2022-0057.

133. Wang Georgette. (2011). Paradigm Shift and the Centrality of Communication Discipline. In: International Journal of Communication 5. Feature 1458-1466.

Приложение 1.

Программа и основные результаты Экспертного опроса «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества»

Исследование проводилось в Ростовской области в январе-феврале 2022 г., а результаты оглашены на площадке ЮРИУ РАНХиГС (Ростов-на-Дону) на Четвертом Всероссийском элитологическом конгрессе с международным участием 25 марта 2022 г. Опрошено 235 экспертов[18].

Выборка респондентов в Ростовской области выглядит следующим образом (рис. 1).

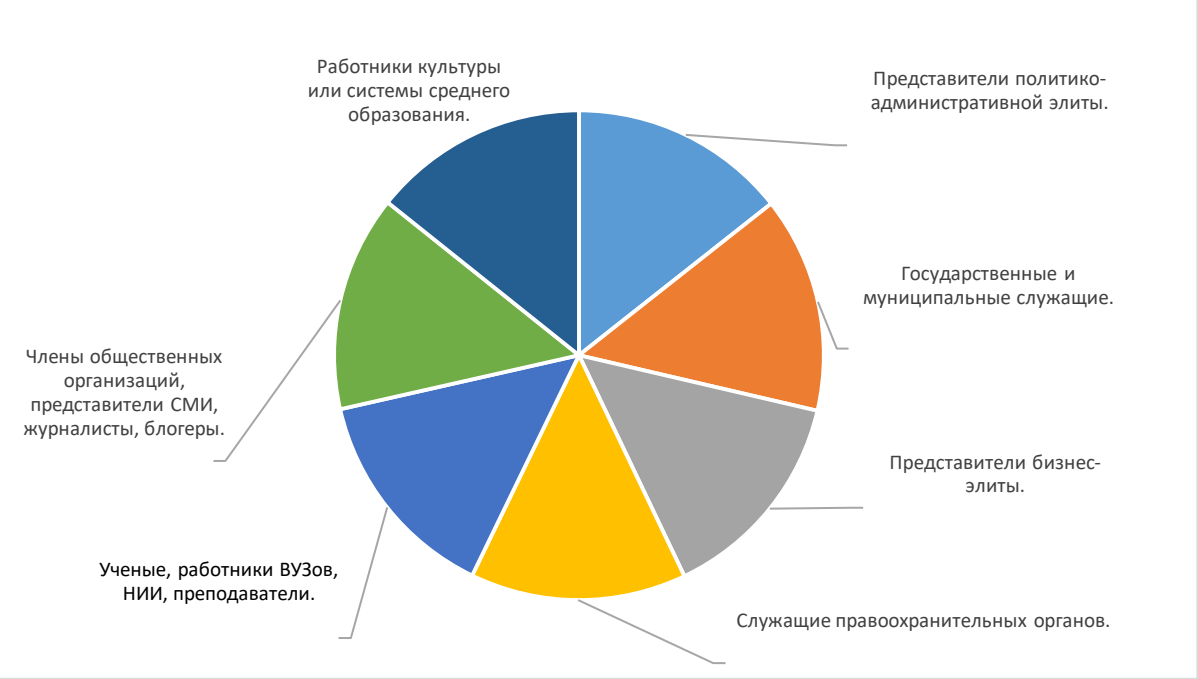

Рис. 1. Структура категорий участников экспертного опроса

[18] Исследование проводилось в 19-субъектах Российской Федерации. Однако, поскольку диссертант участвовал п в подготовке программы и проведении полевого исследования лишь в Ростовской области, приводится только данная программа. Соответственно, в инструментарий исследования были включены и вопросы, не касающиеся предметной сферы исследования диссертанта.

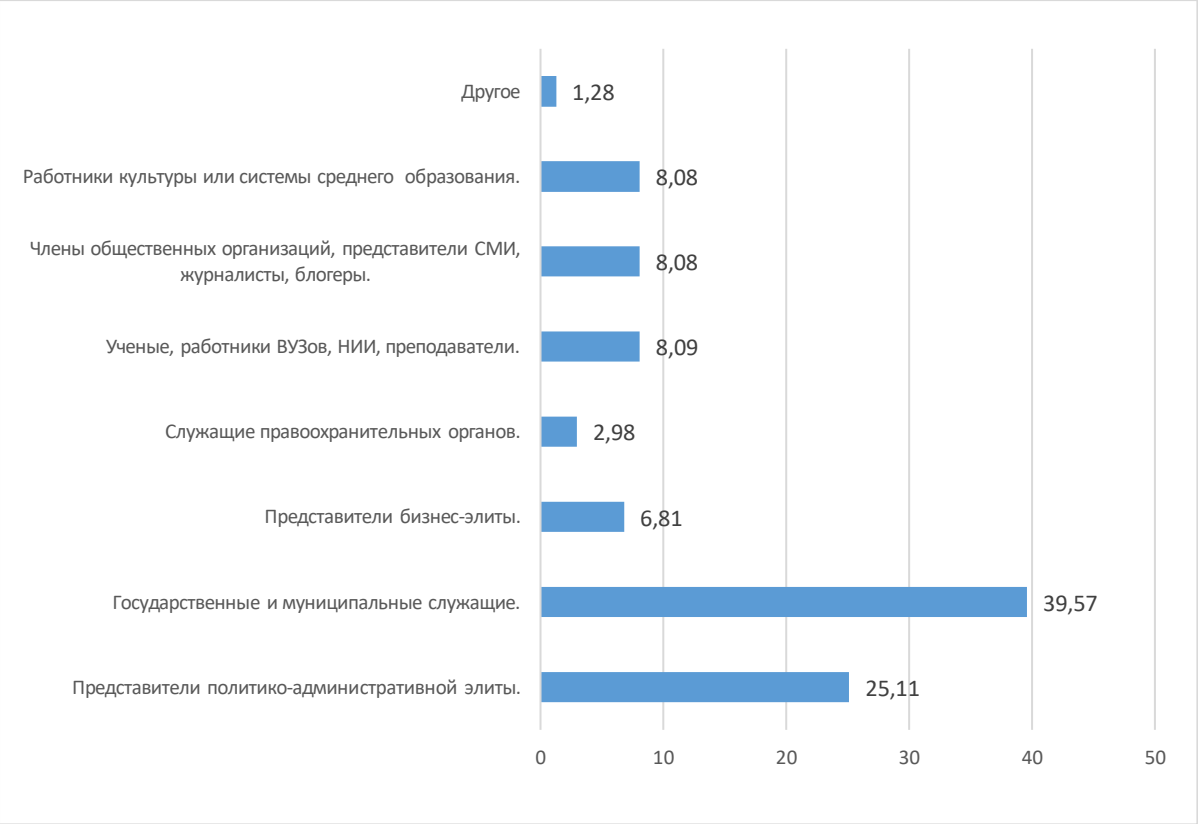

Рис. 2. Структура выборки в Ростовской области

В категорию «другое» в Ростовской области попали достойные учета их мнения в рамках элитологического опроса пенсионеры, представители не крупного, а малого бизнеса, а также медицинские работники. С особенностями реальной выборки в других регионах читатели могут ознакомиться непосредственно в предлагаемом Сборнике информационно-аналитических материалов.Возрастной ценз респондентов, участвовавших в опросе, распространялся от 29 лет (и младше) до 60 лет (и старше). Пример реальной структуры опрошенных респондентов в их возрастной характеристике представлен на рис. 3.

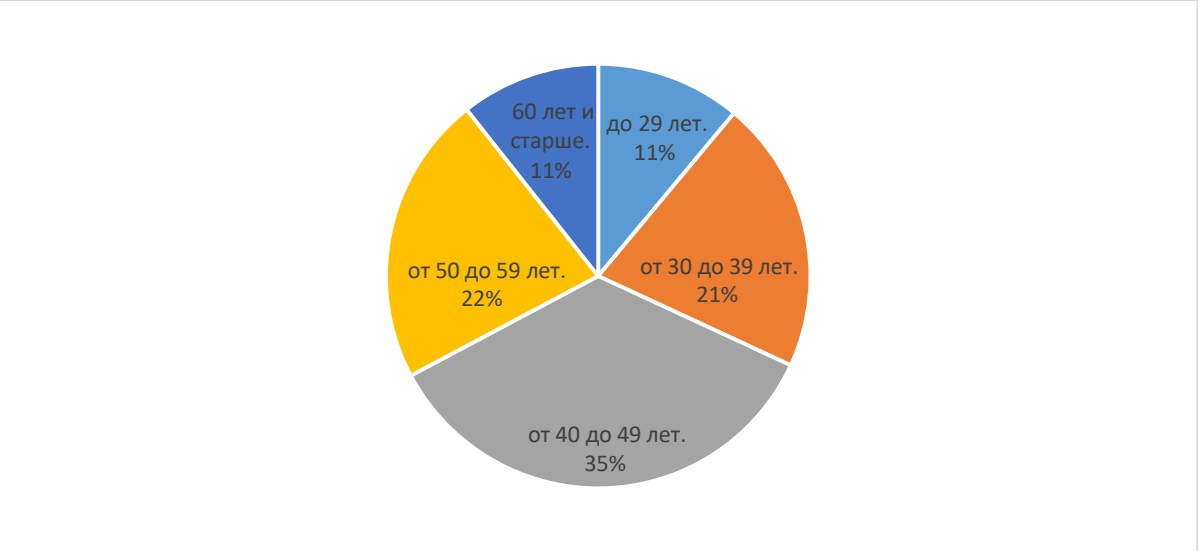

Рис. 3. Возрастная структура респондентов Ростовской области

В выборке превалировали респонденты в возрасте от 30 до 59 лет. По месту своего проживания опрошенные респонденты разделялись в основном на жителей городских, либо сельских территорий. В Ростовской области (рис. 4) примерно ¾ опрошенных – горожане и только ¼ – те, кто проживает в сельской местности. Иногда в разделе «другое» респонденты говорили о проживании в шахтерских поселках, других типах поселков городского типа, проживании в поселках лесников и т.п.

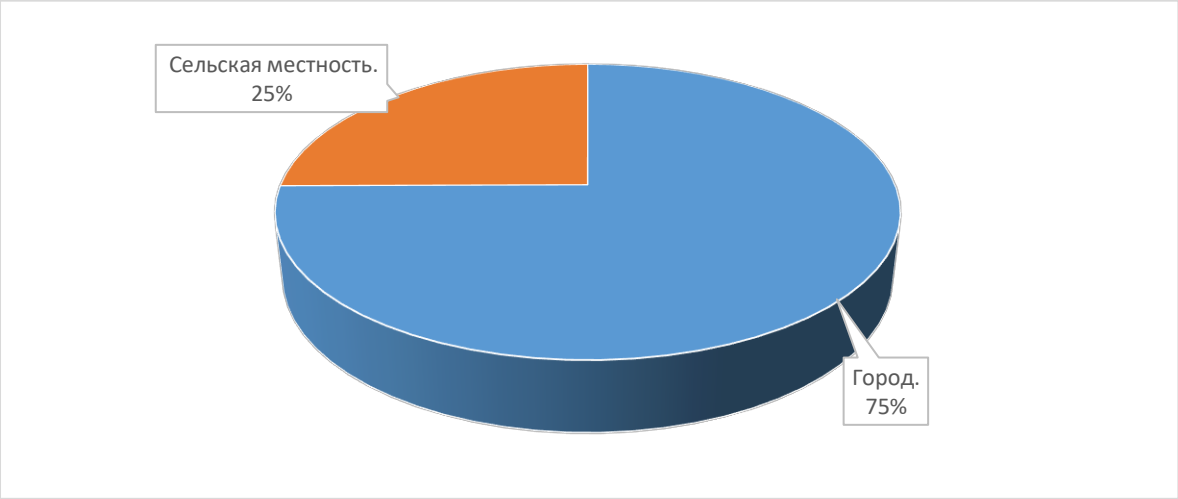

Рис. 4. Структура респондентов Ростовской области по месту их проживания

Основным инструментом проведенного опроса была анкета, включавшая 24 вопроса. Кроме четырех вопросов, призванных выяснить социально-демографические характеристики респондентов, остальные использовались для выявления проблем элитогенеза в эпоху цифровой трансформации. При этом важно подчеркнуть, что ставилась задача кроме процессов цифровой трансформации изучить характеристики представителей власти, изменяющиеся под влиянием этих процессов.

Одной из основных задач проведенного в Ростовской области экспертного опроса являлось получение эмпирической информации о характеристиках властных структур региона в контексте процессов цифровой трансформации.

Итоги проведенного экспертного опроса в Ростовской с 25 марта по 01 апреля 2022 г.

С мнением о том, что цифровизация позволяет правящей политико-административной элите укрепить свою власть и успешно управлять политическими процессами в обществе, согласились 27,66% опрошенных экспертов.

С тем, что цифровая трансформация не оказывает существенного влияния на политико-управленческие процессы и положение элит, согласны 11,06% респондентов, а с тем, что она опасна для правящей политико-

административной элиты, так как создаёт угрозы для стабильности власти – 8,94%.

Следует отметить, что в большинстве регионов опрошенные респонденты достаточно охотно и подробно отвечали на открытые вопросы. Так, например, при ответе на вопрос о том, *что может помешать российской политико-управленческой элите эффективно использовать информационные технологии для реализации внешнеполитических интересов страны,* экспертам предлагалось дать собственный вариант ответа. Ниже перечислены наиболее содержательные, по нашему мнению, ответы респондентов, полученные в Ростовской области:

– дефицит национально-культурных ценностных установок; низкий уровень информационной компетентности; отсталость отечественной микроэлектроники; нежелание использовать информационные технологии; бюрократизм, показушность, низкая эффективность; неумение жить для простых людей; низкая эффективность труда управленцев; недостаточность знаний; высокая коррумпированность элиты; отставание правовой базы; дефицит полупроводников и сырья для их производства; зарубежные цифровые практики; ничего; санкции; зависимость от западных технологий;

– усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием, а также фальсификации истории;

– отсутствие кадров;противодействие внешних «партнеров», которым не выгодна сильная Россия;

– недостаточное финансирование;

– технические сбои, хакерские атаки;

плохой Интернет – в провинции зачастую отсутствует высокоскоростной Интернет;

– неиспользование информационных технологий для целей реализации внешнеполитических интересов;

– дезинформация;

– проблемы в развитии отношений с рядом ведущих стран мирового сообщества (в данном аспекте крайне важно иметь высокий уровень «научной дипломатии», открывающей новые горизонты в современной системе международных отношений);

– лень;

– киберпреступность и хакерство;

– противостояние, направленное на формирование негативного образа России за рубежом;

– упразднение национальной политической идеи. Отсутствие строек национального масштаба, бассейнов, спортклубов на безвозмездной основе для населения;

– старшее поколение;

– отсутствие Интернета, цифровая неграмотность;
– ничего, для этого все есть. Нужна только политическая воля;
– информационная война;
– авторитарность современной системы управления;
– разброд в самих элитах, ангажированность, зависимость (в первую очередь – экономическая) от зарубежья (элиты имеют бизнес за рубежом, недвижимость, счета и т.п.);
– нежелание их использовать;
– неумение использовать современные цифровые технологии.

Как мы можем судить из полученных ответов, преград на пути цифровой трансформации власти и политической элиты страны очень много и важнейшей задачей является преодоление обозначенных помех на пути развития политического управления.

Приведем результаты линейного распределения ответов по поставленным вопросам:

Опрос проведен в январе – феврале 2022 г. Опрошено 235 экспертов. Формулировки вопросов и варианты ответов изложены в редакции, предложенной респондентам. Данные приведены в процентах от реального количества ответов.

1. Каково, с Вашей точки зрения, влияние цифровой трансформации на систему властно-управленческих отношений в современном обществе? (Выберите **ОДИН вариант ответа)**

	%
1.1Цифровизация позволяет правящей политико-административной элите укрепить свою власть и успешно управлять политическими процессами в обществе.	27,66
1.2 Цифровизация лишь частично способствует укреплению положения управленческих элит, позволяет разрешить отдельные управленческие вопросы, но не может определять стратегическое положение элиты.	47,23
1.3Цифровая трансформация не оказывает существенное влияние на политико-управленческие процессы и на положение элиты.	11,06
1.4Цифровая трансформация опасна для правящей политико-административной элиты, она создаёт угрозы для стабильности власти.	8,94

1.5 Другое (напишите): – цифровизация влияет благотворно т.к. снижает возможности для коррупции; – ускорение управленческих решений; – цифровизация отрицательно влияет на правящую элиту; – влияет на расширение полномочий управленцев; – отрицательно, т.к. технический уровень не соответствует во всей стране; – положительно, т.к. убирает некоторые бюрократические барьеры; – сложно сказать, т.к. уровень цифровизации низок в сравнении с передовыми странами; – стратегические государственные решения подчинены личным интересам отдельных менеджеров. Средства российских налогоплательщиков были неоднократно безрезультатно "потрачены" на множество "цифровых" пустышек, которые нанесли существенный ущерб и вред государству; – цифровизация немного облегчает коммуникацию внутри общества, так как способствует общению правящей элиты с народом; – цифровая трансформация - это хороший ресурс, только этим нужно умело пользоваться; – цифровизация власти позволяет разрешать отдельные управленческие вопросы. Например, работу с обращениями граждан (но это в то же время несет и риски).	5,11

2. В чём, по Вашему мнению, могут состоять наиболее актуальные угрозы положению политико-управленческой элиты в современном российском обществе? (Выберите **не более ТРЁХ** вариантов ответа).

	%
2.1Ослабление социального контроля при развитии неконтролируемых источниках информации.	51,91
2.2Ослабление традиционных социальных связей и привычных форм организации общества (изменение характеристик и роли семьи, трудовых коллективов, общественных и политических организаций и т.п.).	47,23
2.3Появление новых возможностей для внешнего вмешательства в социально-политические процессы суверенной страны.	39,57
2.4Угроза технических сбоев или полного отключения цифровой управленческой инфраструктуры.	53,19
2.5Развитие информационных возможностей у деструктивных, внесистемных политических сил.	27,66
2.6Снижение качества управления знаниями в дистанционном обучения управленческих кадров.	32,77

2.7Другое (напишите): – реальные угрозы отсутствуют. Элита замкнулась на себе и видит угрозы везде и всюду; – некомпетентность управленцев; – хакерские атаки; – дефицит доверия к власти; – снижение политической конкуренции; – так как цифровизация позволяет менять речь, произнесенную при этом сохраняя голос говорящего. Поэтому несет угрозу того, что можно изменить слова говорящего; – очень много деструктивной неконтролируемой информации, которая, к сожалению, влияет, но формирование мировоззрения и молодого поколения (и взрослых в том числе); – безграмотные граждане, которые используют фейки для эмоционального давления на население; – излишняя активность правоохранительных органов с карательным уклоном без учета социальных последствий принимаемых решений и авторитета российского государства на международной арене; – цифровизация создает новую реальность, в том числе способствует созданию структур альтернативной власти; – ослабление связей с населением, отчуждение от продуктивных контактов с оппозицией.	4,62

3. С учётом особенностей цифровой трансформации, какие качественные характеристики необходимо развивать у политико-управленческой элиты в приоритетном порядке? (Выберите не более ТРЁХ вариантов ответа).

	%
3.1Профессионализм (формирование современной правовой, политической, управленческой и нравственной культуры).	60,00
3.2Ответственность перед обществом и ответственное использование информационных технологий.	51,91
3.3Стратегическое понимание значение цифровой революции и цифровых технологий в решении задач развития общества.	25,96
3.4Знание цифровых технологий и умение непосредственно соотносить цифровые технологии с конкретными управленческими задачами.	53,19
3.5Понимание характера изменений происходящих в обществе в связи с цифровой революции и способность к ним адаптироваться.	30,21
3.6Умение получать новые знания и работать в соответствии с потребностями времени и требованиями новых информационных технологий.	47,23
3.7 Другое (напишите): – необходимо сокращать элиту, оставить 10% реально эффективных управленцев; – придерживаться принципа обучение через всю жизнь; – ценностные ориентации; – гибкие компетенции;	4,62

– гражданско-правовые, аксиологические ценности; – эффективность деятельности; – быстрота и эффективность реагирования на вызовы времени; – актуальность должна присутствовать. И своевременное использование средств; – умение думать; – расширенно использовать цифровую трансформацию для решения проблем в обществе; – понимание потребностей разных возрастных групп. Умение формировать у молодежи социально положительных целей.	

4. Какие ценностные установки и мотивы лежат в основе властно-политической и управленческой деятельности современной правящей элиты России? (Выберите **не более ПЯТИ вариантов ответа)**.

	%
4.1Стремление честно служить Отечеству.	51,06
4.2Владение властью.	54,89
4.3Иметь доступ к ресурсам страны.	59,57
4.4Ориентация на ценности потребительства.	37,87
4.5Карьера, стремление к высоким должностям.	66,38
4.6Стремление завоевать уважение народа.	53,62
4.7Обеспечение роста личной популярности.	38,72
4.8 Другое (напишите): – работать на благосостояние своей семьи; – нажива в основном, хотя есть и другие, но их меньшинство; – потребительство и нажива; – чувство наживы; – космополитизм; – стремление к обогащению; – собственное обогащение, унижение и нерешение вопросов; – хотелось бы увидеть не только свой личный интерес у правящей элиты; – сохранить ценность государства. Улучшить благосостояние населения. Порядочность; – реализация своих талантов, желаний, личностный рост.	4,2

5. Оцените по шкале от 1 до 5 основные вызовы и угрозы российскому обществу, порождаемые цифровизацией?

	1	2	3	4	5
5.1 Обществом можно будет манипулировать с деструктивными политическими намерениями.	8,51	15,74	32,77	20,85	22,13
5.2 Цифровизация и увеличивающийся информационный поток может привести к негативным изменениям в ценностно-цивилизационных основах российского общества.	9,37	11,91	26,38	25,11	27,23

5.3 Цифровизация создаст общество виртуальной реальности, оторванное от объективно происходящих процессов.	12,34	15,32	27,66	25,53	19,15
5.4 Развитие цифровых технологий ослабляет конституционные основы государственного управления.	1,92	18,30	24,68	11,06	14,04
5.5 Развитие цифровых технологий создает условия для управленческих сбоев и техногенных катастроф.	19,57	20,43	28,94	16,17	14,89

6. Оцените по шкале от 1 до 5 основные преимущества цифровизации и перспективы ее развития?

	1	2	3	4	5
6.1 Общество будет в большей степени восприимчиво к позитивным инновациям.	8,93	12,77	43,40	16,60	18,30
6.2 Будут упрощены и ускорены многие управленческие процессы, что позитивно скажется на уровне и качестве жизни.	9,79	8,51	25,53	26,81	29,36
6.3 Автоматическое рассмотрение типовых обращений позволит принимать более справедливые решения.	14,89	14,05	38,30	20,85	11,91
6.4 Развитие цифровых технологий сделает власть более открытой, а принятие решений более эффективным и прозрачным.	12,34	15,32	30,64	31,49	10,21
6.5 Развитие цифровых технологий сделает более доступной информацию об экономике, культуре, истории, научных достижениях.	7,23	8,94	26,38	25,96	31,49
6.6 Внедрение цифровых технологий позволит повысить образовательный, культурный и социально-статусный уровень элит.	9,36	14,04	32,34	28,09	16,17
6.7 Цифровые технологии укрепят международное позиционирование российской правящей элиты.	11,92	15,74	39,57	18,30	14,47

7. Какие достоинства и негативные характеристики проявляются в деятельности современных российских политико-административных элит? (Выберите не **более ПЯТИ вариантов ответа).**

	%
7.1Убежденность в том, что информационная культура – это важнейшая составляющая общепрофессиональной культуры современной элиты.	37,87
7.2Умение разрешать конфликты, стабилизировать обстановку, координируя действий различных групп населения.	67,23
7.3Умение использовать информационные технологии.	66,38

7.4Умение лоббировать интересы населения региона.	29,36
7.5Чуткость к реальным проблемам населения.	41,70
7.6Патронирование развития малого бизнеса.	23,40
7.7Забота о развитии национальной культуры и образования.	22,98
7.8 Способность эффективно противостоять кризисным проявлениям.	40,85
7.9Принципиальность в отношении секторальных и индивидуальных дискриминационных санкций.	20,00
7.10 Информационная культура как важнейшая составляющая общепрофессиональной культуры правящей элиты.	21,28
7.11Другое (напишите): – Узость мышления; – Безразличие к чаяниям народа; – Отчуждённость от народа; – Замкнутость на себе; – Затрудняюсь ответить; – Недостаточное внимание к своей работе; – Стремление к мнимому обогащению.	2,94

8. Отметьте, пожалуйста, факторы, снижающие эффективность политико-административной элиты в условиях цифровой трансформации (дать **не более ЧЕТЫРЁХ вариантов ответов).**

%

8.1Недостаточно развитая нормативно-правовая база публичного управления.	27,23
8.2Слабая финансовая и материальная база для качественной реализации властных полномочий.	41,70
8.3Бюрократизм.	38,72
8.4Коррупция.	52,34
8.5Непонимание социальных последствий происходящих в обществе трансформаций в связи с развитием цифровых технологий.	29,36
8.6Низкий профессионализм аппарата управления.	29,36
8.7 Отсутствие должной информационной поддержки.	22,55
8.8 Низкий авторитет руководителей.	14,89
8.9 Отсутствие поддержки Центра.	3,40
8.10 Отсутствие должной системы кадровой политики Центра.	13,19
8.11 Отсутствие должной системы кадровой политики в регионах.	20,85
8.12 Отсутствие взаимопонимания с крупным бизнесом.	8,94
8.13 Неумение использовать современные цифровые технологии.	19,57
8.14 Высокий уровень организационно-технологической зависимости управления от импортного оборудования, технологий и информационных ресурсов.	16,17
8.15 Другое (напишите): – Боязнь общения с народом; – Отсутствие гибких компетенций; – Низкий уровень образования; – Безразличие; – Сайты в реальности не работают!; – Нужно обучать людей пользоваться этими технологиями;	3,36

– Нет обратной связи от муниципалитетов; – Опасения в использовании новейших передовых разработок.	

9. Как бы Вы оценили вклад политико-административных элит в инновационное развитие современной России? (Выберите **ОДИН вариант ответа).**

	%
9.1Значительный.	19,14
9.2Недостаточный.	36,60
9.3Малозаметный.	22,13
9.4Затрудняюсь с ответом.	22,13

10. Оцените степень влияния зарубежных цифровых управленческих практик на современную российскую политико-управленческую элиту. (Выберите **ОДИН вариант ответа).**

	%
10.1 Высокая.	31,06
10.2 Средняя.	37,02
10.3 Низкая.	9,79
10.4 Затрудняюсь с ответом.	22,13

11. Какие направления геополитического развития современной России поддерживаются российской элитой в приоритетном порядке? (Выберите **не более ПЯТИ вариантов ответа)**.

	%
11.1 Укрепление геополитической безопасности и суверенитета страны.	64,26
11.2 Использование возможностей цифровой экономики для развития российского экономического потенциала.	56,17
11.3 Укрепление связей и расширение «пояса безопасности» из дружественных приграничных государств.	69,36
11.4 Формирование и продвижение за рубежом привлекательного образа России.	50,21
11.5 Противостояние информационным вызовам, направленным на формирование негативного образа России за рубежом.	60,43
11.6 Затрудняюсь с ответом.	14,47
11.7 Другое (напишите): – Стремление сохранить власть любыми методами; – Расширение влияния на страны СНГ; – Укрепление внутренних горизонтальных и вертикальных связей; – Борьба с терроризмом; – Не вижу явных действий российской элиты по развитию геополитического направления;	

– Население РФ должно быть приоритетом для российской элиты не только внутри страны; – Россия стала играть важную роль в решении многих международных конфликтов, выступая посредником, а иногда и принимая в них активное участие, что помогло; – Развитие и модернизация Вооруженных сил РФ; – Укрепление обороноспособности в государстве. Увеличить процент гражданского общества.	3,78

12. Как Вы можете оценить результаты современной государственной кадровой политики на уровне управленческой элиты? (Выберите **ОДИН вариант ответа).**

	%
12.1 Положительно, уровень высшей управленческой элиты в основном способен эффективно решать задачи по развитию регионов и страны в целом на уровне стратегического развития.	26,81
12.2 Нейтрально.	54,04
12.3 Отрицательно.	12,85
12.4 Другое (напишите): – Необходима корректировка в программах подготовки; – Работа ведется, но результат наступит при смене поколений; – Работа ведется, но результат пока не достигнут; – Надо проводить чистку кадрового состава на всех уровнях властной вертикали; – Затрудняюсь ответить; – Надо проводить чистку кадрового состава на всех уровнях властной вертикали; – Выше среднего; В каждой отрасли должны руководить профессионалы данной отрасли, соответствующей специфики. Хороший бизнесмен, может быть плохим чиновником; – В регионах недостаточный уровень профессионализма управленческой элиты; – Только отдельные представители управленческой элиты на федеральном уровне способны решать стоящие задачи; региональная элита часто не профессиональна, неспособна эффективно осуществлять стратегическое развитие Субъекта РФ; – Профессионализм каждого управленца, понимающего свою работу; – Нужны новые харизматичные люди с соответствующим образованием и профессиональными навыками; – На уровне региона отсутствует кадровая политика. Она видна лишь в на федеральном уровне; – Чтобы оценить результаты кадровой политики, нужно понимать на что она нацелена, если на удержание власти, то она эффективна, если на создание профессиональной рабочей группы, то малоэффективна, так как основной критерий отбора претендента это лояльность к действующей власти, а не профессиональные качества; – Данный вопрос лучше рассматривать на конкретных примерах.	6,3

13. Будут ли идеологические ценностные позиции правящих элит в ближайшее время видоизменяться в связи с развитием цифровой реальности? (Выберите **ОДИН вариант ответа).**

	%
13.1 Да.	52,34
13.2 Нет.	22,55
13.3 Затрудняюсь ответить.	25,11

14. Если да, то, в каком направлении? (Выберите **не более ТРЁХ вариантов ответа)**.

	%
14.1 Будет усиливаться патриотическая составляющая ценностной матрицы политики современной российской правящей элиты.	30,64
14.2 Будет усиливаться правовая составляющая ценностных позиций.	22,98
14.3 Будет усиливаться идеология социальной справедливости.	20,43
14.4 Будет усиливаться составляющая дружбы народов и защиты национальной безопасности.	22,98
14.5 Будет усиливаться националистическая составляющая.	14,04
14.6 Будет усиливаться религиозная составляющая.	7,23
14.7 Будет усиливаться сепаратистская составляющая.	4,68
14.8 Будет усиливаться прозападная составляющая.	12,34
14.9 Другое (напишите): – будет усиливаться антизападная и антилиберальная риторика; – для этого необходимо время и важно, чтобы это было доступно не только в больших городах, но и в отдаленных регионах; – повышение симпатий к более развитым информационным технологиям на Западе; – увеличение числа новых механизмов использования цифровизации в своих интересах.	1,68

15. Что, по Вашему мнению, может помешать российской политико-управленческой элите эффективно использовать информационные технологии для реализации внешнеполитических интересов страны? (Напишите свой вариант ответа).

– Отсутствие внутренней мотивации развивать страну, стремление нажиться за счёт бюджета;
– малообразованное общество;
– дефицит национально-культурных ценностных установок;
– низкий уровень информационной компетентности;
– отсталость отечественной микроэлектроники;
– нежелание использовать информационные технологии;
– бюрократизм, показушность, низкая эффективность;
– неумение жить для простых людей;
– низкая эффективность труда управленцев;
– недостаточность знаний;
– высокая коррумпированность элиты;
– отставание правовой базы;
– дефицит полупроводников и сырья для их производства;
– зарубежные цифровые практики;
– ничего;
– усиление прозападных настроений;
– санкции;
– зависимость от западных технологий;
– низкий профессионализм аппарата управления;
– интеллектуальное и технологическое превосходство Запада;
– усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием, а также фальсификации истории;
– отсутствие кадров;
– отсутствие необходимого отечественного оборудования;

– противодействие внешних «партнеров», которым не выгодна сильная Россия;
– слабая вера населения в конечный результат работы;
– недостаточное финансирование;
– технические сбои, хакерские атаки;
– плохой Интернет – в провинции зачастую отсутствует высокоскоростной Интернет;
– правящая элита современной России не столь патриотична, как было бы необходимо, а склонна к обогащению и прозападно ориентирована;
– неиспользование информационных технологий для целей реализации внешнеполитических интересов;
– дезинформация;
– проблемы в развитии отношений с рядом ведущих стран мирового сообщества (в данном аспекте крайне важно иметь высокий уровень «научной дипломатии», открывающей новые горизонты в современной системе международных отношений);
– лень;
– киберпреступность и хакерство;
– противостояние, направленное на формирование негативного образа России за рубежом;
– упразднение национальной политической идеи, отсутствие должного патриотизма и коррупция. Отсутствие строек национального масштаба, бассейнов, спорт-клубов на безвозмездной основе для населения;

– старшее поколение;
– отсутствие Интернета, цифровая неграмотность;
– ничего, для этого все есть. Нужна только политическая воля;
– информационная война;
– авторитарность современной системы управления;
– жажда власти и наживы.
– разброд в самих элитах, ангажированность, зависимость (в первую очередь - экономическая) от зарубежья (элиты имеют бизнес за рубежом, недвижимость, счета и т.п.);
– нежелание их использовать;
– неумение использовать современные цифровые технологии.

16. Как, по Вашему мнению, можно повысить уровень компетенции политико-управленческой элиты в сфере использования цифровых технологий в управленческом процессе? (Напишите свой вариант ответа).

– Повышать уровень образования граждан;
– повышение уровня управленческих компетенций посредством различных курсов повышения квалификации национальных программ;
– использовать специальные программы подготовки;
– омоложением кадров;
– повысить мотивацию управленцев;
– учиться;
– советоваться с народом и профессионалами;
– повышать уровень цифровой грамотности;
– совершенствовать кадровую политику;
– дистанционное обучение;
– изменения в кадровой политике;
– контроль за использованием цифровых технологий управленцами;
– конкурсный отбор при приеме на работу;
– не надо повышать;
– активнее использовать институт наставничества;
– изменение кадровой политики, введение инновационных форм подготовки управленцев;
– развитие IT-сферы;
– сокращение малоэффективных кадров в государственном управлении;
– более полное внедрение современной информационной индустрии в сферу государственного управления позволит более глубоко основывать политические решения, а также создать условия для накопления и хранения огромных объемов информации;

– не ставить во главу угла (или основной задачей для повышения компетенции управленцев) цифровые технологии. Не это главное!;
– привлечь молодых инженеров;
– уметь идти на компромиссы;
– обучение со школьной скамьи национальным ценностям и интересам, четкая цель и наличие средств для ее достижения;
– использование в процессе разработки и принятия политических решений информационных технологий, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способов осуществления таких процессов и методов в условиях развития современных информационных технологий;

– проведение семинаров, обучающих всем нововведениям. Чтение методических материалов по SMM и ведению социальных сетей;

– хорошо бы качественней проводить отбор и подбор кадрового состава, ориентируясь на профессиональность, нравственность, патриотичность и работоспособность;

– важна рекрутизация в органы власти из числа популярных и эффективных руководителей в различных отраслях хозяйства;

– путем развития практических навыков цифровых технологий;

– предоставление доступа руководителям к современным цифровым решениям в сфере управления;

– повышение открытости;

– регулярное изучение реальной ситуации в стране, регионе и т.д.;

– обеспечить наличие современной техники;

– проводить регулярное тестирование и проверки умений использовать цифровые технологии;

– улучшение (изменение) существующей системы образования;

– должна быть привлечена интеллигенция страны, а не «денежные мешки»;

– системная работа по переподготовке кадров;

– изменить целеполагание. Не цифровизация ради цифровизации, а цифры для улучшения положения дел. Первичное - реализовать, а не цифра;

– внедрение большого числа цифровых технологий в трудовые процессы и управленческую деятельность каждого работника;

– привязать зарплаты к этой компетенции, проверить формально или по существу реализуются цифровые технологии;

– добавить данную компетенцию в обязательный список требований при приеме на работу;

– усилить цифровую образовательную среду.

17. Насколько соответствует уровень владения цифровыми технологиями политико-управленческой элитой России для достижения национальных целей развития страны? (Выберите **ОДИН вариант ответа).**

	%
17.1 Полностью соответствует.	10,65
17.2 Частично соответствует.	53,62
17.3 Не соответствует.	13,19
17.4 Затрудняюсь с ответом.	21,28
17.5 Другое (напишите): – Молодые кадры цифровыми технологиями владеют не на профессиональном уровне, так как не решают вопросы. Старые кадры не решают вопросы, ссылаясь на незнание технологий; – Нужны креативные умные лидеры, умеющие управлять людьми, взаимодействовать с людьми, принимать решения; – Нет семинаров и тренингов, а если и есть, то их проведение неэффективно.	1,26

18. Какие меры Вы бы предложили для улучшения качественных характеристик современной правящей российской элиты? (Выберите **не более ТРЁХ вариантов ответа)**

	%
18.1 Антикоррупционное очищение.	51,49
18.2 Институциональное реформирование системы государственного управления.	28,51
18.3 Дебюрократизация государственного аппарата управления.	38,30
18.4 Кардинальное улучшение работы системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров государственного и муниципального управления.	40,43
18.5 Ужесточение спроса за некачественное исполнение служебных обязанностей.	52,34
18.6 Развитие цифровых технологий управления и расширение доступа к информации.	26,38
18.7 Более активно внедрять современные информационные технологии в систему подготовки кадров государственного управления.	24,68
18.8 Что еще? (напишите): – без знания информационных технологий не включать в "пул" управленцев; – изменение кадровой политики; – оптимизация бюрократического аппарата; – более активно и эффективно внедрить современные информационные технологии в работу кадров всех уровней управления; – повышение заработной платы муниципальным служащим районных администраций и управлений, подведомственных им; – необходимо решать и находить решения при обращениях. Управленцы должны сами знать законы РФ и помочь в решении бытовых вопросов; – быть ближе к народу, необходимо, чтобы качество жизни людей повышалось; – обучение; внедрение обучающих программ в школы и вузы.	3,78

19. Как, по Вашему мнению, улучшить отбор и подготовку региональных политических лидеров в современной России? (Выберите **не более ТРЁХ вариантов ответа)**

	%
19.1 Нужна специальная система отбора и лидерской подготовки, начиная со школы.	37,02
19.2 Нужны организации, которые ведут независимый мониторинг и предлагают кандидатуры не только из числа желающих, а и из числа способных.	37,45
19.3 Назначение на должность должно осуществляться по результатам объективного квалификационного экзамена.	31,49
19.4 В политике и управлении необходим более предметный учет общественного мнения.	32,34
19.5 Овладение искусством современного антикризисного управления и инструментами риск-менеджмента как непременным условием эффективной реализации власти в условиях неопределенности.	25,53
19.6 Конкурсный отбор и образовательная подготовка под эгидой Администрации Президента РФ.	22,13
19.7 Конкурс должен быть постоянным, а не разовым, открытым для всех,	41,28

с четкими, понятными критериями отбора, а также с конкретным перечнем должностей, на которые проводится конкурс.	
19.8 Проведение открытых конкурсов в целях выявления потенциала и формирования резерва, конкурс «Лидеры России».	27,66
19.9 Для отбора и подготовки политических лидеров активнее использовать Институт наставничества	14,47
19.10 Другое (напишите): – создание глубинного научно-экспертного сопровождения для лиц, принимающих решения, хотя бы от мэров крупных городов и до Президента; – еще в университете присматривать будущих политических лидеров региона и подготавливать, а не из-за каких-то регалий ставить тех, кому все равно какой регион;	
– необходимо обучать и вырастить эти кадры, и тогда будет с кого выбирать; – только все эти конкурсы должны быть не формальными. А победители конкурса не должны "висеть" в кадровом резерве 10 лет, когда уже их знания будут; – затрудняюсь ответить; – система отбора с вуза.	2,52

20. Какие силы, Вы считаете, заслуживают поддержки в первую очередь в контексте перевода страны на путь устойчивого роста? (Выберите не более ТРЁХ вариантов ответа)

%

20.1 Сильные личности.	40,85
20.2 Политические партии.	20,43
20.3 Патриотические движения.	16,60
20.4 Некоммерческие организации (НКО).	8,09
20.5 Руководители регионов.	29,36
20.6 Крупный бизнес.	18,30
20.7 Средний бизнес.	17,02
20.8 Малый бизнес.	20,85
20.9 Президент страны.	18,30
20.10 Правительство РФ.	14,47
20.11 Институт парламентаризма.	7,23
20.12 Судебная и правоохранительная.	9,36
20.13 Институты гражданского общества (профсоюзы, НКО, фонды…).	18,30
20.14 Ученые и преподаватели высшей школы.	27,66
20.15 Затрудняюсь ответить.	3,83
20.16 Другое (напишите): – Медицинские и педагогические работники; – Благосостояние народа страны; Повысить уровень жизни людей.	1,26

21. Регион Вашего постоянного проживания (субъект РФ)	
	%
Ростовская область	100,0

22. Место Вашего постоянного проживания

	%
22.1 Город.	74,89
22.2 Сельская местность.	25,11
22.3 Другое (укажите):	0,00

23. Ваш вид деятельности

	%
23.1 Представитель политико-административной элиты.	25,11
23.2 Государственный, муниципальный служащий.	39,57
23.3 Представитель бизнес-элиты.	6,81
23.4 Служащий правоохранительных органов.	2,98
23.5 Ученый, работник ВУЗов, НИИ, преподаватель.	8,09
23.6 Член общественной организации, представитель СМИ, журналист, блогер.	8,08
23.7 Работник культуры, системы образования.	8,08
23.8 Другое (напишите): – пенсионер; – представитель малого бизнеса; – медработник.	1,28

24. Ваш возраст:

	%
24.1 до 29 лет.	11,06
24.2 от 30 до 39 лет.	20,85
24.3 от 40 до 49 лет.	35,32
24.4 от 50 до 59 лет.	22,13
24. 60 лет и старше.	10,64

Цифровизация: завтра началось вчера / М. И. Бесхмельницин, С. В. Рогачев [и др.]; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Проспект», 2020. – 32 с.

DOI 10.38085/978-5-985974-41-6-2020-1-32

ISBN 978-5-98597-441-6

Утверждено к публикации Учёным советом Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Рецензенты:

д-р полит. наук, проф. Л. Е. Ильичева

д-р филос. наук, проф. И. В. Орлова

Авторский коллектив:

М. И. Бесхмельницин, С. В. Рогачев, А. Д. Заточная, А. В. Иванов,

Н. П. Кононкова, Н. В. Мерзликин, Н. П. Сащенко, Е. П. Сигарева